

ФАУНА И ЭКОЛОГИЯ ПТИЦ ПОДМОСКОВЬЯ

Труды Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»,

Том 6, 2010

Научно-исследовательский Зоологический музей МГУ

Труды Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»

Том 6

ФАУНА И ЭКОЛОГИЯ ПТИЦ ПОДМОСКОВЬЯ

Редакторы тома: М.В. Калякин, О.В. Волцит

Редколлегия:

В.Ю. Архипов, О.В. Волцит, Х. Гроот Куркамп, М.В. Калякин

Москва

2010

Варианты цитирования:

Пантелеев П.А. 2010. Птицы юго-западных окраин Подмосковья. — Фауна и экология птиц Подмосковья. Труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья», Т. 6, с. 4–32.

Фауна и экология птиц Подмосковья. 2010. М.В. Калякин, О.В. Волцит (ред.). Труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья», Т. 6, 88 с.

В шестой том трудов программы «Птицы Москвы и Подмосковья» вошли материалы по экологии, гнездовой биологии и фауне птиц Московской и сопредельных областей.

FAUNA AND ECOLOGY OF THE BIRDS IN THE MOSCOW REGION

The sixth volume of the series «Proceedings of the Program Birds of Moscow City and the Moscow Region» includes articles on ecology, breeding biology and fauna of the birds of the Moscow and adjacent Regions.

ISBN 978-5-87317-649-6

На обложке фотография В.В. Забугина

От редакции

В очередном томе трудов Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» удалось собрать работы наших коллег, объединённые, на наш взгляд, сходным подходом к описанию наблюдений за птицами. Здесь представлены сообщения, в которых в первую очередь описаны детали поведения, гнездования, питания или миграций птиц, т.е. тот материал, который обычно трудно бывает уместить в суховатые по форме и формализованные по структуре научные статьи. А ведь именно детали и именно о биологии птиц нашего региона, представляют для участников программы большой интерес. В наших дискуссиях, а также в ответах на вопросы организаторов программы о содержании её печатных изданий неоднократно звучали мнения о том, что было бы интересно и важно сообщать о деталях биологии наших птиц. Настоящий сборник отчасти отвечает на эти запросы и предложения. Мы решили не загонять авторов в строго обозначенные рубрики, принятые в научных статьях, поэтому в предлагаемых работах есть элементы, которых не найдешь в научных журналах. Главная их ценность — в своеобразии взглядов авторов на «материал», точнее — на птиц, в жизни которых им удалось подметить интересные детали, необычные или даже обычные особенности и сообщить об этом читателям. Нам кажется, что биология наших птиц давно и хорошо изучена. И действительно, есть где почитать и про глухариный ток, и про гнездовую биологию хищных птиц. Однако представленные вниманию читателей материалы явно дополняют эти представления, дают нам возможность сослаться на конкретные случаи «из жизни птиц», а не говорить о них «в общем и целом».

Возможно, среди читателей найдутся люди, которые заметят, что тоже могли бы предоставить свои материалы для публикаций, освещающих отдельные детали биологии птиц разных видов или даже одного или двух. Приглашаем их принять участие в следующих выпусках Трудов нашей Программы, поскольку именно конкретных фактов, цифр, дат и описаний в публикуемой научной литературе порой явно не хватает. Как видите, практически весь вводный очерк посвящён простой теме: собирайте, фиксируйте, систематизируйте и обобщайте факты из жизни наших птиц. Это послужит основой всех последующих рассуждений и умозаключений. Например, при обсуждении процессов урбанизации птиц — теме, которая близка тем, кто именно сейчас активно занимается работами по проекту «Атлас. Птицы Москвы». Вроде бы этот вид урбанизируется, а вот этот — нет. Но в чём это проявляется? Каковы его конкретные связи с теми или иными элементами городского ландшафта, как эти птицы реагируют на людей, все ли птицы одного вида ведут себя одинаково, и прочая, и прочая... Полевые жаворонки стали прилетать раньше или позже? А с чем сравнить? Где, казалось бы, рутинные факты о сроках их пролёта за прошлые годы? И так далее. Так что завершим это предисловие к сборнику призывом: не бойтесь описательных работ, пополните следующий выпуск, который будет опубликован, как только у нас накопятся ваши сообщения!

В заключение хочется сердечно поблагодарить Полину Лихачёву, оказавшую нам существенную помощь в издании книги И.М. Сапетиной и в подготовке макетов публикаций Программы для типографии.

Птицы юго-западных окраин Подмосковья

П. А. Пантелеев

Институт проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова РАН

Наблюдения за птицами я проводил с середины 1970-х гг. в окрестностях г. Боровска. После войны Боровский р-н был переведён из Московской в новую Калужскую обл. для увеличения областного населения¹. В самом Боровске живёт примерно 15 тыс. человек. Летом за счёт московских дачников население увеличивается раза в три, а в районе — и того больше. Здесь на окраине города на берегу р. Протвы у опушки соснового бора весной 1975 г. я приобрёл дачу. В перерывах между моими дальними экспедициями дача превращалась в неформальный зоологический стационар. Здесь я в основном проводил учёты зверей, преимущественно зимние, а в последние годы приступил к исследованию бобровых поселений. Заложённая в детстве привычка регистрировать весной начало прилёта птиц сказалась и здесь.

Я поставил себе две задачи. Во-первых, в основном охарактеризовать состав видов птиц окрестностей Боровска. Во-вторых, описать последовательность весеннего прилёта птиц. Со временем появились сопутствующие наблюдения за птицами любительского характера. Эти отрывочные наблюдения под влиянием многотомной серии «Птицы Москвы и Подмосковья» я также решил включить в данное сообщение. Возможно, они представляют интерес для специалистов-орнитологов. Мои наблюдения за птицами были лишь попутными при выполнении териологических задач. Поэтому до знакомства с указанной орнитологической серией я, к сожалению, не фиксировал свои наблюдения с той детальностью, как это принято у орнитологов.

Где и как проводились орнитологические наблюдения

Дача — постоянный орнитологический пост

Положение моей дачи позволяет считать её постоянной наблюдательной точкой. На её территории и в ближайшем окружении ежегодно весь сезон гнездования держится значительное число видов птиц: малый пёстрый дятел (барабанная трель с раннего утра всю весну), прилёт вертишейки пропустить невозможно — обозначится своим то ли криком, то ли песней в 6 слогов «*киу-киу-киу-киу-киу-киу*»), белая трясогузка (гнездо на чердаке дома), скворец (успешно выводит птенцов в скворечнике), сорока (гнездилась на кустах акации пока кусты не вырубili), грач (колония рядом на соснах), обыкновенный сверчок (стрекошет в кустах на берегу реки), славка-черноголовка, славка-мельничек, серая мухоловка (гнездо в кирпичной штробе над крыльцом), обыкновенная горихвостка, зарянка, соловей (с крыльца слышно до 4-х певцов, а в конце июня слётков кормят родители по заборам), дрозды (колония) — рябинник и белобровик, большая синица (гнездо

¹ Здесь и далее сохранён авторский стиль изложения и компоновки материала, несколько отличающийся от стандартов принятых в научных публикациях.

много лет в одном и том же дупле липы), полевые воробьи, зяблик (гнездо на рябине), зеленушка (слётки, в отличие от других видов, вместо того чтобы держаться на ветках, падают на землю, где становятся добычей домашнего кота), пара щеглов куда-то носит корм, собранный на усадьбе дачи.

Рядом в сосновой роще, занятой грачевником, пара сплюшек в одном и том же дупле несколько лет подряд успешно выводила птенцов до 2009 г. Весной сплюшки не только откликаются поздним вечером на мой посвист, но иногда одна из них подлетает и садится на ближайшее ко мне дерево. Вблизи пара чеглоков выводит потомство. Неоднократно приходилось наблюдать, как трёх молодых взрослые обучали полётам. В 2004 г. в последней декаде апреля каждую ночь со стороны бора слышно было уханье филина. За речкой напротив в кустах кроме соловья поют постоянно садовая славка, чечевица, изредка крикает коростель. Чаек и крачек на Протве видно из окна. В центре города на противоположном берегу реки две церкви, хотя бы одна из колоколен — пристанище стрижей.

Дача расположена в привлекательном для птиц месте. Например, первые несколько грачей, открывающих весну, появляются на грачевнике (оценивают, в порядке ли гнездовье?) и затем исчезают на 4–6 дней до массового появления братвы. Первое весеннее появление белой трясогузки, обыкновенной горихвостки, славки-мельничка, если пропущено на дачном участке, то фиксируется в других местах уже только через несколько дней. Например, в 2009 г. горихвостка появилась на даче 27.04, а первая песня отмечена лишь 4.05.

Бывали любопытные случаи. По времени должна прилететь пеночка-теньковка, которая в районе дачи не живёт. Специально в лесу посещаю те места, где она водится, чтобы зафиксировать дату прилёта — без успеха вернулся на дачу, но тут-то она и протенькала. А в лесу «засветилась» только через 4 дня. Или ещё: большой косяк примерно из 60 журавлей стал кружить над дачей (видимо, чтобы я лучше их сосчитал ?!) 9.04.2004 г. Таким образом, использование дачи, как орнитологического поста, вселяет определённую надежду на точность регистрации фенологических явлений у птиц. Постоянный орнитологический пост позволяет также отмечать аномальные явления в жизни птичьего населения. Отмечу три случая.

Весна отличается возвратом холодов. А в середине апреля 1998 г. был настоящий отзимок с большим выпадением снега. От снега быстро освободился только солнечный склон берега Протвы прямо напротив дачной усадьбы. С 11 до 15.04 на этой узкой полоске пережидала непогоду масса птиц: чибисы, скворцы, дрозды, зяблики, белые трясогузки, зарянки, краквы, кулики-черныши, сапсан. Полоска берега речки казалась просто зоопарком.

В 2002 г. 16.05 отмечен прилёт стрижей, а 19.05 наступило похолодание до +1 С, и стрижи исчезли. Они вновь вернулись только 24.05, когда похолодание кончилось. Без постоянного пребывания «на посту» эти даты вряд ли могли быть зафиксированы.

В 2008 г. долгое время стояла сухая тёплая осень. В 20-х числах октября отмечены брачные игры воронов. А 31.10 утром при температуре воздуха +8 С ворон длительное время издавал свой территориальный крик, сидя на своей весенней охранной точке. На моё подражательное курлыканье ворон не поднялся, что делает обычно по весне.

Наконец, все виды зимующих птиц регистрируются зимой на этом же посту; лыжные маршруты не добавили в состав зимней фауны ни одного вида.

«Золотой луг»

В 300 м от дачи Протва делает поворот на юг, отходя от соснового бора на 250 м. Через 1,3 км она вновь поворачивает на север. В дальнем конце этой излучины разместился научный городок исследовательского Института ВАСХНИЛ, выселенного когда-то из Москвы Н.С. Хрущёвым. Городок с территорией в 12 га хорошо озеленён, есть берёзовая рощица, много старых дуплистых лип, дающих приют для гнездования большому числу галок и скворцов.

Большую часть излучины занимает луг размером 900 на 250 м. Не каждый год на нём высевают кормовые травы, скашиваемые осенью. Весной луг бывает весь жёлтый от цветущих одуванчиков, поэтому мы нарекли его «Золотым лугом». На его ближней окраине расположен пруд площадью 0,4 га с широкой полосой рогоза. Он служит последним резервуаром очистных сооружений из институтского городка. С разных сторон по периметру пруда растут отдельные кусты и несколько деревьев, у некоторых из них есть высохшие толстые ветви с дуплами. С 2003 г. пруд начал усыхать из-за ликвидации очистных сооружений.

Ближе к дальней окраине до середины луга со стороны бора вдаётся ряд лип, создающий на лугу дополнительный экотон. Через весь луг проходят по периметру у реки и по центру две линии электропередач. Как столбы, так и 5 линий проводов служат для птиц присадами. Западную окраину лугового пространства, граничащую с гаражами, занимает 100-метровая полоса огородно-кустарниковых «соток» институтских жителей, привлекательная для птиц, зайцев и др.

По северной границе Золотого луга на плакорном поднятии — стена соснового бора, превращающегося дальше в смешанные леса моей стационарной территории. Южная сторона луга ограничена Протвой, по ближнему берегу которой растут многолетние ивы и ольха. Противоположный берег реки высокий, местами густо заросший лесом, преимущественно ольховым с большой примесью черёмухи. В черёмуховой гуще из года в год мириады мохнатых гусениц ползают по стволам и по земле, летом этот лес остаётся почти без листвы. Но до конца свести свою кормовую базу черёмуховая моль не может уже несколько десятилетий. Я где-то читал, что мохнатых гусениц потребляют только кукушка да иволга. Про кукушку ничего не могу сказать, а для фиксации прилёта иволги специально прихожу именно сюда и именно здесь слышу её первую флейту. В 2009 г. это было 17.05, а самая ранняя регистрация состоялась 10.05 (2007 г.).

Относительно небольшая территория Золотого луга, благодаря экотонному разнообразию, весьма привлекательна для разных видов птиц. Немалое разнообразие здесь и зверей. По берегу Протвы расположен мой основной бобровый участок. Норка, зайцы (беляк и русак), лисица, ондатра, крот, ёж, водяная полёвка и мелкие мышевидные — объекты моего исследования. Уже только по необходимости утренней прогулки с моей восточно-европейской овчаркой я посещаю Золотой луг ежедневно. Это ещё один момент, увеличивающий надёжность регистрации фенологических явлений.

Стационарная территория

Территория, которую я называю для себя стационарной, представляет собой нечёткий прямоугольник. К северу от берегов р. Протвы я посещаю леса и открытые пространства вглубь на 4–5 км. Протяжённость в восточно-западном направлении составляет более 10 км. В восточной части стационарная территория ограничена р. Истерьмой, по углам — деревнями Роша на юге и Федотово на севере. Западная часть постоянно посещаемой территории ограничена р. Исьмой от заброшенной д. Князевое на севере (в Московской обл.), через д. Маламахово до впадения этой речки в Протву против села Сатино — известной летней студенческой базы МГУ.

На стационарной территории раскинулись значительные лесные массивы, которые пересекает дремучая лесная речка Боринка с многочисленными водосборными оврагами. В район исследований входит водосборная площадь этой речки, федотовское поле на востоке, поля и пастбища д. Совьяки в центре, обширные лесные вырубки, перемежающиеся смешанным лесом, и открытые бугристые пространства маламаховских угодий на западе. По всей территории имеется несколько небольших лесных болот, а в восточной части — лесное озеро площадью примерно 1 га.

Выделяются два основных типа леса. Отличаясь составом господствующих древесных пород, они характеризуются разной осветлённостью, с которой связана степень зарастания кустарниковым подлеском — одним из основных факторов птичьего разнообразия. Наибольшую площадь занимают осветлённые смешанные леса. Вблизи города имеются небольшие участки чистых сосняков. Лес сильно захламлён, много деревьев с дуплами.

От указанного типа леса резко отличаются темнохвойные вкрапления ельников. Это искусственные посадки 60–70-летнего возраста с отсутствием кустарникового яруса.

Открытые участки на стационарной территории представляют собой пастбищные луговины, поля зерновых, многие из которых в нынешние времена заброшены и превращаются в залежи.

В полукилометре к северо-востоку от дачного центра стационара на городской окраине раскинулась заболоченная пойма, поросшая густым кустарником, с рощами тонкоствольных деревьев и картофельными огородами по сухим гривам. Эту территорию население именует «гривками». Сами городские окраины представляют собой особое место обитания птиц.

Регистрация видов птиц начата с весны 1975 г. Первые два десятилетия разные участки стационарной территории я посещал несколько раз в году. С 1995 г. экскурсии стали регулярными. Особенно в пору весеннего прилёта птиц я стремился то к восточным лесным территориям (там озеро с болотом), то к западным, где есть обширные открытые пространства. Птичье население восточных и западных окраин опытной территории несколько различается. Только на востоке встречается вяхирь и дубровник, зато на западе — гнездование чибиса и тетеревиный ток. Центральная территория по Боринке посещалась чаще других. Здесь известен гнездовой участок пары воронов, встречены кедровки, территориальные чёрные дрозды.

Другие участки наблюдений

Наряду со стационарной территорией, являющейся как бы опытной врезкой, подверженной специальным наблюдениям с проведением учётов, птицы регистрировались во всех поездках по району. Это южные направления на Обниск и Малоярославец, западные — в сторону Тишнево, Коростелёво, Сатино и по другим векторам. Автомашину оставляли у дороги и углублялись в уголья (в снеговую пору на лыжах). Такие веерные экскурсии расширяли кругозор в познании местообитаний, создавали более верное представление о влиянии на птиц антропогенного фактора. Только в результате этих выездов общий список птиц пополнили: скопа, коршун, луговой лунь, большой кроншнеп, домовый сыч.

Было установлено, что в Калужской обл. все сильнее нарастают два фактора влияния на авифауну птиц. Строятся коттеджные посёлки с одновременным вымиранием небольших деревень; некоторые деревни прекратили существование, как сельскохозяйственные единицы, превратившись полностью в летние дачные поселения москвичей.

Другой фактор — развитие лесозаготовок. Лесозаготовки, ведущиеся по выборочному типу, оставляют полностью открытые участки с необруженными кучами древесных остатков, подлежащих сжиганию. Возможно, эти участки предназначаются для строительства коттеджных посёлков. Другой тип лесозаготовок — выборочный по отдельным деревьям. В результате такой выборки строительной древесины создаётся ужасающая захлащённость леса из-за необруженных ветвей и исковерканной тяжёлой техникой лесной почвы. Этот тип заготовки древесины — настоящее варварство. Контролирующая организация «Боровское лесничество», похоже, никакой положительной деятельности не ведёт. На наши обращения в местную печать приходят отписки, а прокуратура даже и этого не сделала.

Куржакковый лесоповал

Захлащённость лесных угодий создаётся в результате естественного отмирания деревьев и кустарников. Некоторые кустарники, особенно длинные прутья орешника, черёмухи, рябины, прижатые зимой снегом, так и не могут распрямиться окончательно, создавая летом непролазные дебри. Но есть ещё один серьёзный фактор: куржакковый лесоповал. Прежде, встречая лесные завалы живых деревьев в глухих местах леса где-нибудь в сибирской тайге, я относил их к разгону смерча. Быть может, не один я так думал, поэтому хочу описать причину такого лесоповала.

Куржак, или кухта — так называют осевший снег на горизонтальных поверхностях ветвей и на проводах. Этот красивый пейзаж возникает при тихом безветренном снегопаде. Обычно куржак лежит недолго, его сдувает ветром. В ту лесоповальную зиму (I декада декабря 2000 г.) совпало три природных явления: длительная безветренная погода, дневная оттепель с ночным морозом и неоднократный снегопад. Куржак днём подтаивал, ночью замерзал, превращаясь в лёд. На него заново добавлялся снег, и так повторялось несколько раз. Благодаря длительному штилю на ветвях образовывались многокилограммовые наледы. Ветви не выдерживали этого веса и обламывались. Особенно часто ломались сосны, так как хвоя задерживала большое количество снега, превращавшегося

в лед. Под тяжестью куржака вырывало с корнем целые деревья. В отличие от ветрового лесоповала, который бывает на редколесьях и по лесным опушкам, где есть возможность разгуляться ветру, куржаковый лесоповал происходит всюду, включая самые глухие уголки леса, закрытые от ветра. Множество поваленных деревьев и обломанных крупных ветвей остаются гнить. В условиях центральной России куржак за зиму случается нередко, но столь мощный, как я описал, за 30 с лишним лет был единожды.

Во всех экскурсиях меня сопровождала восточно-европейская овчарка. Опыт с собакой позволяет рекомендовать именно эту породу для учётов птиц, а также для проверки жилых нор. Охотничьи собаки для подобных исследовательских работ менее пригодны: лайку трудно оттащить от белки, фокстерьера от норы. Овчарка же по одному слову выпугнет из куста птицу, по мановению руки остановится. Да и бродить с ней по лесу намного интереснее, а в наше время и безопаснее.

Список отмеченных видов птиц

Ниже приводится полный список птиц (всего 146 видов), которые встречались хотя бы один раз, в том числе и только в полёте. Видовой порядок принят по Е.А. Коблику с соавт. (2006). При наименовании видов я позволил себе в ряде случаев отойти от принятых в указанной сводке русских названий. Полагаю, нет нужды обязательно сохранять трёхсловные названия, а также очень часто называть виды со словом «обыкновенный», необходимым для отличия птиц в масштабе всей авифауны России. Если в принятых мною отступлениях от «Списка» у читателя возникнут какие-либо сомнения, в нём есть латинские названия.

Чомга (*Podiceps cristatus*). Однажды весной одна особь плавала и ныряла на Протве.

Выпь (*Botaurus stellaris*). До 1990-х гг. каждой весной в ночное время можно было слышать пролетающих с криком «кау» одиночных птиц.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). Летом изредка встречается в полёте или поднимается с речки. Самая ранняя встреча — 29.03.2009 г.

Белый аист (*Ciconia ciconia*). Гнездится в с. Ивановском на водонапорной башне. С 2006 г. появилась вторая пара в с. Уваровском. Самый ранний прилёт 4.04.2000 г.

Гуси (*Anser* sp.). В апреле почти ежегодно пролетают 1–3 косяка по 20–40 птиц в каждом; 9.04.2009 г. низко пролетели 15 серых гусей *A. anser*. В I декаде октября отмечал от 2 до 6 косяков размером до 150 особей.

Лебеди (*Cygnus* sp.). Весной 1–2 косяка по 10–20 штук. В 2008–2009 гг. не встречались.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). Утки встречаются с выводками всё лето, а весной и селезни. Весной появляются раньше грачей.

Чирок-трескунок (*Anas querquedula*). Неоднократно весной на пруду Золотого луга две пары, или селезень и 2 утки, или один селезень.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). На Протве 3.04.1997 г. 4 птицы.

Гоголь (*Bucephala clangula*). Однажды весной пара поднялась с Протвы.

Скопа (*Pandion haliaetus*). В три разных года отмечены одиночные птицы в полёте.

- Чёрный коршун (*Milvus migrans*). После десятилетий отсутствия в 2009 г. отмечены в разных местах одиночки 10.04 и 3.05.
- Полевой лунь (*Circus cyaneus*). Много лет отмечались единичные особи. В 2008 и 2009 гг. встречаются на каждом большом поле-луговине.
- Луговой лунь (*Circus pygargus*). Несколько встреч за все годы.
- Болотный лунь (*Circus aeruginosus*). Единичная встреча 14.08.2002 г.: самка мышковала на Золотом лугу.
- Тетеревятник (*Accipiter gentiles*). Каждый год несколько встреч летом и зимой. Бывало по две птицы вместе.
- Перепелятник (*Accipiter nisus*). Встречается чаще, чем тетеревятник.
- Канюк (*Buteo buteo*). С апреля встречается примерно в половине лесных экскурсий. 27.03.2009 г. в полёте возможно *B. lagopus*.
- Сапсан (*Falco peregrinus*). Несколько раз за все годы.
- Чеглок (*Falco subbuteo*). Известно место постоянного гнездования одной пары вблизи дачи; больше нигде не встречался.
- Кобчик (*Falco vespertinus*). До середины 1980-х гг. одна пара ежегодно гнездилась на краю Золотого луга. Позже ни одной встречи.
- Пустельга (*Falco tinnunculus*). До середины 1980-х гг. 1–2 птицы часто «тряслись» над Золотым лугом. Позже ни одной встречи.
- Тетерев (*Lyrurus tetrix*). Известен ток, 4 косача.
- Рябчик (*Tetrastes bonasia*). Изредка встречали летом по 1–2 птицы, зимой — только следы на снегу.
- Серая куропатка (*Perdix perdix*). До середины 1980-х гг. каждое лето выводок из 12–15 особей встречался на Золотом лугу.
- Перепел (*Coturnix coturnix*). До середины 1980-х гг. на Золотом лугу били до 6 самцов. Позже лишь 16.07.2003 г. там же отмечен крик одного перепела. Необычно поздняя встреча — 12.11.2009 г. с убранным овсяного поля у с. Совьяки поднял стайку до 20 птиц, через 100 м они снова опустились на землю.
- Серый журавль (*Grus grus*). Самое раннее наблюдение весной — одна птица с курлыканьем пролетела 31.03.2008 г. Стаи пролетают с 9.04 (2001, 2004 гг.).
- Пастушок (*Rallus aquaticus*). Только в 2003 г. на пруду Золотого луга (начало его усыхания) все лето держались 4 особи.
- Коростель (*Crex crex*). Каждый год гнездится на Золотом лугу, а также на «гривках». Первое крякание 14.05 плюс-минус 4 дня.
- Камышница (*Gallinula chloropus*). В 2004 г. на усыхающем пруду Золотого луга пара птиц успешно вывела 4-х птенцов.
- Чибис (*Vanellus vanellus*). До 1990-х гг. гнезвился на Золотом лугу, позже — только в западной части стационарной территории. Самый ранний прилёт 19.03.1997 г. Наибольшая пролётная стая отмечена 11.04.2009 г.: с поля поднялись не менее 200 птиц.
- Черныш (*Tringa ochropus*). Каждую весну (в апреле) встречаются на Протве по 3–5 птиц за утреннюю экскурсию, изредка и летом.
- Фифи (*Tringa glareola*). Весной и летом на Протве, но реже черныша.
- Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Каждое лето отмечаются отдельные особи по берегам Протвы.

- Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). Весной существует тяга, летом собака подняла лишь одиножды.
- Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). За все годы встречен лишь несколько раз.
- Озёрная чайка (*Larus ridibundus*). Встречается всё лето на Протве. Самое первое появление весной — 3.03.1976 г.
- Сизая чайка (*Larus canus*). Ежегодно в середине апреля на пролёте. Самый ранний пролёт отмечен 30.03.2002 г.
- Чёрная крачка (*Chlidonias niger*). Была самой массовой птицей на Протве, полностью исчезла в середине 1980-х гг.
- Белокрылая крачка (*Chlidonias leucopterus*). Несколько преобладала по численности над чёрной крачкой, полностью исчезла вместе с ней.
- Речная крачка (*Sterna hirundo*). Встречается всё лето на Протве.
- Вяхирь (*Columba palumbus*). Воркующий голос вяхиря неоднократно отмечался в лесной глубине восточной части стационара. В 8 ч. 12.04.2009 г. утра у опушки леса с поля взлетели 7 птиц.
- Клинтух (*Columba oenas*). В 2002 г. летом на Золотой луг часто прилетала кормиться стайка до 12 птиц. Больше не встречался.
- Сизый голубь (*Columba livia*). Круглый год встречается в г. Боровске.
- Горлица (*Streptopelia turtur*). Единственная встреча 29.04.2008 г.: на вспаханном поле кормились 10 птиц.
- Кукушка (*Cuculus canorus*). Первое кукование 28.04.2001 г. Возможно, 6.09.2001 г. наблюдал отлёт (см. ниже).
- Филин (*Bubo bubo*). За все годы единственная регистрация: в конце апреля 2004 г. ухал каждую ночь.
- Болотная сова (*Asio flammeus*). Многократные встречи в летнее время и зимой. Ночью по лесным дорогам из-под фар, возможно также ушастая сова *A. otus*.
- Сплюшка (*Otus scops*). Гнездится вблизи дачи. Самый ранний посвист 16.05.2002 г.
- Мохноногий сыч (*Aegolius funereus*). Неоднократно весной и в начале лета встречался по утрам в сосновом бору вблизи Золотого луга.
- Домовый сыч (*Athene noctua*). За все годы было 3 встречи, птиц видели на карнизах деревенских строений.
- Воробьиный сычик (*Glaucidium passerinum*). Сидел на территории дачи 23.02.2003 г. на сучке яблони, прижавшись к стволу. Его атаковали большие синицы, лазоревка, рядом кричал большой пёстрый дятел.
- Козодой (*Caprimulgus europaeus*). До 1990-х гг. часто в вечерние сумерки охотился около дачи. Позднее нигде не отмечен.
- Чёрный стриж (*Apus apus*). Колония на церковной колокольне в центре Боровска, а также в Пафнутьево-Боровском монастыре.
- Зимородок (*Alcedo atthis*). Неоднократные встречи в течение лета по берегам Протвы. За последние 2 года не встречен (2008–2009 гг.).
- Удод (*Upupa epops*). Одна птица неспешно перелетала 17.04.2003 г. среди коряжистых ив вдоль берега Протвы.
- Вертишейка (*Jynx torquilla*). Самое раннее появление весной 26.04.2001 г. Много лет вблизи дачи одна птица поёт каждую весну (если её крик можно считать

- песней). В 2008 г. в 100 м появилась вторая и 3.05 птицы все утро перекриковались. В 2009 г. поочередная перепевка началась 4.05.
- Зелёный дятел (*Picus viridis*). Ежегодно ранней осенью крикливая птица держится пару дней на опушке бора. Других встреч не отмечено.
- Желна (*Dryocopus martius*). Её крик можно слышать как в лесу, так изредка и на городских окраинах в любой сезон.
- Большой пёстрый дятел (*Dendrocopos major*). Самый обычный из дятлов, встречается повсеместно.
- Белоспинный дятел (*Dendrocopos leucotos*). Более молчаливый и потому менее заметный, чем большой пёстрый.
- Малый пёстрый дятел (*Dendrocopos minor*). На пригородных участках встречается чаще, чем в лесу, особенно в зимнее время.
- Трёхпалый дятел (*Picoides tridactylus*). Неоднократно отмечается в течение года. Вообще редок. Последняя регистрация 3.05.2009 г.
- Береговушка (*Riparia riparia*). Колония в небольшом карьере у речки Боринки и в навезённой куче песка строительного предприятия.
- Ласточка-касатка (*Hirundo rustica*). Самая ранняя регистрация 24.04.2004 г. Массовый отлёт 27.08.2002 г.
- Воронок (*Delichon urbica*). С мая по август встречается в городе и по безлесным угольям окраин.
- Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. После 10-летнего исчезновения вновь появился с 2000 г. с нарастающей численностью.
- Лесной конёк (*Anthus trivialis*). Встречается по опушкам.
- Жёлтая трясогузка (*Motacilla flava*). До середины 1980-х гг. регулярно на Золотом лугу. Теперь 2–4 особи весной и не каждый год.
- Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Гнездится на даче. Самый ранний прилёт 27.03.2002 г.
- Сорокопуд-жулан (*Lanius collurio*). Ежегодно пара выводит птенцов на Золотом лугу. Самый ранний прилёт 13.05.2004 г.
- Чернолобый сорокопуд (*Lanius minor*). На Золотом лугу 25.05.2009 г. две птицы на дереве. Одна отлетала и возвращалась, другая 10 минут сидела на вершине сука, улетели вместе.
- Серый сорокопуд (*Lanius excubitor*). На протяжении года — одна-две встречи на Золотом лугу.
- Иволга (*Oriolus oriolus*). Первая песня между 10 и 19.05.
- Скворец (*Sturnus vulgaris*). Постоянное гнездование на даче.
- Сойка (*Garrulus glandarius*). Встречается повсеместно и зимой.
- Сорока (*Pica pica*). Встречается повсеместно круглый год.
- Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*). В лесу 3.05.2002 г. две особи.
- Галка (*Corvus monedula*). Гнездовая колония в институтском городке.
- Грач (*Corvus frugilegus*). В г. Боровске несколько грачевников.
- Серая ворона (*Corvus cornix*). Встречается повсеместно круглый год.
- Ворон (*Corvus corax*). Встречается повсеместно круглый год.
- Свиристель (*Bombicilla garrulus*). Периодически появляются на протяжении всей зимы. Особенно большие стаи в конце зимы.

- Оляпка (*Cinclus cinclus*). Одна птичка на Протве 2.11.2002 г. ныряла с камня и ходила по дну.
- Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). Редкие встречи в летнее время.
- Лесная завирушка (*Prunella modularis*). Летние встречи.
- Обыкновенный сверчок (*Locustella naevia*). Две поющих особи на берегу Протвы вблизи дачи и на «гривках».
- Камышевка-барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus*). Постоянно на одном месте на «гривках».
- Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*). Летние встречи.
- Болотная камышевка (*Acrocephalus palustris*). Встречи на «гривках».
- Пересмешка (*Hippolais icterina*). Летние встречи.
- Бормотушка (*Hippolais caligata*). Летние встречи по опушечным кустам.
- Славка-черноголовка (*Sylvia atricapilla*). Гнездится на даче.
- Садовая славка (*Sylvia borin*). Гнездится в районе дачи.
- Серая славка (*Sylvia communis*). Весной появляется первой из славок.
- Славка-мельничек (*Sylvia curruca*). Гнездится на даче.
- Весничка (*Phylloscopus trochilus*). Самая ранняя песня 27.04.2002 г.
- Теньковка (*Phylloscopus collybita*). Самая ранняя песня 13.04.2005 г.
- Пеночка-трещотка (*Phylloscopus sibilatrix*). Самая ранняя песня 23.04.2004 г.
- Зелёная пеночка (*Phylloscopus trochiloides*). Известна территория одного поющего самца на учётном маршруте в лесу.
- Королёк (*Regulus regulus*). Зимние встречи.
- Мухоловка-пеструшка (*Ficedula hypoleuca*). Наиболее ранний прилёт весной 19.04.2004 г.
- Малая мухоловка (*Ficedula parva*). Единичные встречи в сосновом бору.
- Серая мухоловка (*Muscicapa striata*). Гнездится на даче.
- Луговой чекан (*Saxicola rubetra*). Многолетнее гнездование на одном месте на Золотом лугу. Самое раннее появление весной 24.04.2003 г.
- Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Один раз отмечена одна особь на Золотом лугу на куче бетонных отбросов.
- Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). Гнездится на даче.
- Зарянка (*Erithacus rubecula*). Гнездится на даче. Однажды перезимовала (см. ниже).
- Соловей (*Luscinia luscinia*). Самая ранняя песня весной отмечена 25.04.2002 г. Массовое пение начинается не позднее 8.05.
- Варакушка (*Luscinia svecica*). Ежегодно в одном месте на «гривках».
- Рябинник (*Turdus pilaris*). При урожае рябины зимует.
- Чёрный дрозд (*Turdus merula*). Встречается не каждый год.
- Белобровик (*Turdus iliacus*). Обычен среди рябинников, но зимует ли?
- Певчий дрозд (*Turdus philomelos*). Самая ранняя песня 9.04.2002 г.
- Деряба (*Turdus viscivorus*). Встречается нечасто.
- Ополовник (*Aegithalos caudatus*). Пара на берегу Протвы с 11.05.2004 г. за три дня соорудила на иве гнездо, но на 4-й день оно исчезло. Стайки в десятки штук встречаются осенью в ивниках по берегам Протвы, зимой в лесу держатся преимущественно по березнякам.
- Черноголовая гаичка (*Parus palustris*). Несколько раз в году.

- Пухляк (*Parus montanus*). Составляет основу кочующих синичьих стай.
- Хохлатая синица (*Parus cristatus*). Немногочисленный участник синичьих стай.
- Московка (*Parus ater*). Лишь однажды 6.11.2002 г. замечена моновидовая стайка.
- Лазоревка (*Parus caeruleus*). Постоянный посетитель зимней кормушки.
- Князёк (*Parus cyanus*). Колония в затопленном редколесье на Протве.
- Большая синица (*Parus major*). Гнездится на даче.
- Поползень (*Sitta europaea*). Встречается повсеместно.
- Пищуха (*Certhia familiaris*). Неоднократные встречи круглый год.
- Домовый воробей (*Passer domesticus*). Постоянный обитатель города.
- Полевой воробей (*Passer montanus*). Постоянный обитатель городских окраин и садово-огородных участков.
- Зяблик (*Fringilla coelebs*). Встречается повсеместно с преобладанием над другими видами.
- Юрок (*Fringilla montifringilla*). За все годы единичное число встреч.
- Зеленушка (*Chloris chloris*). Встречается круглый год, бывает в массе.
- Чиж (*Spinus spinus*). Круглый год, зимой моновидовые стайки.
- Щегол (*Carduelis carduelis*). Круглый год, зимой моновидовые стайки.
- Коноплянка (*Acanthis cannabina*). Встречается круглый год.
- Чечётка (*Acanthis flammea*). Появляется стайками только зимой.
- Чечевица (*Carpodacus erythrinus*). Из перелётных птиц появляется одной из последних: в 2009 г. — 20.05, в 2000 г. — 24.05, в 2001 г. — 25.05.
- Щур (*Pinicola enucleator*). Вероятен среди клестов. Реальных встреч три: 8.03.2008 г. самка присела на кормушку; 24.04.2009 г. самец в д. Князевое; на следующий день десяток птиц в кроне ивы на Протве.
- Клёт (*Loxia* sp.). При урожае еловых шишек стаи в десятки птиц.
- Белокрылый клёт (*Loxia leucoptera*). Единицы с другими клестами.
- Снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*). Круглый год. Зимует на даче.
- Дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). Однажды одиночная птица на даче, дата не зафиксирована.
- Просьянка (*Miliaria calandra*). До двух десятков особей на затопленных кустах среди обширного поля 9.04.2009 г. Молчаливы. От человека вяло перепархивали на другую сторону кустов. Пролётные?
- Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*). Оседлая; видимо, есть кочующие: 15.03.2008 г. 16 птиц вдали от возможных зимовочных мест сидели на берёзе. Перелетели на участок, свободный от снега.
- Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*). Летние встречи.
- Камышовая овсянка (*Schoeniclus schoeniclus*). Одна встреча двух особей 20.04.2004 г. на пруду Золотого луга.
- Овсянка-ремез (*Ocyrus rusticus*). Одиночный самец отмечен на кустах по берегу Протвы 25.04.2009 г.
- Дубровник (*Ocyris aureolus*). Весной поющий самец отмечался на «гривках», но тот дальний угол я посещал не каждый год. Поскольку В.А. Зубакин усомнился в определении, весной 2009 г. этот участок я посетил трижды, учитывая, что дубровник — поздно прилетающий вид. К сожалению, искомой птицы не оказалось. Всё же я настаиваю, что это был дубровник. Его окраска слишком примечательна, чтобы ошибиться. А песня совсем не

овсяночья, как отмечается в 5-м томе сводки «Птицы Советского Союза», с. 415. Песенка несложная, но в ней слышится флейтовый тон, как бы от славки-черноголовки, и нет звящего бубенчика от овсянки.

Динамика видового состава

В 1950-е гг. я был на двух студенческих практиках, которые проходили под Звенигородом и в окрестностях села Турово на Оке, в принципе в том же направлении от Москвы, что и Боровск. Это даёт возможность провести хотя бы качественное сравнение авифауны за разные периоды времени. Можно с уверенностью утверждать, что с 1950-х гг. произошло резкое сокращение численности некоторых видов птиц. Исчез чёрный коршун, почти исчезли полевой и луговой луни. В 1950-е гг. коршуна можно было наблюдать над каждой деревней, а луни встречались по безлесным территориям на каждой экскурсии. Затем наступили десятилетия депрессии. И вот с 2008 и 2009 гг. полевые луни стали встречаться на каждом большом поле. В 2009 г. отмечены и два коршуна. В этом же году 16.05 в глубине леса встретил непонятного мне хищника. Птица взлетела с высоты середины дерева. Видел ее только вверху, улетающей. Окраска светло-бурая, ближе к бежевой. Хвост относительно длинный, чёткое белое надхвостье. Самка луния? Разве луни залетают в глубину леса?

В 1980-е гг. исчезли пустельга и кобчик, которые прежде ежедневно кормились на Золотом лугу. С тех пор эти виды ни разу не отмечены где-либо на других участках. В 1996–1997 и в 2005 гг. на лугах был пик численности обыкновенной полёвки, а в 2009 г. отмечен подъём численности этого грызуна, достигавшей местами высокого уровня. Это должно было привлечь хищников, что и наблюдалось с лунями.

В лесных биотопах, по сравнению с серединой прошлого века, резко сократилось число встреч москочек и крапивников. Под Звенигородом прежде эти виды отмечали на каждой экскурсии.

В середине 1980-х гг. с Золотого луга исчезли серая куропатка, перепел, коростель, чибис, жёлтая трясогузка, полевой жаворонок. За 20 лет только однажды в 1996 г. я слышал песню полевого жаворонка в 50 км от Боровска. После многолетнего отсутствия полевой жаворонок появился в 2000 г., с весны 2001 г. жаворонки вновь стали гнездиться на полях у с. Совьяки, а в последние годы — повсеместно. На Золотом лугу снова кричат 2 коростеля; появилась пара луговых чеканов и пара жуланов. Те и другие вот уже несколько лет обитают на одном и том же месте, чеканы придерживаются пучков высокого травостоя, а жуланы успешно выводят птенцов на участке с несколькими кустами (подробнее см. ниже).

С конца 1980-х гг. неожиданно полностью исчезли болотные крачки. До этого времени белокрылая и чёрная крачки были самыми многочисленными птицами на Протве. Если в отношении исчезновения луговых птиц причину обычно ищут в пестицидах, то в отношении крачек эта версия представляется маловероятной. Возможно где-то полностью погибла колония. В поисках исчезнувших крачек я объездил все озёра, имеющиеся на карте Боровского р-на. Нигде болотные крачки обнаружены не были. При этом удивило следующее. На западе Боровского р-на в окрестностях крупных сёл Серединского, Коростелёво есть несколько боль-

ших озёр, самое крупное имеет размеры не менее 1 км. Все озёра рыболовные, организована платная рыбалка. Казалось бы, тут должно быть много рыбоядных птиц. Но ни на одном из озёр не было ни одной чайки и крачки. По-видимому, организовано профессиональное отпугивание рыбоядных птиц.

Уже ряд лет на Протве не встречается зимородок, которого прежде отмечали каждое лето.

За последние годы эпизодически появляются чёрные дрозды. Впервые этот вид отмечен 31.03.2001 г. В 2002 и 2003 гг. весной поющие самцы постоянно держались в 3–5 разных точках. В 2004–2006 гг. не встречено ни одной птицы этого вида, а в начале марта 2007 г. при зимнем состоянии природы на усадьбе дачи замечен самец с характерным поведением и криком. Вероятно, эта птица зимовала. В 2009 г. 27.05 замечен самец в глубине леса, перелетел через дорогу. Но поющих самцов в этот год я не обнаружил, хотя специально ходил по местам старых встреч.

Фенологические аспекты

Предвесенний период

Весенние признаки в жизни птиц проявляются значительно раньше фенологического начала весны, т.е. времени прилёта грачей. В середине января начинаются брачные игры воронов, а с середины февраля слышны их территориальные крики. Ворон периодически издаёт особый довольно мелодичный крик, который словами можно передать как «*курррр-курррр курррр-курррр*». Мне известен один семейный участок воронов, который охраняется этими криками. Ворон из года в год кричит, сидя на излюбленных местах на окраине своей территории.

Первая песня большой синицы зарегистрирована в разные годы с 9.01 (1999 г.) по 19.02 (1997 г.), чаще между 17.01 и 3.02 (12 из 22 наблюдений). С середины января начинают барабанить большие пёстрые дятлы. Самый ранний брачный крик сойки отмечен 23.01 (2003 г.).

В период «весны света» появляются стайки чечёток. Когда в марте дневная температура воздуха стабилизируется на уровне выше нуля, чечётки исчезают. До прилёта грачей можно услышать песни большой синицы, обыкновенной овсянки, коноплянки, щегла, поползня. С появлением стай зеленушек (не каждый год) приречные ивняки и лесные опушки наполняются жужжащими трелями.

Весенние периоды и волны прилёта птиц

Весну я делю на три периода. Для первого периода характерно наличие снегового покрова, с появлением проталин. Средний период связан с половодьем. Третий период — зеленая весна. Характерные черты каждого периода в природе весьма важны для жизни птичьего населения, поэтому они существенно отражаются как на прилёте, так и на кочёвках пернатых.

Белая весна. От прилёта грачей до начала половодья. Самый ранний прилёт грачей отмечен 27.02 (1997 г.), наиболее поздний — 28.03 (1976 г.), в половине случаев — 3–10.03. Поскольку сначала появляется несколько птиц, проверяющих грачевник, а основная масса прилетает спустя примерно 5 дней, пропустить прилёт первых грачей легко. Поэтому начало «открытия» весны — явление протяжённое.

В 2006 г. московское ТВ сообщило о прилёте грачей 10.03. В Боровске не было предпосылок к их появлению: даже на южных склонах проталины ещё не появились. Предпринимаю активные поиски грачей. Ежедневно езжу на боровско-обнинскую свалку, где всю зиму кормятся вороны, галки и серые вороны. Грачи с прилётом также держатся на этом кормовом месте. Если их нет, значит, в Москве видели либо зимовавших птиц, либо грачи прилетают в Москву раньше, чем в Боровскую провинцию. Но вот 13.03 ТВ вновь сообщает, что грачи появились в Талдоме, это север Московской области. Ау нас на свалке даже 19.03 грачей не было. И лишь 21.03 «грачи весну открыли». Похоже, как-то избранно «открывается» она по территориям.

До первой волны перелётных исчезают зимовавшие, но не гнездящиеся в городе чечётки, снегири, поползни, лазоревки. В ближние леса откочёвывают обыкновенные овсянки и большие синицы, часть их остаётся в городских окраинах на гнездование.

Первую волну перелётных певчих птиц открывают скворцы и жаворонки. За ними (в порядке прилёта): зяблик, зарянка, дрозды — рябинник и белобровик, белая трясогузка. Первая песня лидирующего по учётным данным зяблика отмечена 24.03, а наиболее поздний срок — 5.04. В некоторые годы появляются большие стаи зеленушек. Основная часть их, задержавшись на неделю, продолжает откочёвку, немногие остаются для гнездования.

Весна половодья. Дату начала половодья на небольшой речке зафиксировать непросто. Открытая вода сначала появляется поверх льда. Ледоход начинается, когда подъём воды отрывает лёд от берегов. Это наилучший момент для регистрации даты половодья. Но если весна недружная, затяжная, да ещё и зима была малоснежной, как 2009 г., ледохода на Протве практически не бывает. Тогда начало периода половодья оказывается размытым. Одно из наиболее высоких половодий было в 1994 г. с пиком 9–13.04, когда проезд на дачу был перекрыт разливом на целую неделю. За последние несколько лет эта дорога перекрывалась только в 2001 г., все последующие годы разливы были небольшими.

В это время у птиц наблюдается вторая волна прилёта. В лесу появляются канюк, вяхирь, певчий дрозд, теньковка, мухоловка-пеструшка, вертишейка, лесной конёк, черныш. Идет пролёт водоплавающих, чаек, чибисов, журавлей. У речных рыболовов следующий порядок прилёта. Первые — сизые чайки. Основная масса их широкой дугой пролетает в северо-восточном направлении. По данным 2009 г., сизые чайки 11 и 12.04 поодиночке летали в разных направлениях над лесом, над полем (основную пролётную массу я пропустил). Озёрные чайки появились 25.04: одиночками и группами летали над Протвой, охотясь на рыбу. Обыкновенные крачки появились на Протве 4.05. Неясно, где в этом порядке болотные крачки. У куликов порядок прилёта следующий: чибис — черныш — фифи — перевозчик.

В конце апреля проходит третья волна прилёта, переходящая и на начало мая. Появляются весничка, горихвостка, варакушка, кукушка, соловей, славка-черноголовка, пеночка-трещотка, славка-мельничек, ласточка-касатка. Некоторые пролётные птицы, возможно, появляются раньше тех, которые оседают на гнездовой территории. Так, 25.04.2009 г. пролётная стайка вертишеек перемещалась широким фронтом по вершинам деревьев в северо-восточном направлении. Судя

по характерному крику-песне, птиц было около десятка. А оседлые вертишейки в районе дачи проявилась лишь 2.05. Самая ранняя песня этой птицы отмечена на даче в 2005 г. 20.04.

Зелёная весна. Первоначально по берегам водоёмов зеленеют ивы. Более чётким началом этого периода я считаю день, когда лопаются почки на берёзах, и лес покрывается нежной зелёной дымкой. За 24 фиксированных даты наиболее ранним сроком наступления зелёной весны было 14.04 (2008 г.), а самым поздним — 8.05 (1978, 1981, 2003 гг.). Более половины случаев (14) приходилось в сроки 26.04–5.05.

Третья волна прилёта в общем связана с зазеленением леса, но чёткости в этом не наблюдается. У начала распускания берёзовых листочков слишком велик диапазон — до 3-х недель. Биологические часы у птиц, видимо, отмеряют более точное время прилёта. Если сопоставить с датой начала зелёной весны первое кукование кукушки и первые песни соловья, славки-черноголовки и горихвостки, получим следующую картину:

Год	Зелёная весна	Начало пения			
		Кукушка	Соловей	Славка-черноголовка	Горихвостка
1998	4 мая	—	4 мая	—	—
1999	19 апреля	—	30 апреля	—	—
2000	22 апреля	9 мая	7 мая	8 мая	3 мая
2001	26 апреля	28 апреля	30 апреля	3 мая	3 мая
2002	26 апреля	3 мая	25 апреля	30 апреля	25 апреля
2003	8 мая	1 мая	7 мая	6 мая	30 апреля
2004	5 мая	4 мая	4 мая	5 мая	30 апреля
2006	6 мая	—	—	—	27 апреля
2007	26 апреля	—	10 мая	10 мая	26 апреля
2008	14 апреля	29 апреля	5 мая	5 мая	29 апреля
2009	3 мая	3 мая	8 мая	2 мая	27 апреля

Прилёт соловья и славки-черноголовки происходит почти день в день, и в большинстве случаев после начала зелёной весны, хотя случается и на пару дней раньше. Горихвостка больше связана с календарной датой — 29.04 плюс-минус 4 дня. А вот первенство между кукушкой и соловьем не вполне ясное. Из семилетних данных в 4-х случаях первенствует кукушка, один случай — прилёт в один день, и в двух случаях — первым прилетел соловей. И все-таки, несмотря на эти два случая, больше шансов, что кукушка всегда прилетает раньше соловья. Причина же обратных случаев в том, что соловья я слышу со своего крыльца, а за кукушкой надо пройти в лес.

Вследствие того, что возвраты холодов весной — частое явление, порядок в последовательности прилёта птиц нарушается. Вызвано это тем, что некоторые насекомоядные птицы, собирающие корм на земле, как например, белая трясогузка и певчий дрозд, в состоянии прокормиться при ухудшении погоды, тогда как для

иных насекомоядных корм недоступен. Когда же приходит задержавшееся тепло, птицы устремляются в родные места. И всё же у близкородственных видов, несмотря на возможные сдвиги, последовательность прилётов обычно сохраняется.

Приведу ряд примеров. Не знаю случая, чтобы нарушался порядок прилёта у дроздов: рябинник — белобровик — певчий; мне не ясно, где в этом ряду место дерябы. У пеночек (в скобках конкретные даты 2009 г.): теньковка (26.04) — весничка (29.04) — трешотка (5.05) — зелёная (8.05). Порядок прилёта славков: серая — черноголовка — мельничек — садовая.

Последняя, четвёртая волна прилёта протекает с середины мая почти до конца месяца. Ключевыми видами этой волны (они хорошо обнаруживаются) являются иволга, коростель, стриж, чечевица. Сюда же, по моим наблюдениям, относится сорокопут-жулан, но его обнаружение требует знания соответствующих местообитаний. Отрыв четвертой волны от третьей легко объясняется для коростеля. Ему нужно дожидаться высокого поднятия травостоя. Для других указанных видов травостой не важен, а деревья и кустарники приобрели уже достаточную плотность своих крон. Что же мешает этим видам появиться дней на 10 раньше?

Выскажу на этот счёт своё предположение. Не припомню года, чтобы май прошёл без черёмухового похолодания. Примерно неделю цветёт черёмуха, и всегда в это время приходит холодный циклон. Конечно, по уровню температуры птицы способны это похолодание пережить, но задерживается развитие их кормовой базы — тех насекомых, которыми они питаются. И в результате у них выработалась адаптация прилетать позже.

Когда начинается лето?

Завершение прилёта птиц нередко предлагали считать фенологическим окончанием весны. Более конкретно конец весны иногда связывают с прилётом стрижей, якобы завершающим перелётную эпопею. За 20 лет средняя дата их прилёта приходится на 20.05, крайние — 10.05 (1989 г.) и 11.06 (2008 г.). Чаше последним прилётным видом был не стриж, а чечевица. Позднее также возможно появление сорокопута-жулана, и, вероятно, дубровника; в общем, не стриж закрывает прилётную страницу. Кроме того, у стрижа велика разность между крайними датами прилёта, а при похолоданиях стрижи могут улетать, как это было в 2002 г. Иногда прилёт птиц этого вида приходится почти на середину июня. Так, в год самой ранней «зелёной весны» (2008), когда почки на берёзах лопнули уже 14.04, вскоре случилось похолодание до +4 С, а 3.05 был лёгкий заморозок; стрижи в тот год появились лишь 11.06.

По-видимому, правильнее считать рубежом весны и лета отцветание сирени (обычно считается, что сирень цветёт весной); в это же время, как один из летних первоцветов, зацветает шиповник. Фенологический рубеж между весной и летом приходится на 2–10.06, но бывает и позже, например, в 2006 г. — 14.06.

Вылет птенцов

В 2004 г. три совёнка сплюшки держались вместе в районе гнездовой территории с 15.06 до конца месяца. В июне 2007 г. четыре слётка на протяжении трёх недель жили в сосновом бору не далее 300 м от родного гнезда.

Наиболее ранний вылет из гнёзд птенцов серой вороны отмечен 26.06.2002 г. Вылет скворчат происходит не позднее 6.06, начало вылета — 2.06.1975 г. Наиболее ранний срок появления слётков зеленушки 15.05, белой трясогузки — 28.05.

Завершение пения

К концу июня у большинства птиц пение прекращается. Последняя песня соловья отмечена 28.06. В начале июля по утрам ещё могут петь зяблик, зарянка, славка-черноголовка; лесной конёк и пеночка-трещотка в это время не умолкают до полудня. Серая и садовая славки, а также пеночки — теньковка и весничка — продолжают петь до середины июля. Причём теньковка, пожалуй, — единственный вид, не умолкающий и в жаркий полдень. Последние флейты иволги отмечены 25.07. В середине июля нередко изо дня в день настойчиво поёт зарянка и большая синица; вероятно это связано со вторыми кладками. У коноплянки, щегла пение отмечается не только в гнездовой период, в погожий день они могут петь в любой сезон. В плохую погоду птицы поют мало. Так, весной 2008 г. почти весь песенный сезон мало пели соловьи: май был холодным и дождливым.

Осенне-зимние миграции

Птицы осенью редко подают голос, поэтому дату сезонного отлёта установить трудно. Иногда вдруг замечаешь, что уже несколько дней не отмечал какие-то виды. Самая ранняя дата встречи готовящихся к отлёту птиц зарегистрирована 13.08.2002 г.: наблюдали огромные стаи береговушек и стрижей. В том же году 23.08 чётко установлен отлёт ласточек: многие тысячи (береговушки и/или воронки) над Золотым лугом кругами набирали высоту. Поднявшись до невидимых точек, вся масса направилась на юго-запад. Ниже их кружили три чеглока. В этот же день исчезли стрижи. Массовый отлёт ласточек-касаток в тот год отмечен 27.08, когда была сухая тёплая погода. Наиболее поздний отлёт береговушек отмечен 5.09.2006 г.

Предположительно отлётный полёт одиночной кукушки замечен 6.09.2001 г. на Золотом лугу: птица «сосредоточенно» летела вдоль «стен» соснового бора на высоте в половину деревьев на протяжении 800 м в западном направлении. Последний зяблик отмечен 20.10.2001 г. Осенний пролёт журавлей наблюдался, например, 15 и 21.09.2001 г., 24.09.2005 г., 31.10.2004 г. (!); а гусей — 4.10.2004 г. и 8.10.2005 г.

Осенние перекочёвки синиц и других видов из лесных биотопов в населённые пункты имеют затяжной характер и календарно фиксируются нечётко. Синичьи стаи кочуют как по дачным окраинам города, так и в лесных массивах. Снегири появляются в городе в I декаде октября и остаются на всю зиму. На городских окраинах зимуют крупные стаи щеглов.

С конца ноября на несколько дней прилетают кочующие стаи свиристелей, которые в течение зимы появляются и исчезают в городе неоднократно. Самая последняя по весне кочующая стая отмечена 14.04.2008 г., в ней было не менее 300 птиц.

В годы урожая рябины остаются зимовать дрозды-рябинники. Например, тысячная стая дроздов отмечена 27.01.1983 г. В 2003 г. рябинников видели в лесах в течение всей зимы, а с 18 по 25.02 по всему городу они огромными стаями кормились на рябинах. В кормовом отношении серьёзные конкуренты

рябинникам — свиристели. Каждое урожайное дерево они могут очистить за пару дней. Рябиной кормятся и кочующие стаи зеленушек, а также снегири и большие синицы.

Распределение птиц

Выводы о распределении птиц по местам обитания основаны на результатах учётов. Птиц отмечали визуально и по голосу. Учёты проводили в утренние часы с окончанием в апреле не позднее 11 час, в мае-июне — до 10 часов.

Осветлённые смешанные леса с разнообразным подлеском

Проведены 12 учётов с 20.04 по 10.06 на различных маршрутах и в разные годы, продолжительность учёта 2–2,5 часа. Один учёт проведён совместно с Ю.С. Равкиным. Ниже приводится среднее число особей в пересчёте на 1 час. В скобках — число учётных экскурсий, на которых вид отмечен, и предельные значения числа особей в них в пересчёте на 1 час.

Зяблик	15,7 (12: 8–19)	Кукушка	0,9 (6: 0,5–2)
Зарянка	4,6 (12: 2–7)	Ворон	0,8 (6: 0,5–2)
Певчий дрозд	3,7 (12: 2–5)	Лесной конёк	0,7 (4: 0,5–2)
Мухоловка-пеструшка	3,5 (11: 2–5)	Коноплянка	0,6 (4: 0,5–2)
Рябинник	2,9 (9: 0,5–15)	Сорока	0,5 (4: 0,5–2)
Славка-черноголовка	2,5 (10: 2–3)	Иволга	0,5 (3: 0,5–2)
Пеночка-теньковка	2,5 (10: 1–3)	Снегирь	0,5 (3: 0,5–1)
Большая синица	2,5 (10: 0,5–3)	Пухляк	0,3 (3: 0,5–1)
Пеночка-трещотка	2,0 (8: 0,5–4)	Деряба	0,3 (3: 0,5–1)
Сойка	2,0 (8: 1–3)	Садовая славка	0,3 (3: 0,5–1)
Белобровик	1,8 (8: 1–6)	Канюк	0,2 (2: 0,5–1)
Весничка	1,5 (8: 0,5–4)	Желна	0,2 (2: 0,5–1)
Большой пёстрый дятел	1,3 (9: 0,5–3)	Вяхирь	0,2 (2: 0,5–1)
Серая ворона	1,1 (7: 1–3)	Малый пёстрый дятел	0,2 (2: 0,5)
Поползень	1,0 (7: 0,5–2)	Серая славка	0,1 (2: 0,5)
Обыкновенная овсянка	1,0 (7: 0,5–2)	Малая мухоловка	0,1 (1: 0,5)
Пересмешка	1,0 (6: 0,5–2)	Зелёная пеночка	0,1 (1: 0,5)

Из 34 видов только зяблик, зарянка и певчий дрозд отмечены во всех 12 учётах, причём по численности существенно лидировал зяблик. Следующие 5 видов: мухоловка-пеструшка, рябинник, славка-черноголовка, теньковка и большая синица не попали лишь в 2–3 учёта. Если к этим 8 видам прибавить ещё 9: пеночку-трещотку, сойку, белобровика, весничку, большого пёстрого дятла, ворону, поползень, овсянку и пересмешку, которые встречались в половине и более учётных маршрутов, и балл численности которых начинается с целого числа, то эти 17 видов можно считать основой населения птиц смешанных лесов в летнее время.

Ельник без подлеска

Число учтённых особей на каждом из 4 различных одночасовых маршрутов, проведённых в сроки с 25.04 по 24.05.

Зяблик	4, 3, 2, 2	Мухоловка-пеструшка	0, 2, 1, 0
Певчий дрозд	2, 1, 1, 1	Славка-черноголовка	0, 1, 1, 0
Пеночка-трещотка	0, 2, 2, 1	Желна	0, 0, 1, 1
Сойка	0, 1, 1, 1	Зарянка	1, 0, 0, 0
Теньковка	0, 0, 1, 2	Снегирь	0, 0, 0, 1

Всего 10 видов, из которых во время всех часовых экскурсий были встречены лишь зяблик и певчий дрозд. Только в один из 4 учётов не попали пеночка-трещотка и сойка. Следующие по списку 4 вида были встречены в половине маршрутных учётов, а зарянка и снегирь отмечены только в одном учёте.

Открытые пространства: луга, залежи, поля

Число учтённых особей на каждом из 5 различных одночасовых маршрутов, проведённых в сроки с 30.04 по 30.05 в разные годы.

Рябинник	17, 6, 7, 3, 1	Грач	0, 3, 12, 23, 54
Скворец	14, 4, 6, 17, 9	Серая ворона	6, 9, 7, 18, 13
Полевой жаворонок	0, 0, 4, 6, 2	Галка	16, 11, 26, 32, 24
Ласточка-касатка	0, 4, 2, 0, 1	Полевой лунь	0, 0, 0, 3, 2
Береговушка	0, 6, 12, 8, 0	Луговой чекан	0, 0, 2, 0, 0
Воронок	0, 0, 7, 16, 4		

Для большинства отмеченных видов открытые пространства служат кормовыми территориями. Для ласточек — в полёте, другие находят корм на земле. Врановых и скворцов бывает особенно много (сотни), когда покидают гнёзда молодые птицы — в первую половину июня. Жаворонок и полевой лунь после десятилетий отсутствия встречаются теперь на каждом значительном по размерам открытом участке. Луговой чекан привязан к залежным территориям небольшой площади.

На границе луга, поля и залежных территорий с лесом всегда встречаются обыкновенные овсянки и лесные коньки. Поскольку у меня нет экотонного выдела лесных опушек, я думаю правильнее эти виды относить к местообитанию «лес».

Заболоченная древесно-кустарниковая пойма с сухими гривами

Среднее число особей в пересчёте на 1 час по 5 учётам на одном и том же маршруте в разные годы в период с 19.04 по 2.06. Продолжительность учёта 1,5 часа. Один учёт проведён совместно с Ю.С. Равкиным. В скобках указаны пределы числа особей за 1 учёт (в пересчёте на 1 час).

Птицы юго-западных окраин Подмосковья

Сорока	8,5 (5–14)	Теньковка	1,3 (0–3)
Зяблик	7,5 (1–15)	Чечевица	1,0 (0–4)
Соловей	5,5 (1–19)	Варакушка	1,0 (0–2)
Скворец	5,0 (0–10)	Белобровик	0,8 (0–3)
Серая ворона	3,5 (1–5)	Коноплянка	0,8 (0–3)
Рябинник	3,3 (0–7)	Болотная камышевка	0,8 (0–3)
Зарянка	2,5 (0–7)	Щегол	0,8 (0–2)
Обыкновенная овсянка	2,5 (1–4)	Ворон	0,8 (0–2)
Большая синица	2,0 (0–4)	Весничка	0,5 (0–5)
Серая славка	1,5 (0–5)	Зеленушка	0,5 (0–2)
Садовая славка	1,3 (0–5)	Полевой воробей	0,5 (0–2)
Сизый голубь	1,3 (0–5)	Большой пёстрый дятел	0,5 (0–2)
Славка–черноголовка	1,3 (0–4)	Снегирь	0,5 (0–2)
Певчий дрозд	1,3 (0–4)		

Разброс по конкретным учётным дням связан с тем, что за полутаромесячный период учётов одни виды почти отгнездились (зяблик, зарянка) и перестали обнаруживать себя песней, у других, возможно, ещё не закончился пролёт.

Всего в ходе проведения учётов отмечены 27 видов. Кроме того, вне учётов в разное время здесь были встречены ещё 20 видов: перепелятник, коростель, кукушка, желна, малый пёстрый дятел, лесной конёк, белая трясогузка, галка, грач, крапивник, лесная завирушка, обыкновенный сверчок, камышевка-барсучок, пересмешка, бормотушка, славка-мельничек, мухоловка-пеструшка, чёрный дрозд, поползень, дубровник. Больше всего было сорок, зябликов, соловьёв, скворцов. Всегда можно встретить также серую ворону, обыкновенную овсянку, почти всегда рябинника, зарянку, большую синицу.

Облесённые берега реки Протвы

Средние данные за 9 одночасовых экскурсий по одному и тому же маршруту, проведённых в разные годы в период с 13.04 по 18.06; один учёт выполнен совместно с Ю.С. Равкиным. В скобках пределы числа особей, отмеченных за 1 учёт.

Зяблик	13,6 (6–20)	Сорока	0,9 (0–3)
Рябинник	5,6 (1–11)	Кряква	0,9 (0–3)
Скворец	4,6 (2–9)	Зеленушка	0,8 (0–4)
Грач	3,8 (0–12)	Зарянка	0,8 (0–3)
Большая синица	3,7 (1–7)	Мухоловка-пеструшка	0,8 (0–3)
Серая ворона	3,0 (1–6)	Славка-мельничек	0,8 (0–3)
Обыкновенная овсянка	3,0 (1–6)	Поползень	0,7 (0–1)
Галка	2,5 (0–8)	Теньковка	0,6 (0–2)

Белая трясогузка	2,3 (1–7)	Полевой воробей	0,4 (0–3)
Соловей	1,6 (1–4)	Иволга	0,3 (0–2)
Белобровик	1,5 (0–6)	Кукушка	0,3 (0–1)
Речная крачка	1,5 (0–6)	Ласточка-касатка	0,3 (0–2)
Коноплянка	1,5 (0–5)	Сойка	0,3 (0–1)
Садовая камышевка	1,3 (0–5)	Сорокопут-жулан	0,2 (0–1)
Большой пёстрый дятел	1,2 (0–4)	Садовая славка	0,2 (0–1)
Щегол	1,0 (0–4)	Малый пёстрый дятел	0,2 (0–1)
Озёрная чайка	1,0 (0–4)	Белоспинный дятел	0,1 (0–2)

Учтены 34 вида, лидирует со значительным отрывом зяблик. Следующие по списку 16 видов попадают почти на каждой экскурсии. Остальные виды из учётной серии могут иногда не оказаться в поле зрения наблюдателя.

Городские окраины

Участки деревенской жилой застройки с вкраплением разреженного древостоя, кустарниками и огородами. Приведены показатели 4 одночасовых учётов по разным маршрутам с 15.04 по 20.05. В скобках — средние показатели.

Зяблик	20, 11, 18, 13 (15,5)	Весничка	0, 1, 1, 1 (0,75)
Рябинник	12, 7, 9, 6 (8,5)	Зарянка	1, 2, 0, 0 (0,75)
Полевой воробей	6, 4, 5, 8 (5,75)	Зеленушка	0, 3, 0, 0 (0,75)
Домовый воробей	5, 4, 7, 6 (5,5)	Сорока	0, 0, 1, 2 (0,75)
Скворец	6, 3, 7, 4 (5,0)	Соловей	0, 0, 1, 1 (0,5)
Сизый голубь	5, 4, 6, 5 (5,0)	Славка-мельничек	0, 1, 0, 1 (0,5)
Серая ворона	3, 5, 2, 6 (4,0)	Садовая славка	0, 0, 1, 1 (0,5)
Галка	3, 5, 4, 3 (3,75)	Кукушка	0, 0, 1, 1 (0,5)
Обыкновенная овсянка	5, 3, 2, 2 (3,0)	Иволга	0, 0, 0, 2 (0,5)
Большая синица	6, 3, 1, 2 (3,0)	Коноплянка	0, 1, 1, 0 (0,5)
Грач	2, 8, 0, 1 (2,75)	Лесной конёк	0, 1, 0, 1 (0,5)
Белая трясогузка	2, 5, 1, 3 (2,75)	Вертишейка	1, 1, 0, 0 (0,5)
Мухоловка-пеструшка	1, 3, 4, 2 (2,5)	Сойка	0, 1, 0, 0 (0,25)
Белобровик	5, 3, 0, 0 (2,0)	Поползень	1, 0, 0, 0 (0,25)
Большой пёстрый дятел	2, 1, 1, 1 (1,25)	Сорокопут-жулан	0, 0, 0, 1 (0,25)
Щегол	1, 2, 2, 0 (1,25)	Горихвостка	0, 0, 1, 0 (0,25)
Певчий дрозд	1, 2, 1, 0 (1,0)	Серая славка	0, 1, 0, 0 (0,25)
Теньковка	1, 0, 2, 1 (1,0)	Варакушка	0, 1, 0, 0 (0,25)
Ласточка-касатка	0, 0, 2, 2 (1,0)	Пеночка-трещотка	0, 1, 0, 0 (0,25)
Славка-черноголовка	0, 1, 2, 1 (1,0)	Садовая камышевка	0, 0, 1, 0 (0,25)
Бормотушка	0, 0, 1, 0 (0,25)		

Из отмеченных 41 вида примерно треть видов встречена в каждом из 4 учётов. Лидирует при этом зяблик, лишь однажды уступивший первенство рябиннику. По числу учтённых особей зяблик преобладает над содоминантным рябинником в 2 раза.

Доминантно-фоновая авифауна Боровского района

По всем орнитологическим справочникам и сводкам в изучаемом регионе можно выделить большую группу видов, численность которых будет обозначена словами «обычный вид» или «многочисленная птица». Это субъективные характеристики, говорящие только о том, что данный вид можно обнаружить в регионе и что этому виду исчезновение не грозит. Между тем, можно много исколесить лесных троп, но если не знаешь конкретных участков, где обитает, скажем, сорокопут-жулан, вяхирь или чеглок, то так и не увидишь этих птиц, хотя они, конечно, в категории «обычных».

К категории «многочисленных» видов можно отнести грача, галку, скворца в период вылета птенцов, когда они большими стаями кормятся на лугах, а также рябинника, береговушку, стрижа на некотором расстоянии от их колониальных гнездовий на протяжении всего лета.

Мы провели учёты в 6 обычных местообитаниях птиц. Теперь выделим те виды, которые можно считать главной составляющей авифауны изучаемой территории. Для каждого местообитания возьмём самые часто встречающиеся виды. Для смешанных лесов по результатам учётной серии, 17 видов; для ельников — 4 (встречавшиеся в каждом или в 3 из 4 учётов); для открытых местообитаний — 9 (встречавшиеся в 3 и более учётах из 5); для р. Протвы и приречных ивняков — 17 (с баллом учёта 1 и выше); для кустарниковой поймы — 16 (с баллом учёта 1 и выше, исключая варакушку — редкий вид, который, тем не менее, всегда попадает в учёт, поскольку обитает возле моста в начале маршрута); для городских окраин — 20 видов, средний балл у которых при учётах не менее единицы.

Многие виды встречаются в разных местообитаниях, всего получается 38 видов. Среди них нет видов, которые бы входили в группу лидеров во всех 6 типах местообитаний. Самые распространённые виды встречались как лидеры только в 5 местообитаниях (зяблик, рябинник, серая ворона). Все другие виды лидировали в местообитаниях, в наибольшей степени соответствующих их экологическим требованиям к среде. На учётных маршрутах ни в одном случае в группу лидеров не вошли виды, которых практически ежедневно можно отметить в полёте над дачей. Полагаю, они должны быть включены в общий список доминирующих видов региона для летнего сезона: это стриж и ворон. В итоге получаем следующий список (порядок видов согласно Коблику с соавт., 2006).

Доминантные виды летней фауны региона

Озёрная чайка	Большой пёстрый дятел	Полевой жаворонок
Речная крачка	Береговушка	Белая трясогузка
Сизый голубь	Ласточка-касатка	Скворец
Чёрный стриж	Воронок	Сойка

Сорока	Серая славка	Певчий дрозд
Галка	Пеночка-весничка	Большая синица
Грач	Пеночка-теньковка	Поползень
Серая ворона	Пеночка-трещотка	Домовый воробей
Ворон	Мухоловка-пеструшка	Полевой воробей
Садовая камышевка	Зарянка	Зяблик
Зелёная пересмешка	Соловей	Щегол
Славка-черноголовка	Рябинник	Коноплянка
Садовая славка	Белобровик	Чечевица
		Обыкновенная овсянка

Зимняя авифауна

Из нашего общего списка видов к зимующим птицам относятся оба вида ястребов, тетерев, рябчик, сизый голубь, все совиные, все дятлы, серый сорокопут, все врановые, свиристель, королёк, рябинник (нерегулярно), ополовник, все синицы, поползень, пищуха, воробьи, зеленушка, чиж, щегол, коноплянка, чечётка, щур, клесты, снегирь, обыкновенная овсянка. Не все из перечисленных видов заслуживают включения в группу фоновых зимних птиц.

Из списка летней доминантной фауны в зимнее время остаются и продолжают доминировать сизый голубь, большой пёстрый дятел, сойка, сорока, галка, серая ворона, ворон, большая синица, поползень, домовый и полевой воробей, щегол, коноплянка, обыкновенная овсянка. К ним в качестве доминантов следует добавить снегиря и чечётку. Все эти виды зимой обитают в городе, в деревнях, у различных хозяйственных построек, на свалках. Леса зимой остаются удивительно пустыми. За «лыжный» день можно встретить сойку, или какого-нибудь дятла, стайку синиц с преобладанием гаичек, возможно даже ополовников. Только после урожайного на рябину и еловые шишки лета зимний лес наполняют стаи потребителей этих кормов: рябинников, свиристелей, клестов.

Поскольку дрозды и клесты появляются в массе примерно раз в четыре зимы, их не следует включать в состав постоянных фоновых видов зимней фауны. Также, я полагаю, в число фоновых видов не стоит включать свиристеля. Этот вид, хоть и встречается почти каждую зиму в большом количестве, но на протяжении не более чем одной недели.

Приводим список видов, которых всегда можно встретить зимой.

Фоновые виды зимней фауны региона

Сизый голубь	Поползень
Большой пёстрый дятел	Домовый воробей
Сойка	Полевой воробей
Сорока	Щегол
Галка	Коноплянка
Серая ворона	Обыкновенная чечётка
Ворон	Снегирь
Большая синица	Обыкновенная овсянка

Как видим, из 146 видов, зарегистрированных на протяжении тридцати с лишним лет, в качестве фоновых, т.е. тех, кого гарантированно и без особого труда, можно встретить в вегетационный сезон, могут быть названы 40 видов птиц. Из них 14 видов остаются фоновыми и в зимнее время, но к ним надо прибавить ещё 2 вида (чечётка и снегирь), которые в список летних фоновых видов не входят.

Итак, фоновый состав птиц исследованного региона насчитывает в летнее время 40 видов, зимой — 16 видов, что составляет, соответственно, 27,4% и 11% от общего списка авифауны района.

Экологические заметки

О возможной связи феноменов территориальности и численности у птиц

В суровую зиму 2006 г. первая дробь дятла отмечена 15.03, тогда как в обычные зимы барабанная дробь дятлов слышится уже с середины января. Считается, что запоздалое проявление территориально-брачного поведения — результат сниженной численности дятлов. Год 2006 был неурожайным по шишкам хвойных деревьев. Неурожаи случались регулярно и раньше. Белки, например, в таких случаях кормятся еловыми почками. Калорийность почек для переживания сильных морозов, очевидно, недостаточна. В марте 2006 г. за десяток лыжных маршрутов отмечен единственный беличий след там, где в предыдущие годы их было множество. Аналогичная ситуация с зимней смертностью должно быть сложилась и у дятлов. Но суть феномена, на мой взгляд, заключается не в том, что некому было барабанить; например, 17.03 встречены 3 больших пёстрых дятла и желна. Скорее, объяснения требует ненормально раннее проявление этого феномена в другие годы. По-видимому, высокая численность вынуждает птиц к раннему «захвату» гнездового участка.

О гнездовых участках

Несколько лет в одних и тех же точках выводят птенцов кряква, чеглок, сплюшка, аист, вертишейка, белая трясогузка, сорокопут-жулан, луговой чекан, варакушка, обыкновенный сверчок, серая мухоловка и ряд других видов. Известно, что смертность у птиц довольно высока. По данным В.А. Паевского (2008), путем кольцевания на Куршской косе установлено, что средняя выживаемость у разных видов колеблется от 26 до 78% в год, т.е. смертность составляет 22–74%. При такой смертности трудно допустить, что зафиксированные постоянные гнездовые участки занимают много лет одни и те же особи. Если бы это было так, кроме того, поскольку ежегодно популяция пополняется за счёт размножения, должен происходить рост численности, чего в действительности не наблюдается, за исключением нескольких видов: жаворонок, лунь, численность которых постепенно нарастает после глубокой депрессии.

Заселение аистами водонапорных башен, а дуплогнездниками — скворечников и дупел объясняется принципом пригодности. Но вряд ли только пригодностью можно объяснить следующие случаи постоянного гнездования.

Участок высокого травостоя, который из года в год выбирает пара луговых чеканов, в одиночестве гнездящаяся на Золотом лугу, на наш взгляд, ничем не отличается от расположенных рядом аналогичных участков. Варакушка много лет подряд занимает кустарниковый уголок в пойме, где больше нет птиц этого вида. Обыкновенный сверчок ряд лет гнездится в одном и том же кусте, а вокруг на полкилометра нет других сверчков, но аналогичных кустов сколько угодно. Белая трясогузка из года в год устраивает гнездо на чердаке моей дачи; но есть ведь столь же пригодные чердаки соседних домов. Как это вертишейка, чеглок, сорокопут-жулан по принципу пригодности предпочитают одни и те же места для гнездования? Ведь кроме этих точек данные виды на километры вокруг больше не встречаются. Трудно допустить, что на стационарной территории нет других пригодных для их гнездования мест.

По моему мнению, постоянные гнездовые участки занимают либо одни и те же особи, либо, в случае их гибели, — выведенные здесь же потомки погибших, как только эти участки оказываются свободными. Следует предположить, что конкретный гнездовой участок каждой весной навещается и обследуется на предмет незанятости по принципу родственного наследования. Птицы руководствуются не только принципом пригодности, но, по-видимому, существует и принцип «родного места». И лишь в случае занятости родного участка птице приходится искать другое место. Возможно, следующая ситуация косвенно подтверждает высказанное предположение.

На Золотом лугу вблизи бетонных стен очистных сооружений, имеющих высоту одноэтажного дома, несколько лет подряд гнездились две пары птиц разных видов. Пара луговых чеканов каждое утро тревожно встречала меня с собакой на небольшом залежном участке травостоя с отдельными высокими травинами, которые служили птичкам сторожевыми точками. В 30 м от чеканов на участке с двумя кустами гнездилась пара жуланов. Осенью 2008 г. очистные сооружения разрушили, и пейзаж изменился коренным образом.

Весной 2009 г. чекан на своем месте объявился 8.05. Затем его не было 3 дня, 12.05 он вновь оказался на участке, после чего исчез окончательно. Жулан, относящийся к последним перелётным видам, появился 22.05. Вёл он себя необычно: стремительно летал по участку из конца в конец. Со следующего дня исчез и до начала июня появлялся дважды уже в спокойном состоянии. С 3.06 пара жуланов поселилась в 200 м от прежнего места. Эту ситуацию я рассматриваю, как негативную реакцию птиц на изменение не среды обитания (залежный участок для чекана сохранился, остались нетронутыми и привлекающие жуланов кусты), но изменился общий пейзаж, и птицы покинули прежнее место гнездования.

О кряквах

Каждый год в марте и апреле на излучине Протвы в районе Золотого луга я поднимаю с реки пару крякв. Поднявшись, они поворачивают к пруду, над которым слегка снижаются и снова садятся на Протве. В мае селезень остаётся один. По ночам на реке или на пруду слышен его бархатный голос. Утка, очевидно, где-то насиживает. Иногда она показывается, и они держатся парой. В конце мая на пруду у кряковой пары появляется до десятка птенцов. В июне селезень исчезает:

отлетает на линьку в какие-то скрытые места. Наша утка одна доводит выводок до подъёма на крыло, что происходит в третьей декаде июля.

Однажды в 2002 г., 18.05, моя овчарка подняла с гнезда крякву в смешанном лесу с густыми елями; утка с трудом вертикально взлетела между деревьев. Гнездо оказалось под кучей валежника. В нём было 11 яиц. А 25.05 на пруду появились 10 крошечных утят. Полагаю, они были из обнаруженного 7 дней назад гнезда, которое находилось примерно в 500 м от пруда.

Примечательно, что в то утро, когда утята появились на пруду, на нём были 2 взрослых селезня и 3 утки. Если признать, что одна пара — родители птенцов, то остальные три птицы прилетели не иначе, как на детские смотрины.

В разные годы другой выводок кряквы я отмечал на заболоченном заливе Протвы в черте города, вблизи автомобильного моста через реку. Утята также успешно доживали до отлёта.

Были два случая, когда кряква проводила утят через территорию моей дачи. Видимо, это были переходы от гнезда к водоёму. Первый раз, когда дача не имела серьёзного забора и не было собаки, утиное семейство не встретило проблем. А во второй раз, когда у дачи появился бетонный фундамент фасадного забора (1998 г.), дачная усадьба оказалась ловушкой для утят. Они не могли перепрыгнуть через фундамент. Во дворе моя овчарка наблюдала за мечущимся вдоль фундамента семейством, но утка не покинула птенцов (самого забора над фундаментом ещё не было). Я открыл ворота и всё семейство бросилось через дорогу Протве.

В 2002 г. в результате закрытия очистных сооружений искусственная подпитка пруда на Золотом лугу прекратилась, и пруд стал пересыхать. С 2003 г. утки на нём уже не появлялись. Но вот 2.05.2009 г. моя овчарка подняла крякву в зарослях прошлогодней крапивы вблизи остатков пруда. Утка сидела на гнезде, в нём было одно яйцо. Собака его лизнула, но не раздавила. Я был почти уверен, что кряква гнездо бросит, ну а если нет, то надо дать ей хорошо успокоиться. Вторично к гнезду подошёл без собаки 8.05. Утка отползла на метр от гнезда и взлетела. Откуда ни возьмись с остатков пруда поднялся и селезень. В гнезде было уже 11 яиц. За 6 дней после обнаружения гнезда число яиц в нём возросло на 10 штук. Выходит, кряква может откладывать в день больше одного яйца (или это была двоякая кладка двух уток — *Прим. ред.*).

К 20.05 в гнезде было только 10 яиц, следов скорлупы одиннадцатого не было. В конце мая кряква уже не просто слетала с гнезда — она подпускала меня меньше, чем на метр, и выскакивала, имитируя подранка. Селезень всегда сидел в прудовых зарослях, а исчез после 24.05. Последний раз утку с гнезда я поднял 1.06, в гнезде было по-прежнему 10 яиц. Утром 3.06 гнездовое место оказалось пустым. Ни скорлупы, ни перышка. Никаких следов разорения не обнаружено. Полагаю, что кряква через 26 положенных дней насиживания успешно вывела птенцов и сама уничтожила следы гнезда. На пруду ни утки ни утят обнаружить не удалось, и не удивительно — такие заросли. Увести выводок за 50 м к речке утке также не стоит трудов. А 5 и 9.06 кряква дала о себе знать. По утрам около 8 часов она откуда-то прилетала и резко опускалась в середину пруда. Я ходил с собакой вокруг пруда в расчёте выпугнуть крякву, просматривал с бугров розговые заросли в бинокль, но так и не мог обнаружить затаившихся птенцов, и лишь 29.06 на Протве недалеко от пруда наконец появилась кряква уже с хорошо

подросшими 10-ю утятами. Кстати, все семейство не очень обеспокоилось, когда я с собакой подошёл к самому берегу. Утки не спеша продолжали плыть вдоль моего берега.

Сравнительное поведение птиц

Интересно сравнить агрессивное поведение птиц. Мне известны две колонии дроздов. Одна из них на территории дачи. Основная масса — дрозды-рябинники, но, судя по песне, среди них есть и белобровики. Одно гнездо рябинника было расположено в развилке дерева выше поднятой руки, там было видно голову насиживающей птицы. Помню, что на биостанции МГУ под Звенигородом дрозды вблизи гнезда нападали на человека, одна птица обдала меня помётом. Здесь же дрозды вели себя индифферентно по отношению к людям.

Ещё одно сравнение. В Западной Сибири есть птицы, несущие сторожевую вахту: они не просто предупреждают все окрестности своим криком о приближении человека, но сопровождают человека и «передают его» по эстафете другой особи. Под Тобольском по лесным опушкам так ведёт себя черноголовый чекан. Под Салехардом по гривам затопленных лугов — кулик-сорока, в ямальской тундре — золотистая ржанка. Почему-то здесь, на Европейской территории, подобный феномен не наблюдается: нет ни одного общесторожевого вида.

Птицы на зимней кормушке

Кормушка удобна для наблюдений за взаимодействием птиц разных видов. Постоянные обитатели кормушки — полевые воробьи и большие синицы, до полутора десятков каждого вида, вполне мирно уживаются меж собой. Каждую зиму появляется лазоревка, нередко две. Эта птичка ведёт себя агрессивно по отношению к другим видам, и более крупные большие синицы перед ней ретируются. Одну зиму иногда прилетала белая лазоревка (князёк), а 21.02.2003 г. единственный раз кормилась целая стайка птиц этого вида. Поползни — постоянные посетители, но на самой кормушке не кормятся, влетают стрелой, создавая переполох, схватывают корм и отлетают в сторону. Иногда появляется большой пёстрый дятел, лазает по стволу, заглядывает в кормушку, но на неё не садится (кормушка с потолком). Сорока, появившаяся у кормушки, разгоняет всех птичек, сама же она в кормушку осмеливается лишь заглянуть. Сойка более смелая, в кормушку влезает и опустошает её. Несколько раз за зиму кормушку посещают чечётки, буроголовые гаички.

Ежегодно на соседних ясенях всю зиму кормятся примерно 30 снегирей; они иногда бывают вблизи кормушки на снегу, но к самой кормушке интереса не проявляют. Птичье обилие возле кормушки привлекает изредка зеленушек, свиристелей, но со стороны их не было попыток взять корм из самой кормушки. Прилетят, усядутся, отдыхают. Одну зиму (2007/2008 гг.), видимо за счёт кормушки, перезимовала зарянка. Она не появлялась на кормушке с другими птицами, кормилась только в одиночестве. Весной пара зарянок загнездилась на дачном участке, возможно, одна из птичек — перезимовавшая.

Ежегодно примерно с середины февраля на кормушке у большой синицы обозначается половое поведение. Самцы начинают гонять друг друга. Перво-

начальное «подвилье» переходит к агрессии с опущенными крылышками и далее к безудержным гонкам за соперником. В конечном итоге на даче из года в год остаётся на гнездовье одна пара больших синиц. Много лет подряд большая синица успешно выводит птенцов в одном и том же дупле старой липы.

Кормушка позволяет фиксировать сроки откочёвок птиц весной с «зимних квартир» в окрестные леса. Например, 8.03.2008 г. на кормушке за утро побывало много полевых воробьев и больших синиц, два поползня, лазоревка и князёк, черноголовая (!) гаичка, зарянка, на ветках рядом с кормушкой было много зеленушек, на несколько секунд на кормушку присела самка щура; 11.03 полевых воробьев на кормушке много, но число больших синиц сократилось более, чем вдвое; 17.03 утром кормились в том же числе полевые воробьи, несколько больших синиц, лазоревка, два поползня. В течение дня кормушку посещали две черноголовых (!) гаички и зарянка. В последующие дни до 23.03 на кормушке держались только единичные полевые воробьи и в последний раз была встречена зарянка.

К вопросу об обонянии у птиц

Для млекопитающих информационным полем служат преимущественно запахи, а птицы, наряду со зрением, как считается, живут в звуковом поле. Но каким образом ворона точно узнаёт в снегу место, где лежит корм? Приземлилась, два-три прыжка и корм достала. Считается, что видит малейшие нюансы неровностей на снегу. Но вот я рублю на пне мясо, отскакивают кусочки. Вскоре идёт снег и всё выравнивает. Сорока, прилетев, делает несколько прыжков, чтобы достать мясо. Версия орнитолога В.М. Галушина (устн. сообщ.), что сорока где-то сидела, наблюдая за мной, не проходит, ибо мясо я рубил вечером при фонаре, а снег шёл ночью.

Дятел, обследовав сук, долбит в том месте, где находится насекомое. Говорят, выстукивает на предмет пустот, а может быть руководствуется обонянием?

Кот на даче

Многие москвичи берут с собой на весь дачный сезон своих домашних любимцев. Полезно знать, каково влияние одной кошки на дачную фауну. Мой кот всегда приносит показать свою добычу. Ночью разбудит особым мяуканьем. А если похвастаться некому, остатки добычи оставит у порога: перья птиц, а от млекопитающих обязательно желудок. В 2007 г. я воспользовался этим и провёл учёт его добычи с 1.05 до конца октября. Вот результат.

Птицы, 33 шт.	Зверьки, 54 шт.
Снегирь, самка	Летучая мышь, 4
Славка-черноголовка, самец и самка	Серая крыса, 1
Зеленушка, самка и 4 слётка	Лесная мышь, 1
Белая трясогузка, взрослая и слёток	Полевая мышь (<i>A. agrarius</i>), 1
Серая мухоловка, 4 взрослых и слёток	Домовая мышь, 8
Рябинник, взрослый и слёток	Серая полёвка, 27
Щегол, 2 слётка	Мышевидный зверёк, 12

Зарянка, возраст не ясен	
Горихвостка, слётки	Вне учёта в другой год кот поймал за лето трёх молодых белок
Мелкие воробьиные, 11 шт.	
Грач, молодой	

Благодарности

По подготовленной рукописи Ю.С. Равкин и В.А. Зубакин сделали важные замечания, которые автором с благодарностью приняты. Ю.С. Равкину автор также благодарен за совместно проведённые учёты. Искреннюю благодарность прошу принять боровского художника В.А. Овчинникова, немало троп исходившего со мной, в том числе на лыжах.

Литература

- Е.А. Коблик, Я.А. Редькин, В.Ю. Архипов. 2006. Список птиц Российской Федерации. М., 281 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья. 1999–2005. (7 книг). Составители М.В. Калякин и О.В. Волцит. М.
- Птицы Советского Союза. 1951–1954. Г.П. Дементьев, Н.А. Гладков (ред.). Т. 1–6. М.
- В.А. Паевский. 2008. Демографическая структура и популяционная динамика певчих птиц. СПб-М. 235 с.

Осенняя миграция птиц в Подмосковье в 1978 и 1979 годах

Г. М. Куманин

Московский государственный университет, 119899, Москва, Ленинские горы,
д. 1; e-mail: georg12720@mail.ru

Наблюдения за осенней миграцией птиц в различных районах Подмосковья я проводил в течение нескольких десятилетий. Однако в большинстве случаев я не имел возможности проследить динамику пролёта изо дня в день на протяжении длительного времени. Исключением явились только 1978 и 1979 гг., когда наблюдения не прерывались в течение месяца с 15.09 по 15.10 (были пропущены только 2 дня — 3.10.1978 г. и 15.09.1979 г.). Наблюдения проводились на постоянном наблюдательном пункте, который находится в Жуковском р-не Калужской обл. близ села Трубино в поле у группы невысоких деревьев. В 150 м к югу от этого места с северо-востока на юго-запад тянется опушка неширокой рощи с преобладанием берёзы. Заметная часть мигрантов часто тяготеет к этой опушке. В нескольких сотнях метров к северо-северо-востоку от наблюдательного пункта находится граница д. Меркулево. С юга и юго-запада за полем начинается большой лесной массив. В 3 км от наблюдательного пункта с северо-запада на юго-восток простирается долина р. Протвы.

Наблюдения я начинал за 30 минут до восхода солнца и продолжал 4 часа. Я фиксировал всех птиц, пролетающих в пределах видимости. Отмечал вид, число птиц в стае, высоту и направление полёта, расстояние, на котором птицы были впервые замечены, но не ближайшее расстояние до пролетающих птиц. Записывал состояние погоды: температуру в начале и в конце наблюдений, облачность, направление и силу ветра, наличие тумана или осадков. Учитывал птиц, придерживавшихся юго-восточного, южного, юго-западного и западного направлений; птиц, летевших на восток, север, северо-восток и северо-запад, я во внимание не принимал.

Материал за 1978 и 1979 гг. по отдельным видам в ряде случаев дополнен данными за другие годы, в том числе полученными при наблюдениях в других местах Подмосковья по аналогичной методике.

При использовании такой методики наблюдений данные по численности мелких воробьиных и других, более заметных на расстоянии видов птиц трудно сопоставимы, поскольку полоса обнаружения у них различна. Принимая во внимание это обстоятельство, я счёл целесообразным не придерживаться систематического принципа при изложении материала о миграции птиц, а сгруппировал его в три блока. В первом помещены результаты наблюдений за воробьинообразными, кроме дроздовых, скворцовых и врановых. Во вторую группу вошёл материал по дроздовым, скворцовым, ржанковым (кроме чибисов), дятловым и стрижиным. Наконец, к третьей группе отнесены данные о неупомянутых в предыдущих блоках представителях всех остальных отрядов и врановых. В каждой из трёх групп виды ранжированы в соответствии с их численностью на пролёте.

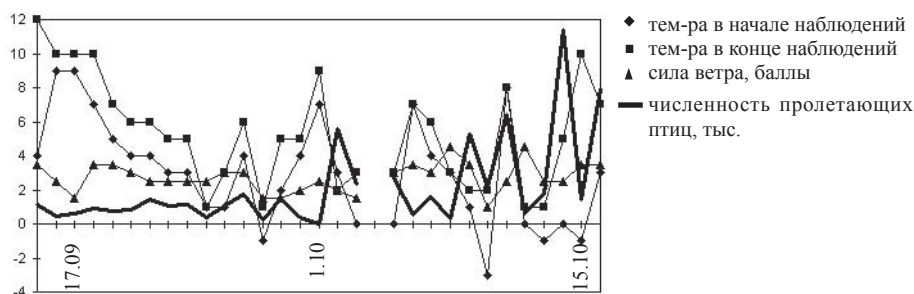

Рис. 1. Погодные условия в часы наблюдений и интенсивность миграции птиц осенью 1978 г.

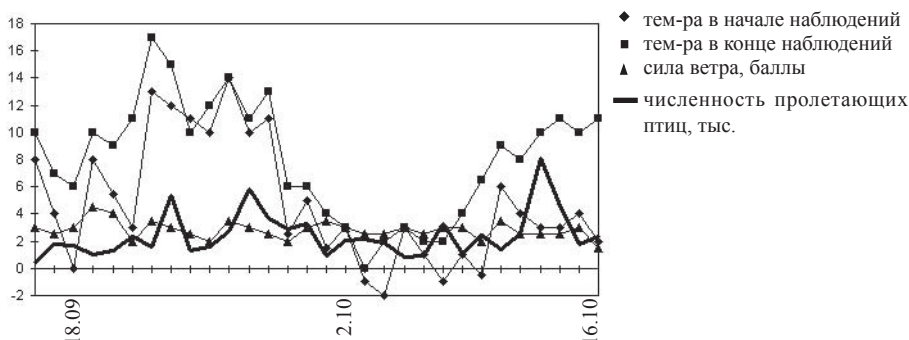

Рис. 2. Погодные условия в часы наблюдений и интенсивность миграции птиц осенью 1979 г.

Динамика температуры воздуха и силы ветра показана на графиках. В 1978 г. с 15 по 23.09 преобладающим направлением ветра был юго-юго-запад, 24 и 25.09 — запад-северо-запад, 26–28.09 — вновь юго-юго-запад, а 29–30.09 — северо-восток. Во время наблюдений 1 и 2.10 ветер менял направление с северо-востока на юго-запад; с 4 по 10.10 дул южный и юго-западный ветер, за исключением 7.10, когда он дул с северо-запада. Последние 5 дней наблюдений ветер менял направления: 11 и 13.10 он дул с северо-запада, 12.10 сменился с юго-западного на северо-западный; 14.10 был преимущественно северо-западным, а 15.10 — юго-западным. Слабый дождь шёл временами 18 и 19.09; 20.09 дождь шёл с перерывами; 23.09 слабый дождь шёл лишь в начале наблюдений. Осадки в часы наблюдений были также 26 и 30.09, 1, 5 и 7.10, а 12.10 отмечен не только дождь, но и снег. Большую часть дней преобладала сильная и сплошная облачность; 27.09, 9, 11, 13 и 15.10, напротив, преимущественно было малооблачно. Слабый туман сохранялся в часы наблюдений 17, 27 и 29.09 и 10 и 15.10; 24.09 туман усилился к концу наблюдений, а 30.09 он был густым во всё время наблюдений.

В сентябре 1979 г. преобладал ветер юго-западного и южного направлений, кроме 17.09, когда он сменился на северный, а 24 и 25.09 он дул сначала с северо-запада, а затем стал менять направления. В первой декаде октября в начале преобладали ветры северных румбов, а затем западного направления. В последние дни наблюдений дул устойчивый юго-западный ветер. В сентябре 4 дня были с дождём, а в октябре — лишь 3 дня в начале месяца. Слабый снег шёл временами в часы наблюдений только 4.10. На протяжении всего сентября и в начале октября преобладали облачные дни. С 7.10 установилась малооблачная

Осенняя миграция птиц в Подмоскowie в 1978 и 1979 годах

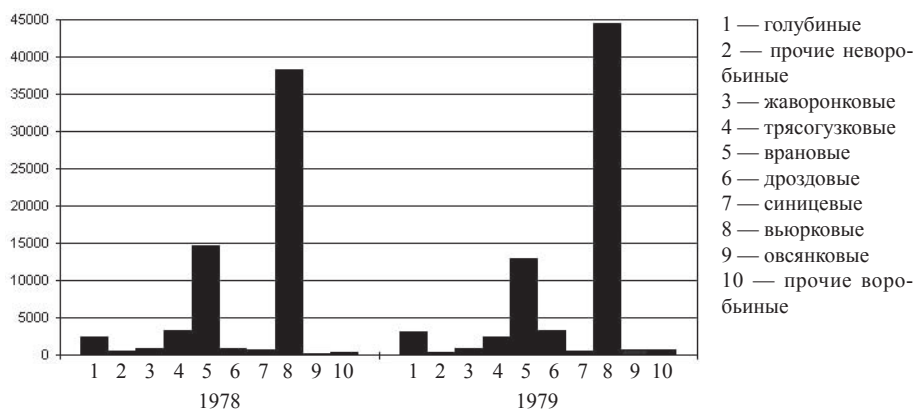

Рис. 3. Состав мигрантов, число особей.

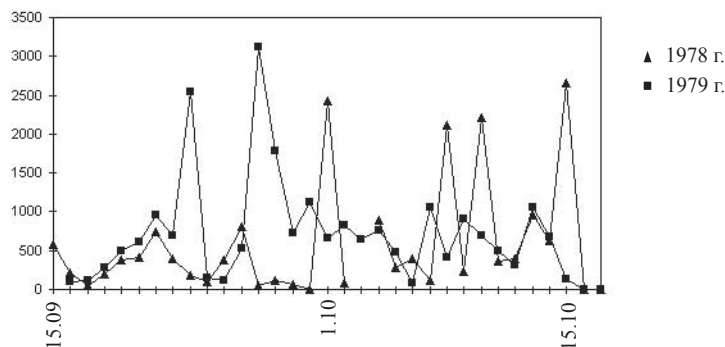

Рис. 4. Динамика миграции вьюрковых всех видов, число особей.

погода. Слабый туман наблюдался только в отдельные дни начала последней декады сентября.

Оба года ветер, сила которого не превышала в часы наблюдений 5 баллов, не оказывал существенного влияния на интенсивность миграции. Во время сильного тумана пролёт прекращался. Отрицательное влияние дождя на интенсивность пролёта в большинстве случаев, по-видимому, перекрывалось действием других, прежде всего температурных факторов. Их воздействие было неоднозначным. В 1978 г. в начале периода наблюдений, пока температура была достаточно высокой и снижалась постепенно, интенсивность пролёта была небольшой. В дальнейшем прослежена связь активности миграции с изменениями температуры. Увеличение интенсивности пролёта часто бывало заметно уже за сутки, а иногда и больше до похолодания. В 1979 г. зависимость интенсивности миграции от температуры воздуха была менее чёткой. В октябре с наступлением «бабьего лета» моментом, определяющим интенсивность пролёта, очевидно, был приход времени, когда «уже пора лететь», невзирая на «сиюминутные» погодные условия.

При облачной погоде, по сравнению с ясными днями, миграция начиналась в более поздние часы и растягивалась во времени. При малой облачности мелкие

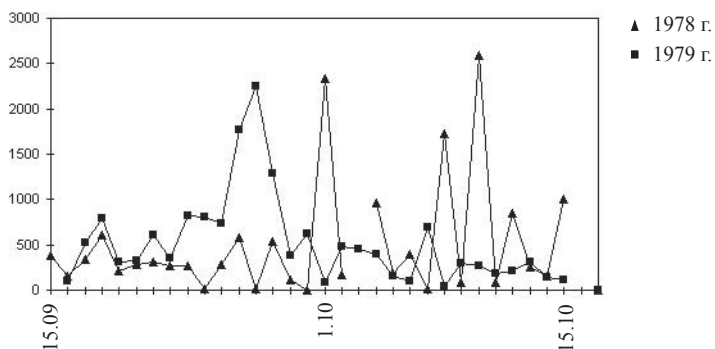

Рис. 5. Динамика миграции зяблика, число особей.

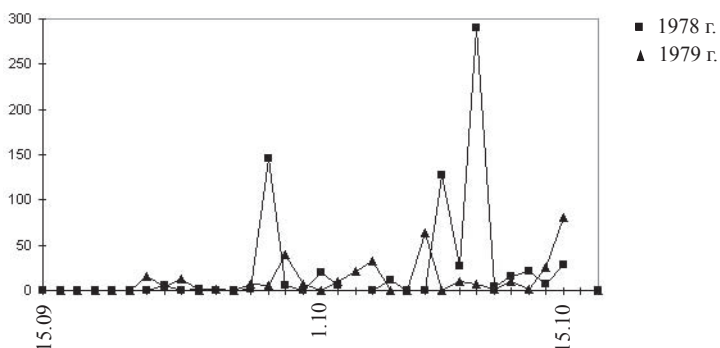

Рис. 6. Динамика миграции юрка, число особей.

воробьиные птицы часто летели настолько высоко, что с трудом фиксировались без бинокля.

К вьюрковым принадлежат две трети всех отмеченных на пролёте птиц. Учитывая, что полоса их обнаружения меньше, чем у более крупных видов, относительная численность вьюрковых, очевидно, ещё больше.

Зяблик (*Fringilla coelebs*) — наиболее многочисленный осенний мигрант, численность особей которого за два года измеряется десятками тысяч. Массовый пролёт зябликов в 1978 г. наблюдали 1, 8 и 10.10, а в 1979 г. — 26 и 27.09. Основное направление миграции — юго-запад. Реже птицы летели на запад, причём нередко разные стаи в одно и то же время перемещались в двух направлениях. Большая часть птиц обычно летела во второй и в третий час наблюдений. В дни массового пролёта он продолжался и после обычного времени окончания наблюдений, а стаи следовали друг за другом почти без интервалов. В периоды менее интенсивного пролёта перемещение стай в поле было редким и быстро заканчивалось, но часто птицы долго продолжали лететь вдоль опушки рощи.

В периоды, когда время миграции **зяблика** и **юрка** (*F. montifringilla*) совпадали, часто встречались их смешанные стаи, в которых невозможно было определить численность каждого из двух видов в отдельности. Материал по миграции таких смешанных стай приведён на отдельном графике. Кроме того, вьюрковые, которых точно не удалось определить, видимо, преимущественно

Осенняя миграция птиц в Подмоскowie в 1978 и 1979 годах

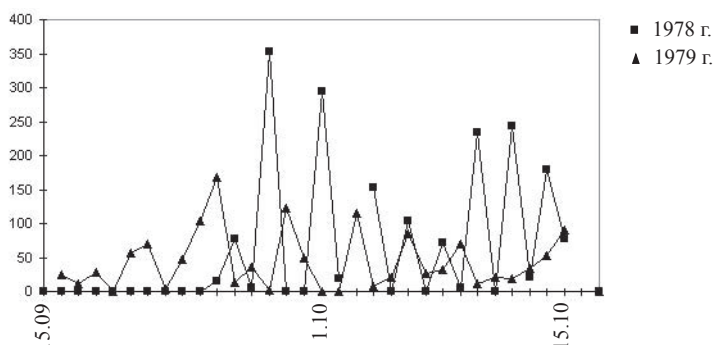

Рис. 7. Динамика миграции смешанных стай зяблика и юрка, число особей.

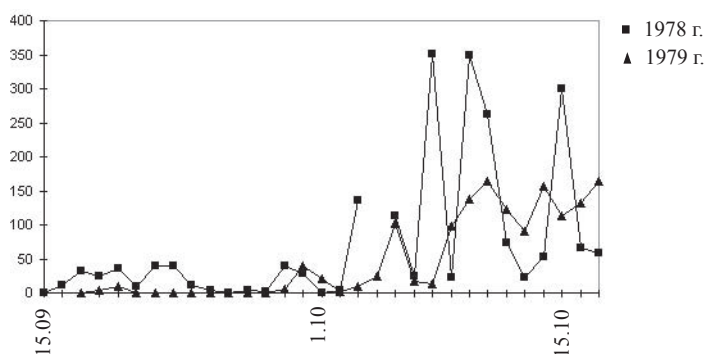

Рис. 8. Динамика миграции лугового конька, число особей.

относятся также к этим двум видам. С учётом этого обстоятельства юрок оказывается вторым по численности осенним мигрантом среди выюрковых. Время его наиболее интенсивного пролёта в 1978 г. совпало со временем массовой миграции зяблика. В 1979 г. самостоятельные стайки юрков были немногочисленными, а преобладали смешанные стаи этих двух видов.

Луговой конёк (*Anthus pratensis*) — третий по численности вид мелких воробьиных на осенней миграции. Хотя он появляется ещё в сентябре, его перемещения в это время обычно представляют собой разнонаправленные кочёвки. Чётко выраженное направление миграция приобретает главным образом в октябре. Во время миграции для этого вида характерны небольшие разрозненные стайки и группы, летящие на небольшой высоте равномерно на протяжении всех четырёх часов наблюдений исключительно на юго-запад. В 1978 и 1979 гг. зарегистрированы интенсивные миграции лугового конька. В последующие годы, по моим многолетним наблюдениям, этот конёк стал менее массовым осенним мигрантом.

Следующий по численности вид из этой группы мигрантов — **чиж** (*Spinus spinus*). Наиболее интенсивный его пролёт наблюдали во второй половине I декады и в начале II декады октября, а в 1979 г. ещё и в конце сентября. Для этого вида характерны плотно сбитые стайки, которые к тому же неплохо идентифицируются благодаря меньшим размерам птиц по сравнению с зябликами и юрками. Обычно

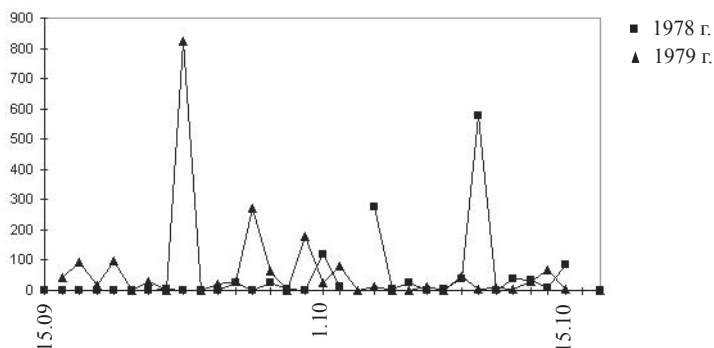

Рис. 9. Динамика миграции чижа, число особей.

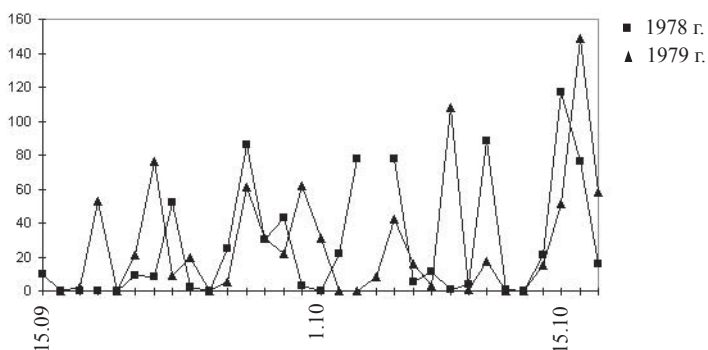

Рис. 10. Динамика миграции полевого жаворонка, число особей.

они летят несколько ниже, чем названные виды. Преобладающее направление пролёта — юго-запад. Максимальной интенсивности пролёт обычно достигает в третьем часу наблюдений, реже часом раньше.

Полевые жаворонки (*Alauda arvensis*) во время миграции перемещаются на большей высоте, чем все другие воробьиные птицы. При ясной безоблачной погоде они летят настолько высоко, что, несмотря на сравнительно крупные размеры, с трудом фиксируются без бинокля. Другая особенность этого вида заключается в том, что он летит в более поздние часы, когда миграция других видов обычно уже заканчивается. В дни массового пролёта жаворонков заметное перемещение птиц продолжается и после окончания стандартных четырёх часов наблюдений. Миграциям полевых жаворонков свойственно отсутствие чётко выраженных и устойчивых пиков. Создаётся впечатление, что они неспешно откочёвывают на протяжении всего времени наблюдений, что подтверждается и тем, что в дни миграции, наряду с преобладающими юго-западным и западным направлениями перемещений птиц, отмечены подчас неоднократные возвраты, по-видимому, одних и тех же стаек, перелетавших в противоположном направлении. Максимальная численность мигрирующих птиц зафиксирована 9 и 13.10.1978 г. и 7 и 14.10.1979 г.

Миграция **коноплянок** (*Acanthis cannabina*) в сентябре выражена слабо, их перемещения в это время имеют характер кочёвок. Стайки этих птиц нередко по-

Осенняя миграция птиц в Подмоскowie в 1978 и 1979 годах

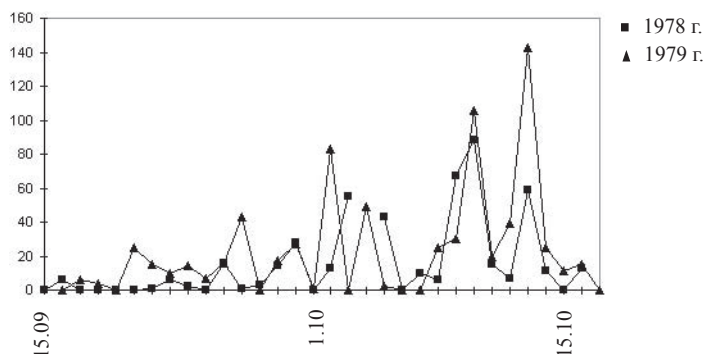

Рис. 11. Динамика миграции коноплянки, число особей.

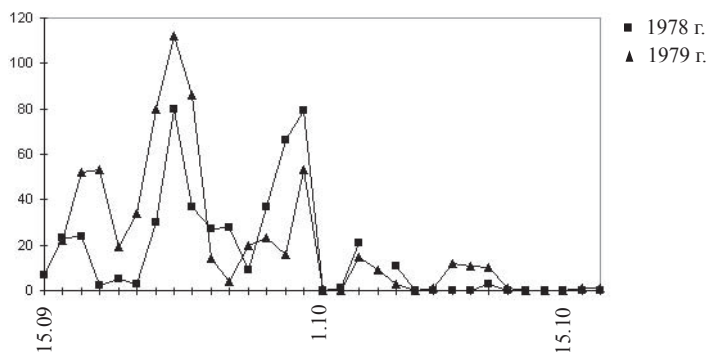

Рис. 12. Динамика миграции белой трясогузки, число особей.

долгу задерживались в кормных местах. Лишь в октябре пролёт в юго-западном направлении стал более заметным. Обычно он происходил на второй час или в первые два часа наблюдений.

Мигрирующие **белые трясогузки** (*Motacilla alba*) хорошо различимы как по внешнему виду, так и по голосу на сравнительно большом расстоянии, поэтому их численность несколько завышена по сравнению с другими мелкими воробьиными птицами. По наблюдениям 1978–1979 гг., в миграции белой трясогузки заметны 3 волны, первая из которых, видимо, относится к предотлётным кочёвкам местной популяции. Отмечены различия в направлении миграций по годам: в 1978 г. птицы больше придерживались юго-восточного, а в 1979 г. явно тяготели к южному направлению. Оба года движение на юго-восток более характерно для первой волны, что может быть объяснено перемещением птиц вдоль поймы р. Протвы и подтверждает предположение о первой волне как о предотлётных кочёвках. И в 1978, и в 1979 гг. птицы практически не летели на юго-запад и запад. В 1978 г. наиболее заметным пролёт белых трясогузок был 22.09 и 28–29.10, а в 1979 г. — 21–23.09 и 29.10. Птицы обычно перемещались небольшими стайками и одиночно, выше, чем луговые коньки. В дни массового пролёта в 1978 г. его интенсивность снижалась от первого к четвертому часу наблюдений, а в 1979 г. изменение интенсивности миграции в часы наблюдений было противоречивым.

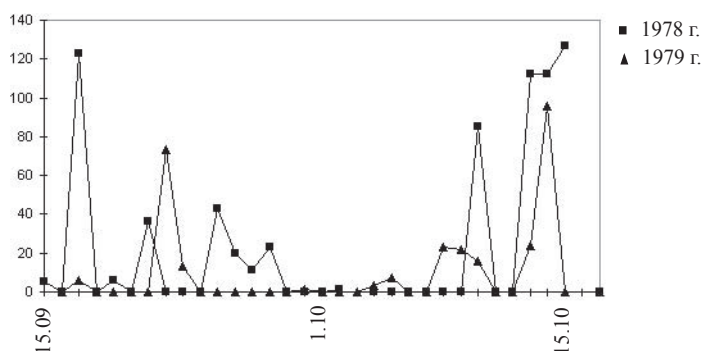

Рис. 13. Динамика миграции большой синицы, число особей.

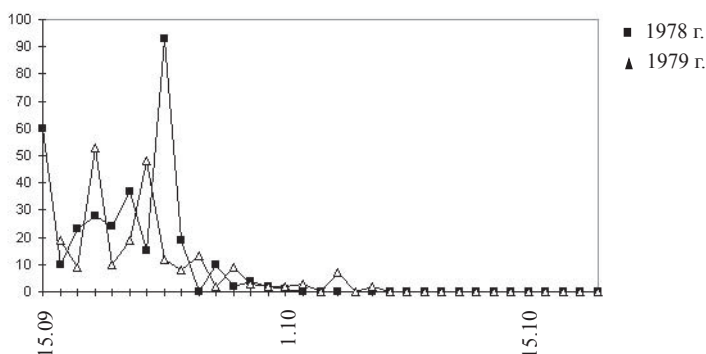

Рис. 14. Динамика миграции лесного конька, число особей.

Численность остальных мигрирующих мелких воробьиных сравнительно невелика. К этой группе относятся большая синица, лесной конёк, снегирь, камышовая и обыкновенная овсянки, щегол, краснозобый конёк, деревенская ласточка и зеленушка. Численность каждого из этих видов за два года наблюдений составила от одной до нескольких сотен особей.

Стайки **большой синицы** (*Parus major*) обычно перемещались низко над землей, присаживаясь ненадолго на деревья и кустарники и придерживаясь юго-западного направления. В 1978 г. их было зарегистрировано в 2,5 раза больше, чем в 1979 г. В 1978 г. наиболее интенсивное перемещение больших синиц зафиксировано в последние часы наблюдений, а в 1979 г. оно было более равномерным по времени суток.

Миграции **лесного конька** (*Anthus trivialis*) в основном заканчивались в сентябре, поэтому в период моих наблюдений попадал лишь самый конец перемещений этого вида. Птицы летели преимущественно на протяжении второго – четвертого часа наблюдений, придерживаясь юго-западного направления.

Миграции **снегирия** (*Pyrrhula pyrrhula*) заметны далеко не ежегодно: в 1978 г. они совсем не проявились в дни наблюдений, а в октябре 1979 г. пролетели примерно пятьсот птиц, перемещения происходили в основном в ранне-утренние часы. Наиболее интенсивная миграция этого вида наблюдалась 10.10.

Осенняя миграция птиц в Подмоскowie в 1978 и 1979 годах

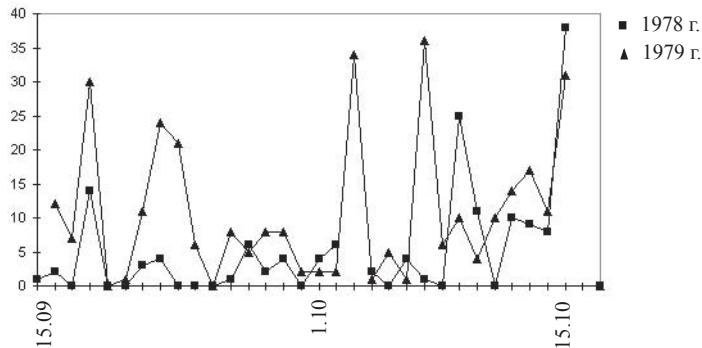

Рис. 15. Динамика миграции обыкновенной овсянки, число особей.

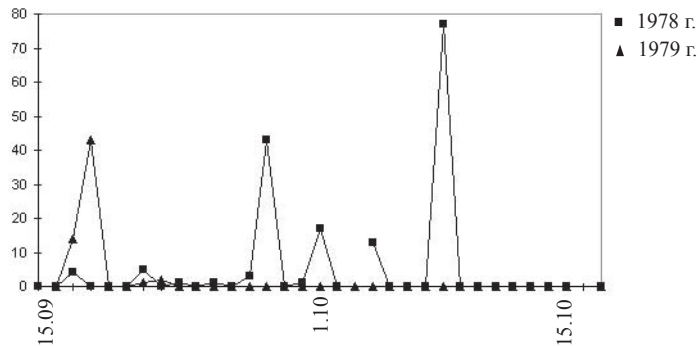

Рис. 16. Динамика миграции краснозобого конёка, число особей.

Примерно в том же числе за два года наблюдений пролетали каждый из двух видов **овсянок** — **обыкновенная** (*Emberiza citrinella*) и **камышовая** (*Schoeniclus schoeniclus*). Миграция первой имела нерегулярный характер: в некоторые дни было заметно перемещение птиц, происходившее преимущественно во втором часу наблюдений, в другие дни птицы были малочисленны или совсем отсутствовали. Камышовая овсянка летела главным образом в сентябре. Её пролёт был более интенсивным в 1979 г. и слабым в 1978 г. Интенсивность перемещений этого вида, по сравнению с таковой обыкновенной овсянкой, более равномерна на протяжении всех четырёх часов наблюдений.

Краснозобый конёк (*Anthus cervinus*) встречался в небольшом числе в оба года. Позднее, по моим наблюдениям, он практически перестал появляться в районе наблюдений во время осенних миграций, однако в последнее время, видимо, вновь становится достаточно обычным видом. Стайка из 20 птиц после долгого перерыва встречена мной вблизи наблюдательного пункта 6.10.2007 г.

Стайки **щеглов** (*Carduelis carduelis*), перемещавшиеся на юго-запад, в 1979 г. встречались на протяжении всего периода наблюдений, а в 1978 г. — преимущественно в его конце. Также только к концу наблюдений в небольшом числе пролетали зеленушки. Миграция **деревенской ласточки** (*Hirundo rustica*) приурочена в основном к первому осеннему месяцу. Видимо, основная масса птиц пролетала в дни, предшествовавшие началу наблюдений.

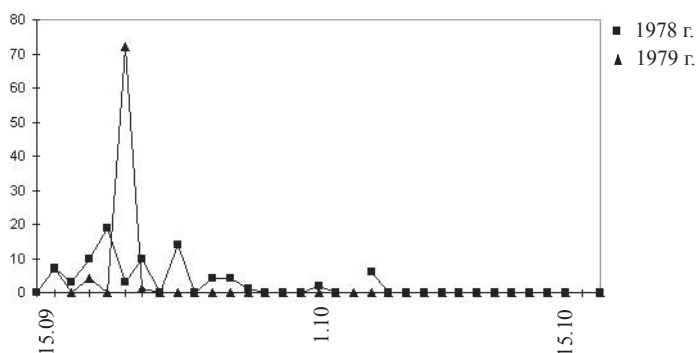

Рис. 17. Динамика миграции деревенской ласточки, число особей.

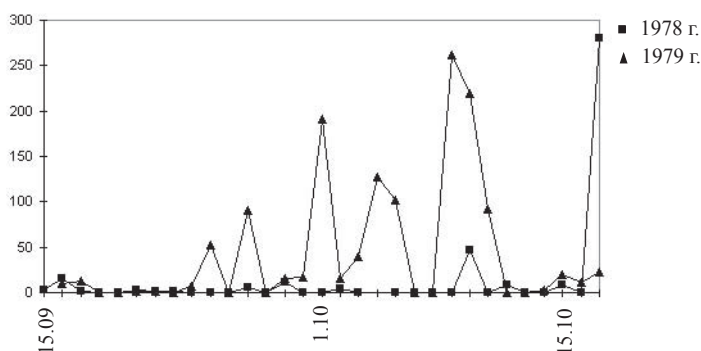

Рис. 18. Динамика миграции рябинника, число особей.

Другие виды из этой группы мигрантов были отмечены единично. К их числу надо отнести **лесного жаворонка** (*Lullula arborea*), отмечены 22 особи за два года. В последующие осенние сезоны этот вид встречался крайне редко и далеко не каждый год. **Серый сорокопут** (*Lanius excubitor*) зафиксирован трижды, но в другие, «мышинные», годы он бывает более обычен и встречается многократно за сезон. Также тремя особями «отметилась» **лазоревка** (*Parus caeruleus*), в принципе довольно обычная на осенних кочёвках: поскольку она редко покидает древесные насаждения, то с наблюдательного пункта, находящегося в поле, перемещения этого вида незаметны. Случайно и единично встречались **лесная завирушка** (*Prunella modularis*), **желтоголовый королёк** (*Regulus regulus*) и **обыкновенная чечётка** (*Acanthis flammea*). Последняя становится фоновым видом позднее, когда начинается её миграция. В другие годы также единично были зафиксированы ночные мигранты — **весничка** (*Phylloscopus trochilus*) и **теньковка** (*Ph. collybita*).

Самый многочисленный на пролёте представитель второй группы — **рябинник** (*Turdus pilaris*). В 1978 г. число пролётных особей было в пять раз меньше, чем в следующем 1979 г. Надо, однако, заметить, что пик миграции рябинника в 1978 г., видимо, пришёлся на время после окончания моих наблюдений. Перемещение стай этого вида преимущественно в юго-западном направлении было наиболее интенсивным в третий час наблюдений и минимальным в первый час. Птицы обычно летели выше мелких воробьиных, за исключением жаворонков.

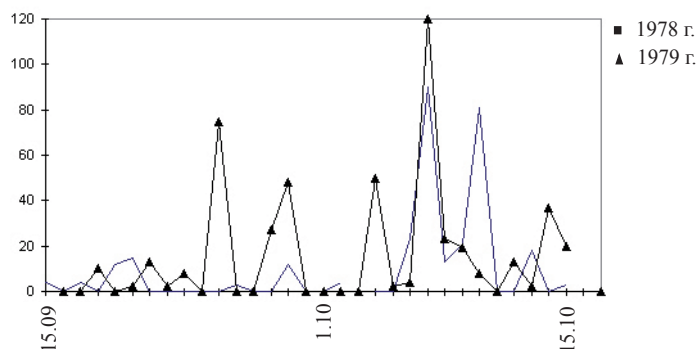

Рис. 19. Динамика миграции обыкновенного скворца, число особей.

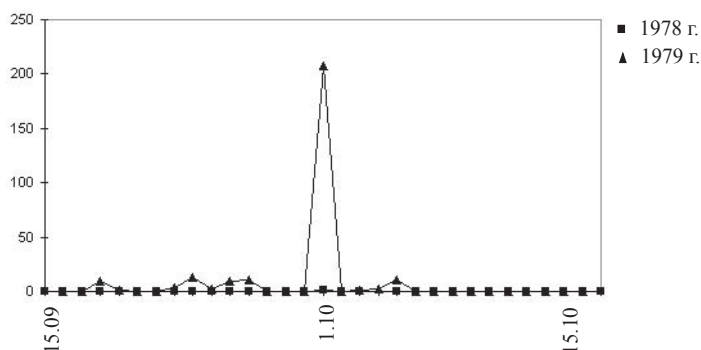

Рис. 20. Динамика миграции белобровика, число особей.

Второй по численности представитель этой группы мигрантов — **обыкновенный скворец** (*Sturnus vulgaris*), для которого характерно перемещение стаяк не только на юго-запад, но и на юг. У этого вида не зарегистрирована связь между интенсивностью миграции и временем суток. Складывается впечатление, что различия во времени и направлении миграций — следствие движения через наблюдательный пункт разных популяций, однако это предположение нуждается в подтверждении.

Дрозды, кроме **рябинника** и **дерябы** (*Turdus viscivorus*), обычно пролетают в тёмное время суток и должны фиксироваться лишь в первый час наблюдений. Однако это правило не абсолютно. Третий по численности мигрант, входящий в эту группу, — **белобровик** (*T. iliacus*), лишь однажды встреченный на пролёте в 1978 г., в следующем 1979 г. был весьма заметен. Так, 30.09 пролетели более 200 птиц. Основная их масса была замечена в третьем часу наблюдений. Такое anomальное миграционное поведение объясняется, видимо, тем, что птицы среагировали на приближение холодного фронта: в этот день началось ухудшение погоды, пошёл дождь. В следующие три дня ветер сменился с юго-западного на северо-западное направление, что сопровождалось понижением температуры до минусовой. Другие виды дроздов — **певчий** (*T. philomelos*), **деряба** и **чёрный** (*T. merula*) — мигрировали в небольшом числе и «по правилам». У певчего дрозда реакция на изменение погоды проявилась 30.09.1979 г., подобная реакция, но гораздо менее сильно выраженная, отмечена также у белобровика.

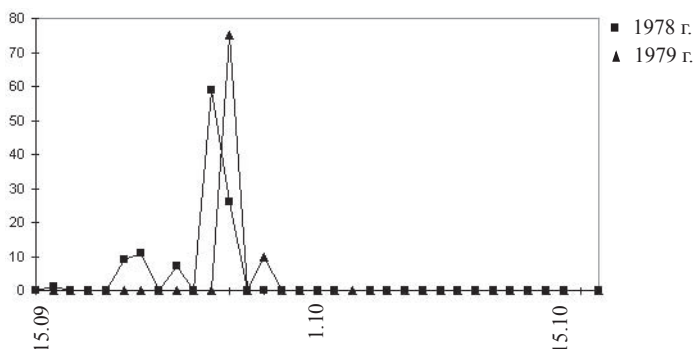

Рис. 21. Динамика миграции золотистой ржанки, число особей.

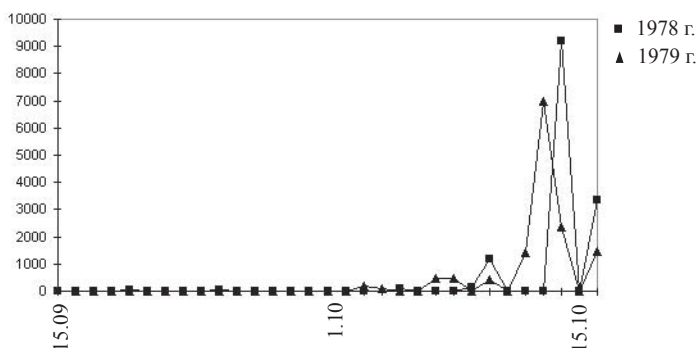

Рис. 22. Динамика миграции грача и галки, число особей.

Четвёртый по численности мигрант, входящий во вторую группу, — **золотистая ржанка** (*Pluvialis apricaria*). Как следует из литературы, этот кулик встречается на осеннем пролёте не каждый год, но иногда в довольно значительном числе. По моим наблюдениям, 1978 и 1979 гг. оказались именно такими годами, когда перемещения золотистой ржанки доставили удовольствие наблюдателю. Пики пролёта пришлись на 25.09.1978 и 26.09.1979 гг. В очередной раз массовую осеннюю миграцию этого кулика я наблюдал лишь 12–14.10.2000 г. Во всех случаях птицы летели в юго-западном направлении заметно выше мелких воробьиных. Наиболее интенсивный пролёт приходился на последние часы наблюдений.

Среди других представителей этой группы мигрантов необходимо упомянуть **тулеса** (*Pluvialis squatarola*) и единично отмеченных **чёрного стрижа** (*Apus apus*) и **зелёного дятла** (*Picus viridis*). В другие годы там же мне удалось наблюдать чётко выраженное юго-западное перемещение желны (*Dryocopus martius*), которое происходило не только по опушке леса, но и в открытом поле.

Самый многочисленный представитель третьей группы мигрантов — **грач** (*Corvus frugilegus*). В период массового пролёта его многосотенные стаи летели на юго-запад на большой высоте в течение преимущественно второго и третьего часов наблюдений. Останавливаясь для отдыха, такие стаи за короткий срок уничтожали урожай яблок в окрестных садах. Как правило, в стаях грачей присутствовали и **галки** (*Corvus monedula*), составляя в них значительное мень-

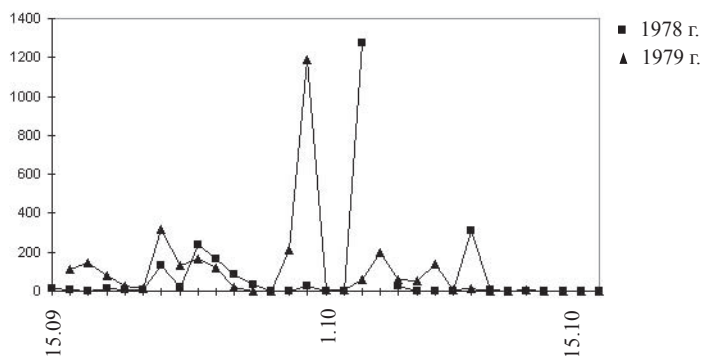

Рис. 23. Динамика миграции вяхиря, число особей.

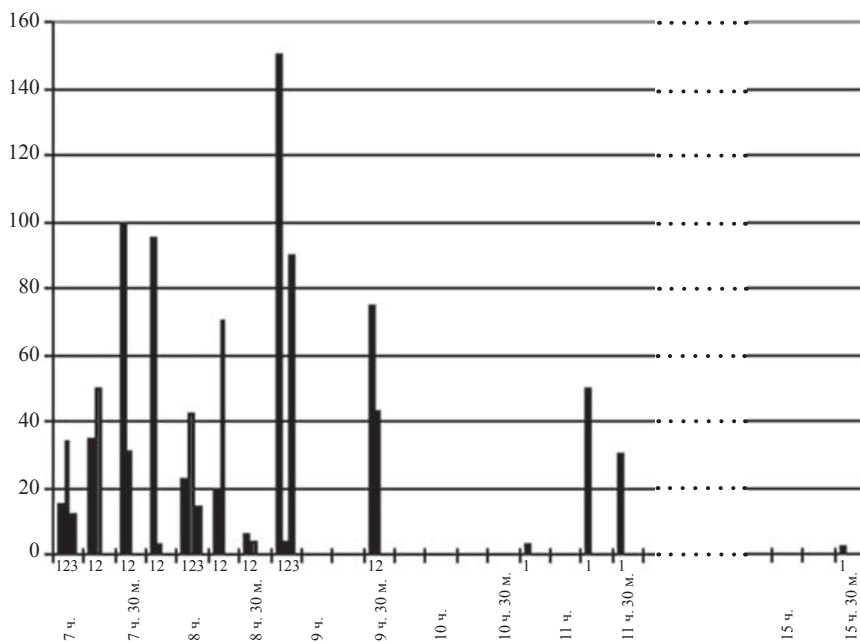

Рис. 24. Динамика миграции вяхиря в течении суток 6.10.1963 г., число особей (1 — первая стая, 2 — вторая стая, 3 — третья стая).

шинство. Однако среди всех видов третьей группы мигрантов галки занимали по численности третье место, уступая второе вяхирю (*Columba palumbus*). Точно определить долю галок в их смешанных с грачами стаях затруднительно, поэтому на графике представлены суммарные данные по этим двум видам.

Суточные перемещения галок происходили практически в любую погоду небольшими стаями: в ранние утренние часы преимущественно в южном направлении, а во второй половине дня — в обратном. Эти кочующие стаи галок не учитывались при характеристике осенней миграции птиц.

Вяхирь — единственный вид среди не воробьиных, численность которого на пролёте измерялась тысячами особей. Голуби летели на юго-запад выше боль-

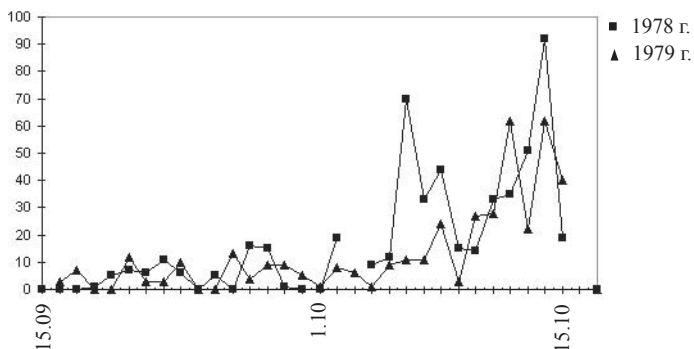

Рис. 25. Динамика миграции серой вороны, число особей.

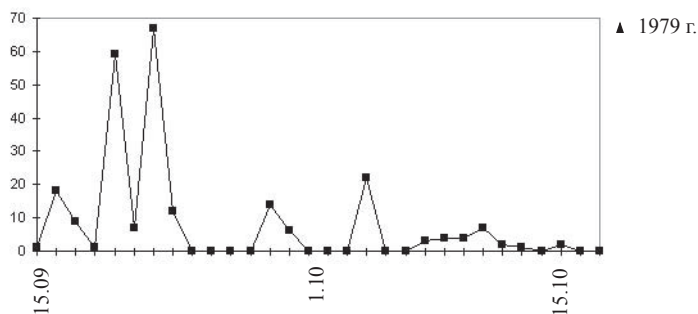

Рис. 26. Динамика миграции сойки в 1979 г.

шинства других птиц преимущественно во втором часу наблюдений. Массовая миграция вяхирей отмечена 2.10.1978 и 29.09.1979 гг.

О деталях массового пролёта этого вида в течение светлого времени суток можно судить по графику, характеризующему его перемещения 6.10.1963 г. с 6 до 19 ч. у р. Оки напротив д. Митино (севернее Поленова) при безоблачной, тёплой погоде и южном ветре. К вечеру небо стало затягивать, и пошёл дождь. Пролёт начался в 7 ч., после 9 ч. он стал ослабевать, практически прекратившись к полудню. Последние птицы пролетели в 15 ч. 30 мин. Вяхири летели в западном и юго-западном направлении чаще по 2–3 стаи одна за другой с последующим перерывом до 20 мин. Всего пролетели до 900 особей.

Серая ворона (*Corvus cornix*) весьма заметна на пролёте в октябре: поодиночке и разрозненными группами птицы летели на разной высоте в юго-западном направлении преимущественно в первые часы наблюдений.

Следующий по численности вид мигрантов, входящих в третью группу, — **сойка** (*Garrulus glandarius*). В 1978 г. она фактически отсутствовала на пролёте, а в 1979 г., главным образом в сентябре, были хорошо заметны её перемещения на юго-запад преимущественно по опушке роши. Численность мигрирующих птиц нарастала от первых к последним часам наблюдений.

Среди регулярно встречавшихся мигрантов третьей группы необходимо отметить **перепелятника** (*Accipiter nisus*), **полевого луня** (*Circus cyaneus*), **обыкновенного канюка** (*Buteo buteo*) и **зимняка** (*B. lagopus*). Перепелятник в

Осенняя миграция птиц в Подмоскowie в 1978 и 1979 годах

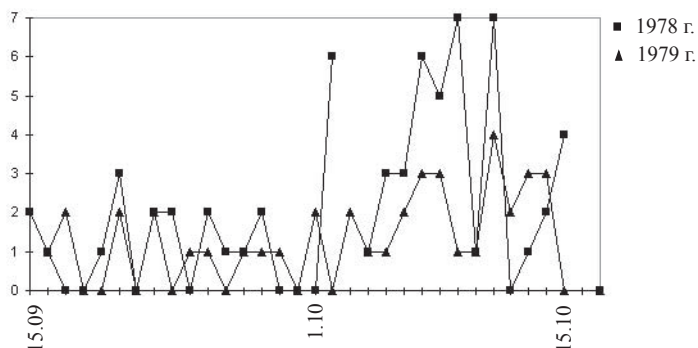

Рис. 27. Динамика миграции перепелятника, число особей.

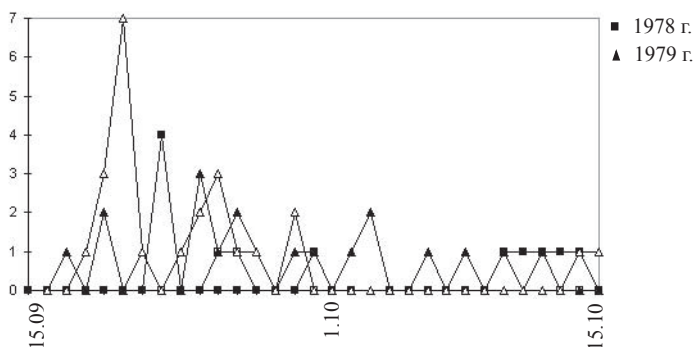

Рис. 28. Динамика миграции полевых луней, число особей.

небольшом числе встречался на пролёте в сентябре, а в октябре его численность заметно возрастала. Миграция этого вида была более заметна в последние часы наблюдений и продолжалась в более позднее время преимущественно в юго-западном направлении. Высота пролёта приблизительно совпадала с таковой выюрковых или была несколько выше.

В 1970-е гг., в отличие от последних лет, среди луней не только в гнездовой период, но и во время миграции явно доминировали **полевые**, а не **луговые луни** (*Circus pygargus*). Ранее на осеннем пролёте я редко наблюдал **болотного луня** (*C. aeruginosus*), а в 1978 и 1979 гг. ни разу не встретил ни его, ни самцов **лугового** или **степного** (*C. macrourus*) луней, которых можно безошибочно отличить в поле. В связи с этим можно предположить, что все встреченные мною самки и молодые луни почти наверняка были полевыми, что даёт возможность сравнить особенности миграции взрослых самцов полевого луня, с одной стороны, и самок и молодых птиц этого вида, с другой. Небольшая численность луней на пролёте позволяет проследить только общую тенденцию: молодые птицы и самки мигрировали почти исключительно в сентябре, а пролёт самцов был более равномерно распределён в течение всего периода наблюдений, что было более заметно в 1979 г., когда луни встречались в большем числе, чем в 1978 г.

Другие виды, входящие в третью группу, встречались в меньшем числе. Численность **канюка**, **зимняка**, **серого гуся** (*Anser anser*) и **кряквы** (*Anas platy-*

rhynchos) за два года достигала нескольких десятков особей. Только число **чибисов** (*Vanellus vanellus*) превысило сотню, однако он отмечен только в 1978 г. В другие годы его стаи подолгу задерживались на окрестных полях. Оба вида каноюков в 1979 г. мигрировали в меньшем числе, чем в 1978 г. Численность на пролёте **обыкновенной пустельги** (*Falco tinnunculus*), **тетеревятника** (*Accipiter gentilis*), **чеглока** (*Falco subbuteo*), **серого журавля** (*Grus grus*), **серой цапли** (*Ardea cinerea*), **кедровки** (*Nucifraga caryocatactes*), а также гуся, не определённого до вида, не превышала нескольких особей. В другие годы отмечены ранжированные в соответствии с их численностью следующие виды: **белолобый гусь** (*Anser albifrons*), **чернозобик** (*Calidris alpina*), **сапсан** (*Falco peregrinus*), который стал встречаться осенью регулярно, **большой подорлик** (*Aquila clanga*), болотный лунь, **скопа** (*Pandion haliaetus*) и **чомга** (*Podiceps cristatus*). **Луговой лунь** занял и в период миграции место **полевого луна**, который стал попадаться на пролёте единично. **Серый журавль** летит обычно в более поздние часы, когда в некоторые годы, особенно в последние, его численность близ наблюдательного пункта доходила до нескольких сотен птиц в день. В связи с увеличением общей численности **серой цапли** она теперь встречается гораздо чаще в районе наблюдательного пункта и во время миграции.

Численность ряда пролётных видов сильно колеблется, некоторые из них, встречаясь не ежегодно, в отдельные осенние сезоны становятся очень заметны. Так, **гуменик** (*Anser fabalis*) достоверно не отмечен ни в 1978, ни в 1979 гг., однако в 2004 г. 3, 4 и 6.10 при облачной маловетреной погоде зафиксирована массовая миграция этого гуся близ наблюдательного пункта: пролетели, соответственно, 17, 263 и 25 птиц.

Водные и околководные птицы, не летящие широким фронтом, придерживались поймы р. Протвы и появлялись близ наблюдательного пункта, который находится на водоразделе, лишь случайно.

Литература

- Архипов В.Ю., Мурашев И.А. 2006. Осенний пролёт краснозобого конька в окрестностях Пушкино, 2005 г. — Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья, 3: 12–13.
- Гроот Куркамп Х. 2005. Учёт пролётных птиц в ГБС. — Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья, 1: 10–11.
- Гроот Куркамп Х. 2006. Учёт пролётных птиц в ГБС осенью 2005 г. — Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья, 3: 14–16.
- Леиньш Г.Т. Наблюдения за миграцией птиц осенью 1958 и 1960 гг. в посёлке Папе. — Миграции птиц Латвийской ССР. Орнитологические исследования, 4: 89–99.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. Москва. 461 с.

Гнездование черношейных поганок на Люберецких полях фильтрации в 2009 г.

В. В. Забугин

г. Москва, ул. Чичерина, д. 2/9, кв. 56; e-mail: zabuginslava@mail.ru

В 2009 г. строительство жилого микрорайона на Люберецких полях фильтрации стало стремительно развиваться, поэтому многим птицам, гнездящимся на большой территории этого мало посещаемого людьми и неохраняемого места, пришлось концентрироваться ближе к Чёрному озеру. Собственно к началу гнездового сезона незатронуты строительством остались лишь несколько западных рядов карт, не далее километра от озера. Остальные, даже если там не возводили многоэтажные дома, были засыпаны песком. Одну из ближайших карт, в 300 м от озера, строители использовали как перевалочный пункт для транспортировки песка, что не добавляло спокойствия обитателям водоёмов. Кроме того, свободный въезд на территорию (шлагбаум был открыт и днём и ночью) спровоцировал появление стихийной несанкционированной свалки (ночью приезжали КАМАЗы и вываливали как строительный мусор, так и бытовые отходы) и посещение этого места «вольными стрелками», которые стреляли по всему живому (после визита последних убитые чайки десятками лежали прямо на своих гнёздах). Озёрные чайки (*Larus ridibundus*), покрутившись в местах прошлогодних гнездовий, или покинули этот район, или загнездились немного позже, чем чайки, на картах возле озера. Мне приходилось довольно часто бывать в этом районе весной и летом, поэтому сложилось впечатление, что, не найдя старых мест, где они гнездились ежегодно, пришлые птицы образовали новую колонию на зарастающей рогозом карте, где в прошлые годы их не было. Рядом с чайками на этом новом месте образовалась также гнездовая колония черношейных поганок (*Podiceps nigricollis*). В прошлом году я видел здесь только одну поганку, позже она погибла (видел трупик, прибитый к берегу), возможно, её тоже подстрелили.

3 мая. Озёрные чайки насиживают кладки на старых местах, встречаются кочующие утки.

17 мая. Впервые отметил черношейных поганок на покрытой водой карте, одиночные птицы кормились на плёсе. В это время чайки уже построили там гнёзда, и присутствие 1–2 поганок на этом водоёме мне показалось временным явлением.

22 мая. Проезжая по дороге рядом с этим местом, увидел из машины две пары черношейных поганок. Интерес к этим птицам проявил и Михаил Родионов, снимающий на видео различных птиц.

Вместе с ним **2 июня** мы обследовали край зарослей рогоза с лодки, предполагая, что черношейные строят гнёзда подобно большим поганкам (*P. cristatus*), на краю зарослей рогоза и тростника. Но нам попадались только гнёзда озёрных чаек с яйцами или пустые постройки, только что покинутые птенцами. Карта, облюбованная черношейными поганками, имела правильные прямоугольные очертания (длина примерно 300 м и ширина 200 м), только вдоль, почти до поло-

вины, её делил «полуостров», густо заросший крапивой. Заросли рогоза занимали северную четверть карты напротив этого «полуострова».

4 июня. Замаскировавшись в палатке на оконечности «полуострова», я провёл 1,5 часа, наблюдая и фотографируя обитателей этого водоёма. Здесь гнездились не менее двух десятков озёрных чаек, сюда прилетали хохлатые чернети (*Aythya fuligula*), плавали лысухи (*Fulica atra*), кормились выводки крякв (*Anas platyrhynchos*) и широконосок (*A. chipeata*). Моей задачей было выяснить, куда плавают поганки, чтобы не тревожить всю колонию чаек. Поганки проплывали по этому проливу очень часто, как пары, так и одиночные птицы, затем скрывались в зарослях, а на плёсе одна пара кормила маленьких птенцов. Вечером мы с Михаилом обследовали заросли рогоза. В 2–4 м от уреза воды и в 6–10 м от берега мы обнаружили три гнездовые постройки поганок. Одна была без яиц, на краю гнезда лежал полупереваренный малёк 2–3 см длиной. На лотке второго гнезда открыто лежало одно яйцо. Третье гнездо было с 4 яйцами (фото 1 на цветной вклейке), но их прикрывали водные растения, заботливо принесённые родителями. Расстояние между гнёздами было не более 6 м. Недалеко, в 10–15 м от них, мы нашли гнездо лысухи, в котором было 4 яйца и только что вылупившийся птенец. В тот день мы не стали больше прочёсывать это место в поисках гнёзд, но через день Михаил нашёл недалеко ещё одно гнездо поганок с 2 яйцами.

7 июня. Михаил снимал на видео взрослых птиц на том гнезде, где была кладка из 4 яиц. В это время там уже оставалось 2 яйца. По-видимому, вылупление второго птенца произошло накануне, так как третий пуховик появился на свет лишь 8 июня. Камера была замаскирована в непосредственной близости от гнездовой постройки поганок, и несколько часов непрерывной съёмки позволили рассмотреть в мельчайших подробностях поведение птиц во время вылупления птенца.

Насиживала кладку в основном самка, которая чуть миниатюрнее своего партнёра. Птица запрыгнула на гнездо и сначала раздвинула кучку подводных растений и прошлогодние стебли рогоза, которыми были прикрыты яйца. Громкие крики озёрных чаек над головой поганку совсем не тревожили. Видимо, черношейные поганки хорошо знают, когда чайки поднимают тревогу, и не обращают внимания на обычный галдёж в колонии. Разложив растения по краям гнезда, так что они образовали заметный «бортик», птица расправила перья на животе и села на кладку. Собственно так поступают все наседки, усаживаясь на яйца, — птица подрагивает всем телом и движениями сверху вниз топорщит перья, прикрывающие наседное пятно. Самец плавал неподалёку, усадив птенца на спину. Где в это время находился второй птенец, было не видно. Вполне вероятно, что он прятался в перьях на спине родителя. Всё это происходило среди стеблей рогоза и то, что самец возвращался слишком быстро, указывало на то, что он не покидал пределы зарослей и плавал неподалёку от гнезда. По ободку из ряски, образовавшемуся на шее у самца, было ясно, что корм он добывал, опуская голову в воду. Птенцов самец кормил, не принуждая их спускаться на воду: он поворачивал голову и кормил одного птенца, голова которого высовывалась из перьев на спине. Хотя всё кормление происходило позади наседки, на некоторых кадрах видно, как малыши конфликтовали. Вылупление третьего птенца происходило медленно. Самка несколько раз вставала и помогала ему, поправляла скорлупу. Вылупился он

к 7 часам утра. Со стороны камеры не было видно, как птенец забрался на спину насиживающей самки. Она возбуждённо подрагивала крыльями, приподнимая их «домиком», чтобы птенцу было комфортно. Один раз, когда самка вставала, птенец скатился с её спины, но позже снова забрался туда, так как позже было видно, что из-под крыла родительницы высовывается его нога. Через некоторое время самка покинула гнездо вместе с птенцом. Почти сразу после этого на гнездо запрыгнул самец. Он собрал большую часть скорлупы и отплыл с нею от гнезда.

10 июня. На плесе этого водоёма кормились 2 семьи черношейных поганок.

15 июня. Выводки (3–4) поганок кормились на плёсе, в каждом было от 2 до 4 птенцов. Водоём быстро зарастал подводными растениями, и окна чистой воды, удобные для ныряния, становились всё меньше по размеру. «Наша» пара поганок кормила выводок, всё семейство держалось сообща (фото 2) и дружно отплывало, когда какой-нибудь самец лысухи направлялся в их сторону. Родители иногда устраивали птенцов на спине, и тогда кормил их только один из них. Чаше взрослые ныряли за кормом, но иногда доставали его, погрузив в воду только голову. Обычно кормом служили головастики, личинки стрекоз и другие мелкие беспозвоночные. Рыб в качестве добычи увидеть не удалось ни разу. Когда птенцы были сыты, вся семья отплывала ближе к зарослям рогоза, здесь птицы чистились и отдыхали прямо на открытой воде, при этом порой было хорошо видно, что у взрослых брюхо почти белое (фото 3). Птенцы хорошо ныряли, но находились под водой не столь долго, как взрослые. Чуть подросшие (недельные) птенцы уже сами склёвывали что-то с поверхности воды, но происходило это в перерывах между теми моментами, как из-под воды появлялся родитель.

16 июня. С 18 ч. до 20 ч. 30 мин. наблюдал и фотографировал выводки поганок. В этот день был по-боевому настроен самец лысухи. Сначала он подлетел, шлёпая ногами по воде, к семье черношейных поганок, и те были вынуждены отвлекать его от птенцов, ныряя и выныривая в метре от него с противоположной от птенцов стороны. Причём к «нашей» паре поганок присоединились ещё 2 взрослые птицы (соседи). В другой раз тот же самец лысухи напал на отбившегося от выводка птенца поганки и пытался утопить его, но позже я видел, что птенцу удалось выжить после этого нападения. А в конце этого дня я был свидетелем того, как 4 молодых человека, раздевшись до плавок, начали прочёсывать заросли рогоза (фото 4). Возможно, их интересовали яйца птиц, но во всех гнёздах уже давно вылупились птенцы. Меня ни птицы, ни подростки не видели, так как моё укрытие сливалось с окружающей растительностью на берегу. Когда люди зашли в заросли, на меня тесной группой выплыли птенцы чаек. Молодым чайкам было около двух недель от роду (крупные, но в пуху) и все 30–50 птиц были примерно одного возраста. Когда подростки вышли на плёс (он оказался неглубоким — всего по пояс), все черношейные поганки ринулись мимо меня в противоположную от них сторону. Если птенцы поганок были маленькие, то родители везли их на себе (фото 5), а подросшие птенцы изо всех сил гребли лапками наравне со взрослыми. На одном из родителей сидели даже 2 птенца, и он почти полностью был погружён в воду. В этот день мне удалось впервые увидеть всех местных поганок сразу, ведь раньше посчитать их не было никакой возможности — одни скрывались в зарослях, другие находились

с другой стороны полуострова... Всего здесь оказалось 12 взрослых поганок, то есть 6 гнездящихся пар.

18 июня. Провёл вечер (с 17 до 20 ч.), снимая поганок, кормивших своих птенцов. Поведение птиц сильно изменилось. Теперь у каждого родителя было по одному птенцу. Птенцы были как крупные, величиной почти со взрослую птицу, так и совсем маленькие. Некоторые птенцы плавали без родителей, один из них проплыл мимо моего укрытия, и я обратил внимание на то, что он был почему-то весь в тине и выглядел очень жалко. Поганки кормились, часто перемещаясь по водоёму, поэтому за несколько часов одна или несколько «пар» родитель плюс птенец проплыли мимо меня. В конце дня к одной из таких «двоек» пытался присоединиться отбившийся птенец, явно из другого выводка. Чужой птенец был крупнее того, которого кормила взрослая поганка, и, скорее всего, ему надо было всего-навсего согреться. Обычно птенцы, пристраиваясь сзади взрослой птицы, усиленно гребут лапками, чтобы забраться на спину родителя. Так же решил поступить и этот невезучий. Я не сразу понял, в чью сторону была направлена агрессия взрослой птицы, и лишь позже, после нескольких повторных движений, заметил, что эти действия относятся к чужому птенцу. Взрослая поганка раскрыла «ушки» и зашипела в сторону чужого птенца, как только он целенаправленно двинулся к ней. Затем она нырнула, а её действия (шипение и выпад) повторил маленький птенец. Родитель и птенец пытались отплыть, но более рослый чужак-птенец легко догнал их. Взрослая птица не могла надолго нырнуть и бросить своего малыша (фото 6). Крупный чужой птенец несколько раз пытался забраться на спину поганке, но едва у него это получалось, взрослая птица вертикально привставала на воде и подымала крылья, чтобы он съехал вниз. Когда это удавалось, она клевала его и шипела, пыталась даже потопить. Борьба за тёплое место продолжалась минут десять, при этом птицы даже поднимали вокруг себя волны. В конечном итоге неродной птенец так и не был допущен на спину.

На одном из снимков рассмотрел позже, как у одного птенца из клюва торчит комок, очень похожий на экскремент, тоже цилиндрической формы (фото 7), на следующем кадре этот предмет рассыпался и вываливался из клюва, что похоже на выброс погадки.

30 июня. Вечером наблюдал и снимал поганок, устроившись на том же «полуострове». Два птенца, величиной чуть меньше взрослых птиц, кормились самостоятельно, ныряли и чистились близко от моего укрытия. Некоторых птенцов ещё кормили взрослые, хотя по размерам птенцы уже почти догнали своих родителей (фото 8). Когда я просматривал снимки на компьютере, то на ноге одной из взрослых птиц заметил алюминиевое кольцо. На снимке можно различить часть цифр, выдавленных после замка: 6...100...E-2... (фото 9).

Больше в 2009 г. бывать на этом водоёме мне не пришлось.

Тетеревиный и глухариный тока. Впечатления фотоанималиста

В. В. Забугин

г. Москва, ул. Чичерина, д. 2/9, кв. 56; e-mail: zabuginslava@mail.ru

Увидеть тетеревиный и глухариный ток было мечтой моего детства, и огромную роль в этом сыграли многие рассказы и повести, прочитанные в те далёкие годы. Я запоем читал альманах «Охотничьи просторы» и рассказы о путешествиях по среднерусским лесам А.Н. Формозова. Позже мои познания дополнили монографии о глухаре Л.П. Сабанеева и А.А. Черкасова, а затем более современные научные сведения из книги Р.Л. Потапова. Мне очень хотелось попасть туда, где всё это происходило с рассказчиками. Не пропали даром и выплеснувшаяся на бумагу охотничья страсть и неподдельная любовь в природе русских писателей, написавших давным-давно ставшие классикой произведения. Читая их зарисовки, я словно переносился на луг, куда вот-вот должны прилететь черныши-косачи, мёрз в утреннюю стужу, терпел мелкие неудобства от сидения в шалаше и, переживая, с нетерпением ждал момента появления птиц вместе с теми, давно ушедшими от нас талантливыми охотниками. Но вот незадача, стрелять из ружья по прекрасным птицам мне всё-таки не хотелось. Поэтому единственно правильное решение, для того чтобы попасть туда, но не навредить птицам, было принято мною ещё в 15 лет: я решил заняться фотоохотой.

Тетерева (*Lyrurus tetrix*)

Попасть на тетеревиный ток в столь юном возрасте оказалось невозможным — просто тетерева там, где я родился, не водились, потому и увидеть всё это «представление» пришлось гораздо позже, имея более серьёзную, чем «Зенит» технику. Помню свою первую поездку на столь долгожданную встречу с этими птицами. Приглашение поехать на открытие весенней охоты я принял с большим энтузиазмом, непременно надеясь на успешную съёмку. На ток после непродолжительных переговоров нас привёз местный егерь Анатолий. Мы добрались до места в 3 ч. ночи, сначала на егерском «УАЗике» по грунтовой дороге, а затем пешком к заранее подготовленным для нашего приезда скрадкам. В одном из скрачков обосновался немецкий охотник, купивший в охотхозяйстве лицензию на отстрел тетерева, а в другом я с фотоаппаратом. Позже мне неоднократно приходилось встречать рассвет на этом токовище, слышать первое чуть вопросительное «чуф-шии» подлетевших в темноте петухов-косачей, которое звучало напряжённо и многообещающе громко. Но чарующее впечатление восторга, охватившее меня тем первым морозным утром, не проходит до сих пор.

Метод фотосъёмки тетеревов на току очень похож на тот способ, каким наши деды многие годы пользовались для охот. На токовище устанавливается шалаш или скрадок, и, когда тетерева привыкнут к укрытию, фотограф с аппаратурой забирается внутрь и фотографирует птиц. Однако для читателя хочется прояснить,

в чём разница между охотой и фотоохотой. Чтобы добыть тетерева, охотнику вполне хватит расстояния примерно в 30 м и освещения негустых сумерек, когда можно различить хотя бы силуэт птицы. Фотографу, чтобы крупно и во весь кадр снять токующего самца тетерева, необходимо находиться на расстоянии 6–10 м от него. «Фотомодель» не должна быть закрыта сухими стеблями и травинками. Кроме того, птица должна быть освещена если не прямым солнечным светом, то хотя бы рассеянным, из-за облаков (иными словами, задолго до восхода солнца снимки не получаются из-за очень длинных выдержек). Как писал Л.П. Сабанеев («Охотничьи птицы»): «Чем реже шалаш, тем лучше, и нет никакой надобности так тщательно забирать его верхушку: в темноте ни один тетерев не заметит охотника, а когда совсем рассветёт, то косачи все равно улетят — будет ли шалаш иметь вид густого куста или целой избы». Именно поэтому, устраивая укрытие в первую очередь для охотников, егерь сделал его из ветвей лиственных деревьев и небольшого числа еловых лап, с просвечивающими со всех сторон стенками.

Когда взошло солнце, тетерева могли видеть каждое моё движение. Не помогало даже то, что я вместе с фотокамерой накрылся камуфляжной курткой. Из-за этого ток расстроился слишком рано, тетерева поодиночке отошли от укрытия и вяло бормотали далеко от меня. Моя мечта с первой попытки сфотографировать тетеревов не сбылась. Всё происходившее на току было настолько захватывающе и столь непохоже на обычные наблюдения за певчими птицами, что весь «спектакль» захотелось посмотреть ещё раз. Как раз в то утро я поставил себе задачу снять косачей так, чтобы на фото можно было различить каждое перышко птицы. В конечном счёте даже хорошо, что тетерева «дались» мне не сразу, а достойный портрет удалось получить лишь спустя три года, ведь мне предстояло столько узнать о них после той первой встречи.

После той неудачи мне оставалось терпеливо ждать подходящих условий для съёмок, и мои наблюдения за токующими тетеревами не ограничиваются одним годом. Удалось видеть их бои и на белом покрывале тающего апрельского снега, и на пёстром фоне жёлтой прошлогодней травы, и среди зелёной молодой поросли майских всходов. И я бы не пробовал описать свои наблюдения, если бы мне приходилось снимать косачей только на одном токовище. Хотя бы потому, что поведение токующих птиц в разных частях ареала и даже на разных токовищах порой сильно отличается. После того, как мне удалось самостоятельно найти центр токовища и получить информативные серии фотографий на незнакомом месте в течение одного полевого сезона, я понял, что настал момент поделиться с другими фотоохотниками наработанной методикой.

Период тетеревиного тока растягивается для самцов примерно на два месяца. Удивительно, но даже посещая эти места в начале июня, я слышал утром бормотание «знакомых» токовилов. Наблюдения за птицами из установленного в центре токовища укрытия позволили узнать сроки пребывания тетеревов на их любимой поляне, выяснить причины страхов птиц, их обычные занятия в часы пребывания на токовище, проследить зависимость поведения самцов от погоды и даже проверить, насколько они боятся укрытия, если от него начинает исходить неясная опасность. Мне нравится фотографировать их, и даже имея у себя в архиве много снимков этих красавцев, я готов их снимать снова и снова.

Перед съёмкой, как всегда, приходится подготовить экипировку. Четыре вещи просто необходимы для этой фотоохоты: светосильный длиннофокусный объектив (использую 300 мм с относительным отверстием 1:4) и зеркалка, а также палатка и штатив. Снимать менее длинным фокусом просто неэффективно — в таком случае как правило не получаются портреты птиц и даже с «кроповой» матрицей камеры птицы занимают лишь небольшую часть кадра. Зеркальный фотоаппарат даёт приемлемое качество и позволяет снимать со скоростной съёмкой (чтобы отснять драку между самцами даже скорости 5 кадров в секунду бывает недостаточно, ведь нужно «выхватить» из разных фаз их движений наиболее выигрышный момент). Палатка позволяет фотоохотнику оставаться невидимым внутри шалаша, ведь даже очень внимательные к любым движениям птицы не могут рассмотреть человека в прорехи скрадка. А штатив позволяет перемещать объектив плавно, без рывков. Последние две обязательные составляющие не раз выручали меня, когда косачи подлетали слишком близко и долго наблюдали за укрытием. Кроме того, для успеха съёмок важно выполнять определённые правила поведения на току и знать некоторые особенности биологии вида.

Одну и ту же просторную палатку я использую и на глухарином, и на тетеревином токах. Вначале у меня была маленькая палатка: сидя, я еле помещался в ней, а когда спал, то наружу торчали ноги. Пришлось подумать о более просторном укрытии и сшить новую палатку с учётом длительного нахождения в ней. Новая палатка имеет форму высокого шатра, в котором я могу стоять. Съёмочные окошки («бойницы»), закрывающиеся на «молнии», вырезаны в каждой из сторон этого укрытия. Снимая на тетеревином току, я заметил, что дикие птицы не обращают внимания на торчащий объектив, но легко замечают даже незначительное мелькание руки около него. Данная проблема решается довольно просто. Необходимо приготовить кусок тёмной ткани (можно такой же, как палатка), в которой вырезать круглое отверстие чуть больше диаметра бленды объектива. Вокруг отверстия надо вшить резинку, стягивающую бленду снаружи, а вдоль одного из краёв нашить петли, которые будут пристёгиваться к пуговицам, пришитым изнутри палатки. Пуговицы должны быть над каждым смотровым окном; это позволяет, не снимая кусок ткани с объектива, отстегнуть его и пристегнуть к другой стенке, когда переставляешь объектив на другую сторону.

С каркасом я долго экспериментировал и остановился на лёгких и упругих полипропиленовых трубах — на них удобно натягивать палатку, чтобы она не трепыхалась на ветру. В то же время упругие (толщиной 20 мм) трубы, благодаря обтекаемой форме палатки, успешно противостоят нагрузке ветра и не складываются от дождя, когда ткань намокает. Палатка без дна, что, конечно, иногда доставляет неудобства (то мышшь забежит, то клещ заползёт), понизу к ней пришта резинка, стягивающая ткань внутрь, а потолок изнутри подшит плотной полиэтиленовой плёнкой. Ткань хлопчатобумажная и промокает от любого дождя, но зато в такой палатке не жарко, если припечёт солнце, и она не блестит и не отпугивает птиц. Для защиты аппаратуры и себя во время дождливой ночи (и такое бывало) использую большие мешки (для крупного мусора) и куски полиэтилена, закрывая изнутри стенки. Конструкцию каркаса и размер укрытия я совершенствовал 8 лет, и сейчас они вполне устраивают и птиц и меня. Тетерева не обращают внимания на камуфлированную ткань палатки только в том случае,

если она неподвижна, поэтому все движения я стараюсь делать очень плавно и не допускать сотрясения материала.

Тетеревиная весна начинается в марте. В это время тетёрки кормятся отдельно от косачей, нечасто показываясь на глаза. Оставшись одни, эффектные кавалеры всё чаще начинают петь на вершинах берёз, и их теперь, как магнитом, тянет к заветной поляне. Тетерева очень консервативны в выборе токовища и из года в год прилетают на одно и то же место. То один, то другой косач прилетит сюда, пройдёт неполный круг, оставив на мягкой пороше цепочку неровных следов. Это токовики (самцы старше 3 лет) прилетают проверить старое токовище и, присматриваясь к изменившейся обстановке, готовятся к тем главным событиям, которые наступят, когда сюда прилетят тетёрки.

Именно время начала тока (конец марта) больше всего подходит фотоохотнику для близкого ознакомления с токовищем. Услышать пение бормочущего самца можно за несколько километров до тока, но для начала надо узнать, что тетерева вообще обитают в этом районе. Наиболее оптимальны для этих птиц поля, засеянные зерновыми, перемежающиеся куртинами деревьев и берёзовыми перелесками. В сплошных смешанных лесах или тайге тетерева токуют на болотах или обширных полянах, но они никогда не бывают там многочисленны. Условно токовища можно разделить на «луговые» и «лесные». Первые находятся рядом с обработанными человеком полями или на сенокосных лугах (мне приходилось фотографировать лишь в таких местах). Вторые чаще расположены на краю моховых болот. Туда весной нелегко добраться из-за обилия талой воды, и съёмка там сопряжена с ещё большими трудностями. Тока в лесах очень уязвимы, часто здесь токут одиночные птицы, и популяция тетеревов сокращается просто потому, что подкрасться к токующим здесь косачам гораздо легче и хищникам и охотникам. Не всюду на тетеревов охотятся весной, но там где это происходит, они особенно осторожны. В распаханной степи, где вырублены даже пойменные леса и остались только лесополосы, эти птицы давно не обитают — истреблены не только в результате охоты, но и потому, что там изменилась среда обитания. Берёза просто необходима тетеревам суровой зимой, ведь её серёжки и почки — основной источник кормов этих птиц. Клювы тетеревов — словно ножницы, специально созданные для срезания почек деревьев.

Тетерева-самцы — крупные и тёмные птицы, издали заметные на снегу. Используя рельеф местности, можно подобраться к токующим косачам на 300–500 м и, наблюдая в бинокль, определить примерное «ядро» тока. Не стоит пугать птиц, показываясь открыто, а лучше внимательно последить за ними в течение утра из-за деревьев или какого-нибудь бугра. Следует отметить, что наиболее плотно самцы держатся в начале тока — до восхода солнца и примерно час после него, а позже разбредаются от ядра токовища и могут вяло бормотать, находясь в 300–500 м от его центра. Дождавшись окончания тока, можно подойти к токовищу и по следам уточнить месторасположение центра тока. Кроме следов, на снегу часто можно увидеть выщипанные в драках перья и помёт птиц. После этого нужно определить, где утром встаёт солнце, и тогда можно выбрать место установки шалаша. На некоторых токах, где охотники бывают нечастыми гостями, остов от шалаша может стоять весь год и весной его можно лишь подновить, но в густонаселённых районах Московской области каркас шалаша приходится

разбирать после последнего дня фотосъёмок (во-первых, чтобы не привлекать внимания браконьеров, во-вторых, чтобы не мешать проезду сельхозтехники). Лучше сразу предупредить о своей постройке местных егерей, ведь они могут не догадаться, что это укрытие фотоохотника, и разрушить его. Как правило, работники охотхозяйств очень благосклонно относятся к фотографам и не препятствуют съёмкам. Правда, почти всегда егеря «просят» не появляться в угодьях во время весенней охоты.

Шалаш на току строится из подручного материала: толстые ветки для каркаса и тонкие для стенок. Вернее будет назвать эту постройку «муляжом» настоящего укрытия. Его не стоит делать сразу очень тщательно, и даже лучше, если стенки будут просвечивать. Ведь за неделю, пока самцы будут осматривать эту постройку, они смогут убедиться, что в нём никого нет и увериться в собственной безопасности. Но этот момент очень важен — птицы должны заранее привыкнуть к «кусту-укрытию» на их токовище. Сразу оговорюсь, что построить даже лёгкое укрытие на промёрзшей земле не просто. Как правило, самое трудное — забить колья и ветки в неподатливый грунт. Мне приходилось пробивать отверстия в замороженной земле «П»-образной траверсой, прежде, чем загонять туда колья.

Итак, укрытие стоит на токовище, и через неделю-другую можно планировать первую съёмку. Перед тем как снимать из этого укрытия, я делаю следующее: втискиваю внутрь шалаша свою палатку на переносном каркасе и маскирую все наружные стенки шалаша так, чтобы ткань была видна только в местах смотровых окошек и «бойниц» для объектива. Объективу не должны мешать ветки и травинки. Палатка натянута на каркас и ткань не должна колыхаться от ветра. Далее у фотографа два пути: приходиться на ток в 2 ч. ночи и ждать прилёта первых птиц на ток или готовиться к съёмке днём, а забираться в палатку до 18 ч. и в ней ночевать. Последний вариант предпочтительнее потому, что порой тетерева активно токуют и вечером. На вечернем току тоже происходят драки и токовые полёты, «бормочут» и «чужфкают» самцы, а также прилетают самки. Единственный недостаток в том, что вечером обычно прилетают не все косачи, которые собираются здесь утром. А в плохую погоду самцы могут вообще игнорировать игры.

Ничего необычного в том, что после установки шалаша ток немного сдвигается в сторону, нет. Тетерева, токуя вокруг постройки, могут держаться от неё на почтительном расстоянии. В первый съёмочный день все кадры могут оказаться никуда не годными. Главное состоит в том, что если тетерева «приняли» укрытие (конечно, из него не должны охотиться), то они спокойно воспримут его перемещение по токовищу. Это вынужденный и часто необходимый приём, ведь даже после тщательного исследования тока в поисках большего количества помёта и перьев бывает трудно «угадать» идеальное место для укрытия. Шалаш приходится переносить днём, когда косачи покинут ток. Перенос укрытия я произвожу каждый раз, когда меня не устраивает расстояние до тетеревов, фон или освещение. Это приходится делать до 5 раз за сезон, пока я не добьюсь нужного расстояния. Идеальным я считаю тот случай, когда токовики ходят вокруг палатки с разных сторон, что позволяет выбрать разное освещение — как подсветку прямыми и боковыми лучами солнца, так и контровое освещение. В моей практике бывало, что тетерева настолько привыкали к шалашу, что молодые петухи (годовалые косачи, пробующие токовать, но не вступающие в драки со «стариками») прятались

от взрослых самцов за палаткой. Они несколько не боялись укрытия и отдыхали в 5–6 м от него большую часть утра.

Пик тетеревиного тока приходится на второй месяц весны. Хотя апрель с его непостоянной погодой, неожиданными похолоданиями и внезапным снегом не всегда благоприятствует току, но именно в этот период прилетают сюда самки. Порой ненастная погода разгоняет косачей с токовища, либо они сидят на нём безучастные и нахохлившиеся, даже не думая петь. В затяжной, непрекращающийся целый день дождь и сильный ветер на току фотоохотнику делать нечего, поэтому в непогоду нет смысла посещать токовище. И всё-таки именно в апреле съёмки самые интересные, и потому стоит ловить моменты между ненастьями для фотографирования тетеревов в момент разгара тока. Они удивительно красивы в своих необтрёпанных нарядах, ещё не растеряли свой бойцовский настрой и ждут не дождутся появления на току своих подруг. Как только на лугах появляются проталины, на токовище начинают прилетать всё больше переполненных страстями самцов. Это самое время для фотоохоты. Пока не открылась весенняя охота, дичь не пугана, а эмоции тетеревов ещё не растрочены, фотоохотнику можно отснять массу интересных кадров.

Первые числа апреля — самая ранняя дата, когда мне удалось провести утро в тетеревиной компании. Далеко не всегда в такое время уже бывают проталины, но в тот год в Тверской области на полях оттаявшие бугорки земли появились уже в конце марта. На родину потянулись перелётные птицы. Их вторжение немного приостановили вновь начавшиеся морозы и ледяные ветры, но обратно наши гости и не думали улетать. Жаворонки и чибицы кормились стаями на земляных проплешинах, скворцы промышляли на скотных дворах, овсянки жалась к обочинам дорог, подбирая упавшие зёрна. Весеннее настроение передалось и тетеревам. Во многом этому способствовало ясное утро. Ток начался не совсем обычно. Уже рассвело, и багровое светило должно было вот-вот появиться из-за горизонта, а тетеревов перед шалашом всё не было. Прилетел разведчик, а следом за ним разом потянулись на токовище другие самцы. Всё происходило слишком быстро для обычно неторопливого начала. Собралось семь косачей, причём четверо из них были близко от моего укрытия. Минут десять птицы громко «чуфыкали», затем один самец забормотал, а за ним запели другие. Таким активным, как в то утро, мне ещё не приходилось видеть ток, к тому же было уже довольно светло. Ведь обычно косачи бывали столь прытки только до восхода солнца. А здесь уже и солнце взошло, а несколько пар косачей вместо того, чтобы отдыхать, затеяли драки. Оставалось выбрать ближайшую двойку дерущихся и снимать их потасовку (фото 10 на цветной вклейке). Драка тетеревов кажется совсем безобидной инсценировкой, однако к середине мая у многих косачей на голове появляются «шрамы» в виде выдранных перьев.

Каждый самец имеет на токовище свой участок, в окружности примерно около 10 м, где он важно расхаживает, наклонив вниз голову и бормоча свою песню. Но если бы каждый самец токовал, не нарушая границ, то весь спектакль был бы довольно скучен. Затишье на току наступает обычно после 8 ч. утра, когда тетерева устанут, а улетать с токовища не хотят и потому вяло бормочут каждый на своём участке. А в самом начале тока самцы часто провоцируют соседей на схватку и для этого намеренно приближаются к ним. Выбрав себе цель, косач,

быстро семеня ногами, стремительно бежит к соседу (иногда он перелетает, низко планируя над землёй), но, достигнув определённой дистанции, резко замедляет бег. Противник, издали заметив нападающего, поворачивается к опасности «лицом» и движется навстречу соседу. Тому, кто защищается, не обязательно бежать такое же расстояние, порой важно сделать хоть один шаг навстречу, чтобы показать, что он не сдрейфил. Противники несколько раз поворачиваются вокруг своей оси, как бы показывая себя со всех сторон. Как мне показалось, особенно важны для утверждения превосходства над соперником красные (налитые кровью) брови, а также белые перья подхвостья и чёрные «косицы» хвоста, торчащие над ними, ведь не зря же самец показывает себя и сзади. Белая часть оперения птицы в повседневной жизни скрыта от взоров наблюдателя, но во время токования раскрытые веером белоснежные перья подхвостья и чёрные, отливающие синевой, длинные лировидные перья хвоста несомненно указывают на зрелость самца, что привлекает самок и выглядит грозно для соперников. Молодые, то есть годовалые косачи, чёрные перья которых имеют буроватый оттенок, а «косицы» ещё маленькие, изгоняются стариками из центра на окраину токовища. Они не могут конкурировать со старшими собратьями и всегда выглядят более робкими и испуганными. Далее пара конфликтующих тетеревов исполняет ритуальные подскоки и выпады, пугающие соперника. К редким приёмам устрашения относятся не только «чуфыканье» с подскоком, но и сопровождающее его нарочито громкое хлопанье крыльями и показ сопернику белого испода крыльев. Иногда драка затухает в самом начале, и бойцы так и не наносят друг другу ни одного серьёзного удара. Такую вялую потасовку можно наблюдать даже ранним утром, когда птицы ещё активны. Но бывает, что косач молотит соперника клювом и крыльями без пощады. Причём часто он налетает на собрата сверху и преследуют отступающего, пока тот не опомнится или не возьмёт вверх над напавшим. Когда оба самца зрелые и к тому же уверены в себе, то победителя в схватке может и не быть. Тот, кто прогнал соседа с его законной площадки, затем как ни в чём не бывало возвращается на свой клочок токовища и бурчит там свою песню. А соперник возвращается на своё место, и они становятся по-прежнему миролюбивыми соседями, продолжая ток. Драка самцов — это самый зрелищный момент тетеревиного тока, она всегда быстротечна и редко происходит возле укрытия, но тем ценнее и драгоценнее каждый кадр, отснятый в эти мгновенья. К сожалению, пик тетеревиных побоищ приходится на время перед восходом, когда на токовище прилетают тетёрки.

Звуковой репертуар токующих тетеревов довольно разнообразен. Наблюдая за косачами продолжительное время с близкого расстояния, я старался рассмотреть, как птицы себя ведут, издавая бормотание. Самец принимал токовую позу — поднимал вверх косицы хвоста и расправлял веером перья подхвостья, затем опускал вниз голову, раздувал пищевод, отчего топорщились перья на шее и груди. Пробуя издавать свои воркующие звуки, он делал судорожные движения, как будто пытался что-то проглотить. Было видно, что ему надо некоторое время, чтобы «настроиться» на бормотание, и эти звуки птица не может издавать без подготовки. «Чуфыканье», или «шипенье» петухов слышно с гораздо меньшего расстояния, хотя эти звуки более резкие и кажутся вблизи гораздо более громкими, чем бормотание. Эти звуки косач издаёт, когда сильно возбуждён. В это время

он широко открывает клюв, поднимая голову, при этом становится виден ярко-красный зев певца. Перед дракой тетерева нарочито громко бьют себя по бокам крыльями, как бы подзадоривая себя и вызывая на бой соперника. Кроме того, при сближении двух самцов бывают слышны негромкие угрожающие фразы, которые можно попытаться воспроизвести, сказав быстро скороговоркой «у-караку» (это моя интерпретация этого звука, возможно, для других слушателей эта фраза будет звучать по-другому). Если утро морозное, то видно, как из клюва птицы тонкой струйкой выходит пар, а это значит, что «чуфыкающий» самец резко выдыхает воздух. В темноте первый токовик, только прилетевший на площадку, созывает таким образом своих товарищей и даёт им знать, что всё спокойно. Если в разгар тока самец начал учащённо «чуфыкать», то это знак, что вскоре он начнёт подпрыгивать. Это ещё один элемент демонстративных действий тетеревов. Подскок на 2–3 м вверх и иногда небольшой перелёт в сторону дают возможность птицам ещё раз обратить на себя внимание. Во время подскока тетерев нарочито громко хлопает крыльями; особенно часто косачи выполняют подскоки, когда на токовище прилетает тетёрка.

Вечерний ток у тетеревов обычно не столь активный, как утренний, но в тихую солнечную погоду косачи могут появиться на токовище, начать бормотать и даже немного драться ещё за час-два до заката солнца. Однажды в первых числах мая вдруг пришли холода, дождевые тучи, подгоняемые сильным восточным ветром, бесконечной чередой сменяли друг друга, низко проплывая над уставшей от холода и воды землёй. Днём в перерывах между дождями иногда даже светило солнце, но, едва высохнув, голые деревья и сухие травы вновь намокали, орошаемые небесной влагой. Три дня утренний ток у тетеревов не ладился, и, даже когда не лил дождь, им мешал порывистый ветер. Ненастье продолжалось два с половиной дня, распогодилось лишь на третий день к вечеру. Ветер стих, миглом просушило все травы, небо полностью очистилось. Сдерживаемые страсти косачи выплеснули на вечернем току. Набормотались и «начуфыкались» они тогда вволю. Видимо из-за того, что ток долго не функционировал, появилась вечером на поляне и заждавшаяся хорошей погоды тетёрка. На фоне жёлтой травы её невзрачное, пёстрое оперение работало словно шапка-невидимка. Вот самка присела, я перевёл взгляд на шумно подскочившего рядом с палаткой косача, и она словно сквозь землю провалилась. Самцы мелькали передо мной, яро подпрыгивали и дрались, их теперь будто подстегнули к действиям. Вновь самка появилась словно из-под земли, остановилась метрах в 30 от укрытия, и токовик тут же направился к ней. Она спокойно стояла, а самец стал бегать перед ней из стороны в сторону, быстро семеня своими коротенькими ногами. Многие рассказчики, упоминая тетеревиный ток, сравнивают самцов с катящимися шарами. Действительно, такое впечатление создаётся потому, что, распушив оперение и подняв хвост вверх, самец становится почти круглым; его ноги скрыты перьями и травой. Косач словно перекатывался по лугу, маяча перед самкой. Он приближался к ней всё ближе, и вот уже, пробегая перед ней в очередной раз, он задел её своими крыльями. Я так и не понял, как и куда она второй раз скрылась, место было довольно открытое, кустов и деревьев поблизости не было, разве что небольшие неровности почвы, но косач так и не последовал за ней. Интересно, что мне ни разу не приходилось наблюдать, как у тетеревов

проходит спаривание. Думаю, что подобное происходило до восхода солнца, и я просто мог не рассмотреть впотьмах этого момента.

Интересную особенность удалось подсмотреть, когда однажды я пришёл на токовище перед грозой. Надеюсь, что дождь минует это место, я забрался внутрь и приготовил аппаратуру. Меня немного беспокоил тот факт, что шалаш был самым высоким предметом на поле, поэтому пришлось вытянуть штангу штатива на максимально возможную высоту и отставить его как можно дальше от себя. Но зато, не покидая укрытие, я смог увидеть, как ведут себя косачи во время грозы. Самцы рассредоточились вокруг скрадка и, когда начался шквальный ветер с дождём, повернулись клювами по направлению к ветру. Птицы застыли, глядя в одну сторону, и простояли так около получаса, пока не окончилось ненастье.

Несколько слов о тех моментах, когда тетерева покидают токовище. Порой такие случаи бывали несколько раз на дню, и вначале я считал, что птицы улетают из-за моего неосторожного поведения. Я стал лучше маскироваться в палатке, тщательно закрывая все щели и даже смотровые окна. Но это не спасало положения, косачи улетали всё так же непредсказуемо, а я при этом не видел ничего вокруг. Исключение составляло только маленькое окошко, через которое «видела» окружающий мир моя фотокамера. Тетерева возвращались иногда через 15 минут, а то и через полчаса или час. Редко удавалось выяснить причину их испуга, и чаще их поспешный отлёт оставался для меня загадкой. Однажды рано утром на крышу моего шалаша из веток мягко опустилась сова. Этого было достаточно, чтобы все самцы дружно покинули ток на полчаса. В другой раз пролетающей мимо серой вороне не понравилась линза моего торчащего снаружи объектива. Ворона задержалась в воздухе и некоторое время истошно каркала, сзывая подруг. Тетерева тотчас улетели и, возвратившись неполным составом примерно через час, токовали вяло. Голосового сигнала опасности у тетеревов, по-видимому, нет, но достаточно одному самцу, громко хлопая крыльями, покинуть токовище, как остальные либо настораживаются, либо, не раздумывая, покидают токовую поляну вслед за ним. Испугавшийся косач принимает характерную позу: он опускает хвост, отчего перья косиц принимают обычное положение, и вытягивает вверх голову. На поляне воцаряется тишина, все косачи поворачиваются головой в сторону опасности и стараются рассмотреть её источник. Если кто-то из них заподозрил неладное, то все птицы разом либо небольшими группами разлетаются. Однако, когда птицы «распоются», они не воспринимают укрытие как источник, откуда может исходить опасность, — при этом можно быстро передвигать объектив и спокойно шевелить ткань на смотровых окошках. Как-то я даже высовывал ладонь из смотрового окна (для проверки их реакции), и тетерева не замечали её.

Находясь продолжительное время рядом с токовищем и скрываясь от зорких глаз зверей и птиц в своей палатке, можно увидеть не только тетеревов. То возле укрытия сядет полевой жаворонок и начнёт исполнять свою греющую душу песню перед полётом в поднебесье. То пролетят низко журавли или огромная стая белолобых гусей. Ястреб-тетеревятник, планируя невысоко над землёй, появится неожиданно над головой, когда днём выйдешь из скрадка. Однажды в 9 ч. утра кто-то, громко хлопая крыльями, подлетел вплотную к укрытию. Тетерева уже покинули ток, и сначала я подумал, что это они прилетели вновь и вскоре ток продолжится, а потому сразу замер. За стеной моего скрадка были слышны

тихие прерывистые звуки, издаваемые какой-то птицей. Я не двигался, не желая испугнуть посетителя. Минут через десять послышались шорохи и те же, но уже удаляющиеся звуки. Через смотровое окно палатки было видно, как пара крякв ковляла в сторону взошедшего солнца. Эти обычные, зимующие на всех незамерзающих водоёмах Москвы птицы, очень доверчивые и многочисленные в черте города, в Тверской области, где они желанный трофей любого охотника, необычайно осторожны.

Совсем немного о нетоковом поведении тетеревов на токовище. Вначале я решил, что токовище — это такое место, где косачи кроме песен и драк не занимаются своими обыденными делами, в частности — не кормятся. Желая привлечь поближе к шалашу птиц, я в некоторых местах насыпал для них кучки хлебных зёрен. Пшеница так и осталась нетронутой даже спустя две недели после того, как я её выложил. Однако позже, наблюдая за тетеревами, я неоднократно видел, как они кормились на токовище, выбирая что-то из зелёной травы и поедая зелёные части и цветы некоторых растений (фото 11). Возможно, что весной тетеревов уже не интересовали зёрна, ведь появилось много зелёных ростков, проснулись насекомые, и эти корма в данный период были более подходящими. Самцы приступают к своим «нетоковым» делам после 8–9 ч. и в поисках съестного бродят в одиночестве. Во время кормёжки косач становится таким, каким бывает в обыденной жизни, вне сезона размножения: он опускает хвост, перья на груди лежат гладко.

Глухари (*Tetrao urogallus*)

Первое знакомство с глухарём стало возможным лишь после тщательной подготовки к ночёвкам непосредственно на месте утренних съёмок. Для этого приходилось брать, кроме аппаратуры, много тёплых вещей и продукты. Метод наблюдений за глухарями и фотографирование их из укрытия, в корне отличающийся от традиционного подхода к самцу утром и скрадывания его ещё впотьмах, был опробован известным питерским орнитологом, фотоохотником Ю.Б. Пукинским и его коллегами. Таким же образом наблюдал за токующими птицами Р.Л. Потапов. Сейчас так снимают многие фотографы, занимающиеся глухарём. Этот метод позволяет доставить к месту, где токует глухарь, тяжёлое фотооборудование и вполне свободно манипулировать фотоаппаратом, не боясь при этом испугнуть осторожных птиц. Не верьте рассказам о том, что глухарей можно снять с подхода, подкравшись под глухое колено песни. Этот приём действует только в предрассветных сумерках, когда самец не может вас увидеть. Он вполне подходит для охотников, но снимать в это время ещё нельзя. Поэтому для фотоанималиста самым верным решением будет замаскироваться на токовище до начала тока. Когда о таком способе съёмок приходилось договариваться с егерями, они почему-то единодушно заявляли, что так, как я планирую, сфотографировать на току глухаря практически невозможно. Привыкнув к охоте с подхода, люди скептически относились к моим уговорам и обещаниям, что, ночуя там, я не распугаю птиц на токовище. Без особых проблем фотографируя из укрытия токующих дупелей и тетеревов, а также много раз ночуя на тетеревином и дупелином токах, я не мог понять, что же не нравится егерям, неужели глухарь так сильно отличается от

того же тетерева. Лишь прожив на токовище несколько дней, я понял, насколько тяжелее подобная съёмка.

Для меня съёмка на глухарином току по сложности фотоохоты стоит на первом месте и может сравниться разве что со съёмкой серых журавлей. Дело в том, что найти ток глухарей в незнакомом заснеженном лесу городскому жителю совсем не просто. Поэтому попадал я в уголья всегда не случайно, а благодаря доброй воле егерей и охотоведов, которые приводили меня на место и показывали токовище. Это заметно облегчало дальнейшие действия, так как мне оставалось найти лишь подходящее место для палатки, что тоже было нелегко.

Я всегда стараюсь хорошо замаскировать своё укрытие еловым лапником и оставляю каркас, накрытый лапами ели, на долгое время, для того чтобы птицы привыкали к виду укрытия. Глухарь очень чувствителен к любому изменению обстановки на его участке, и ему нужно давать больше времени для адаптации к такому новшеству, как шалаш. Прилетевший на свой токовой участок самец сразу замечает незнакомый предмет. До рассвета самец слетает на землю и резво бегаёт вокруг палатки, вроде бы не замечая её, но когда становятся различимы детали, он словно прозревает. Осматривая укрытие со всех сторон, петух обходит его вокруг на почтительном расстоянии — он уже не токует и опускает хвост вниз. Правда, при этом он может кормиться, но ведёт себя очень осторожно. Были случаи, когда самец час лежал за стволом дерева, примерно в 25 м от меня, при этом из-за ствола видна была лишь голова птицы — без сомнения он наблюдал за «непонятным предметом», возникшим на его участке. Глухарь может изучать палатку и на следующий день, если найдёт, что она подозрительна. Поэтому я стараюсь построить каркас укрытия (кучу елового лапника размером с палатку) за неделю или две до съёмок, чтобы птицы привыкли к этому сооружению.

Мне приходилось посещать пять разных токовищ: по два в Тверской и Владимирской областях и одно на юго-востоке Московской обл. Все они располагались в непохожих друг на друга биотопах, но везде весной легко можно было найти следы глухарей. Ранней весной птицы посещают токовище ежедневно, иногда их меньше, чем в разгар тока, но тем не менее они оставляют много «следов» своего пребывания. Идеально попасть на место будущих съёмок в конце марта или самом начале апреля. В это время по следам на снегу можно найти места их кормёжек и ночёвочные деревья, под которыми остаётся плотная кучка утреннего помёта. Зимний помёт глухарей — это «колбаски», величиной с гусиные, обычно состоящие из неполностью переваренной хвои сосны. Зимой глухари питаются почти исключительно хвоей сосны и ели. В местах, где птицы кормились, подтаявший снег под соснами становится жёлтым от множества экскрементов. Очень характерен и вид самих деревьев, где глухари любят кормиться — хвоя на верхушках этих сосен бывает сильно оборвана.

После таянья снега определить место, где часто токует глухарь, труднее. В разгар токовых игр даже в середине дня, несмотря на окончание тока, большинство самцов ещё находятся вблизи токовища. Петухи кормятся и отдыхают почти всегда рядом со своим индивидуальным участком. При вашем подходе они могут убежать отсюда заранее, но могут и взлететь, показав место отдыха. В любом случае, даже когда стает снег, стоит осмотреть землю под елями, у которых «лапы» опускаются до земли, на предмет наличия глухариного помёта. В конце апреля «колбаски»

глухарей отличаются от зимних: они мелкозернисты, с белой «концовкой», что говорит о наличии в рационе птиц зелёной травы и насекомых. У самцов помёт крупнее, чем у самок, экскременты которых величиной с куриные.

Начинают «чертить» крыльями самцы на снегу уже в конце февраля, в это время они проводят на току лишь несколько утренних часов. Держатся в это время на токовище лишь старые птицы, не первый год токующие в этом месте. В марте, когда дни становятся длиннее и чаще бывают оттепели, самцы токуют чаще. И всё же разгар токования у глухарей приходится на время, когда токовище посещают самки. Копалухи прилетают сюда, чтобы спариться с доминирующими самцами и потом сесть насиживать кладку. Откладка яиц у глухарей происходит рано, сразу после схода снежного покрова в лесу. Поэтому и разгар токования самцов занимает одну-две недели в то время, когда начинает интенсивно таять снег. Это не значит, что раньше или позже этого времени токование не происходит, просто самцы поют на току без самок не столь активно, они более осторожны, а в конце периода токования имеют весьма потрёпанный вид.

Даже в период максимальной активности птиц можно столкнуться со слабой посещаемостью токовища глухарями. Неблагоприятные погодные условия могут сильно подпортить фотоохоту или совсем оставить фотоанималиста без трофеев. Как и многие другие куриные (тетерев, рябчик), глухарь не будет токовать при сильном ветре. Мне удавалось сфотографировать поющих самцов в дождь и просто в пасмурную погоду, но когда ветер раскачивает деревья, глухариня песня просто не слышна в лесу. Думаю из-за этого, да ещё из соображений безопасности птицы не токуют в такой неблагоприятный период. Есть ещё множество факторов, влияющих на посещаемость тока глухарями. При мне птицы испугались прошедшего через токовище лося (в день открытия охоты) и больше не прилетали сюда в то утро. Иногда птицы боялись укрытия и «крэкали», глядя в мою сторону. Тогда в их тревожном поведении я винил только себя (хотя и не мог понять, что же им не понравилось). Когда глухарь встревожен или озадачен, он опускает хвост и издаёт звук, похожий на тот, которым птицы перекликаются после прилёта на ночёвку. Но в этом случае крик воспринимается как сигнал об опасности, и остальные птицы затихают. Как правило, через некоторое время испуганный глухарь ещё «крэкает» и взлетает на дерево — теперь он подаёт сигнал об опасности оттуда. Заканчивается всё это разладом тока на весь день. У меня был такой случай после того, как на токовище охотниками был добыт один из токовилов. Тогда самцы стали слишком подозрительными, и после той охоты мне так и не довелось снять хорошие кадры токующих птиц.

Наблюдая за глухарями на току, я давно заметил, что поют птицы не всё утро. Чаще всего затишье наступает около 9 ч., когда самцы начинают кормиться, состригая иголки сосен с упавших веток или склёвывая что-то с побегов черники. Этот перерыв можно назвать и окончанием общего тока, потому что после, как правило, продолжает петь лишь один петух, а остальные замолкают. Но иногда один из самцов начинает кормиться раньше, когда остальные петухи ещё продолжают петь.

Открыто на токовище лучше находиться как можно меньше времени. Прделавав все подготовительные работы, я ухожу. Если же я пришёл с оборудованием для фотосъёмки и экипировкой для ночёвки, сразу прячусь в укрытие. О тихом

поведении на току можно не упоминать, ведь глухарь — птица очень чуткая, поэтому приходится не шуметь и не показываться возле укрытия без крайней необходимости. Именно поэтому надо, чтобы фотоохотник был один в скрадке, а лучше и один на всём токовище. Это не совсем просто — провести ночь в лесу одному, без оружия, но там, где нет медведей, это не столь уж и опасно. Лежа в палатке, я слышу всех вокруг и точно знаю, когда ко мне кто-нибудь приближается. Самое неприятное слышать шаги ночью, ведь посветить фонариком в направлении шагов нельзя — можно распугать прилетевших сюда ночевать глухарей. Однако больше всего неприятных ощущений мне доставляли не дикие звери (или змеи, которых я остерегался зря), а маленькие клещи, коих всегда бывает полно в глухих местах, где токует глухарь. Ранняя весна — время активности этой «нечисти», и чем больше зверья (лоси, кабаны) в тех угодьях, где приходилось снимать, тем больше я ловил на себе маленьких кровососов.

Хотя съёмка на току происходит только утром, весь день занят разными делами. Со времени пробуждения и до 12 ч. надо как можно бесшумнее собрать спальные принадлежности, приготовить завтрак, записать время начала токования и продолжительность пения, зарисовать на схеме место появления и путь каждого самца и, главное, — наблюдать за поведением птиц. Очень часто бывало, что глухарь — хозяин участка, после окончания тока тихо подходил к палатке, чтобы осмотреть её при дневном свете, и было очень обидно, если я не был готов к съёмке. После нескольких таких случаев я теперь постоянно осматриваю окрестности вокруг скрадка, стараясь, чтобы такой подход птицы не застал меня врасплох. Готовлю еду я на компактной горелке-примусе ближе к 12 ч., когда на токовище глухарь уже не ходят. После того как однажды в 11 ч. я вспугнул недалеко от своего укрытия кормящегося глухаря, я воздерживаюсь выходить из укрытия до 12 ч. А один раз самец пел на току до 13 ч. Правда, он пел не столь активно, как ранним утром, и другие самцы давно уже замолчали, но всё же от факта никуда не денешься. Размяться, сходить к машине или прогуляться по окрестностям можно до 16–17 ч., позже самцы уже могут заявиться на токовище. Обычно они прилетают на ночёвку с 19 до 21 ч., но бывало, что первый самец прилетал или приходил даже в 17 ч. Прилетающие на ночёвку самцы всегда очень осторожны, поэтому я стараюсь улечься в спальник ещё до их появления. Были случаи, когда одна из птиц ночевала на ёлке, под которой стояла моя палатка, и тогда мне казалось, что вечером глухарь приземляется мне на голову. Если самец вечером находится очень близко, то трудно не спугнуть его, приглатываясь ко сну. Зато если глухарь ночует на дереве над палаткой, то рано утром он слетит на землю прямо перед ней.

Поужинав и лежа в спальнике, я пишу дневник и прислушиваюсь, ожидая прилёта первого глухаря. Громкий, нарастающий шум крыльев и вопросительное «кряк» после приземления возвещают о том, что разведчик прибыл. Он может ещё несколько раз «крякать», пока через полчаса или час не подлетит второй. Определить на слух число прилетевших на ночёвку глухарей мне не удалось ни разу и ни разу не удалось увидеть их вечером, несмотря на близкое соседство устраивающихся на ночёвку на деревьях птиц. Однажды, поздно вечером, уже в начале мая, один прилетевший на ночёвку самец даже запел совсем близко от меня. Но сколько я ни всматривался в гущи сосновых ветвей, силуэта птицы всё равно не разглядел.

Посетив глухариный ток, любой человек надолго запомнит мгновения, проведённые здесь. Вот отрывок из дневника, который передаёт чувства и настроения, охватившие меня, оставшегося наедине с глухарями:

«Снег стоял как-то вмиг. А ведь ещё неделю назад мне приходилось пробираться в болотных сапогах на токовище по колена в снегу, проваливаясь в скрытые под снегом и наполненные талой водой канавы. В тот день по следам хорошо было видно, где ходил мошник на току, как он перелетел через ручей и копался в ожившем муравейнике. И вот уж через два дня снег остался лежать лишь неглубокими рыхлыми кусками, да и то большей частью в том закрытом от солнца уголке, где токовали глухари. По утрам над черничными пиками-стеблями стелился белёсый слоистый туман, и верилось, что именно он съедает остатки снега. Сегодняшний дождик довершил это доброе дело, и теперь снега совсем не осталось, а добираться до палатки стало несравненно легче.

Вечерние звуки засыпающего леса выдают всех его обитателей. Громкая баюкающая песня далёкого певчего дрозда накладывается на тревожное рюменье всполошившегося зяблика. Крики желны, осторожного чёрного дятла, доносятся из нетронутого пилами лесорубов островка старых деревьев. Рядом с вырубкой поёт дрозд деряба, его печальная песня доносится на пределе слышимости. На вершинах сосен пищат королюки — они направляются к месту ночлега и потому их голоса вскоре стихают. Глухари уже сидят на деревьях, иногда перекликаются своими осипшими древними голосами. Вдруг один из них срывается с места и перелетает на другое дерево. Последнее «кряк» и птицы замолкают. Интересно, спит ли глухарь на ветке, как многие птицы, засунув голову под крыло?

Когда гомон дневных певцов стихает, а на лес надвигаются сизые, холодные сумерки, ухо улавливает отдалённые звуки «цирканыя» вальдшнепа, звуки становятся всё чётче и громче, над палаткой слышится более тихое «хорканье», и, наконец, пролетевший кулик удаляется вместе со своей необычной песней. Низко над лесом летит гусиная стая, птицы негромко переговариваются, слышен не только их гогот, но и шум рассекающих упругий воздух сильных крыльев. И вот последние звуки проходящего дня — далёкая перекличка ночующих на болоте журавлей. Их нежное, успокоительное и родное курлыкание как будто обещает на завтра тихий тёплый день, и потому спокойно засыпаешь.

Проснулся затемно, но встал, едва забрезжил рассвет сквозь щели палатки. Моё укрытие располагалось под высокой елью. Снаружи оно было закрыто толстым слоем лапника. Эта естественная маскировка, сливаясь с ветками живой ели, совсем не отпугивала осторожных глухарей. Обычно перед рассветом токующий на дереве недалеко от моей палатки петух уже слетает на землю. Стараясь быстрее одеться и как можно тише собрать шуршащий водоотталкивающей тканью спальник, я изредка поглядывал в смотровые окошки своей палатки. Самец сегодня пел где-то высоко на сосне, и это позволяло мне, не осторожничая, пока не рассвело выставить наружу переднюю линзу объектива, готовясь к съёмке. Вопрос, который всегда оставался открытым, возник и сейчас: с какой же стороны палатки подлетит и будет ходить глухарь. Как показали предыдущие дни, угадать нужную сторону было невозможно, птица всегда подлетала с любой стороны, кроме той, куда был выставлен объектив. Установил штатив с фотоаппаратом, направив объектив на север, как мне было удобно, и продолжил убирать спальные вещи. Было шесть

утра, а в апреле в это время ещё темновато для съёмок. Меня насторожил шум крыльев улетающего глухаря, и я взглянул в видоискатель установленного на штативе аппарата. Почти весь кадр занимали уши и часть головы зверя, идущего прямо на меня, и всё явственнее слышались странные звуки, как будто кто-то быстро вытаскивает жерди из болотной жижи — «чав-чав». Сразу стало ясно, что это лось, но, судя по тому, как низко от земли «шла на меня его голова», это был лосёнок. Действительно, приподняв ткань, которая закрывала слева смотровое окно укрытия, в шести метрах слева от своей палатки я увидел мирно стоящего лосёнка. Он не мог быть один, и сразу возникло предположение, что где-то недалеко должна находиться и его заботливая мамаша. Сердце предательски застучало в ускоренном темпе, ведь было совершенно ясно, что тонкая ткань палатки не защитит меня от её острых копыт. Стараясь не делать резких движений и не дотрагиваться до ткани палатки, я начал осматриваться. С противоположной от лосёнка стороны, справа и так же близко, как он, тёмной горой стояла лосиха. Моя палатка находилась между ними. Лосиха подозрительно смотрела на укрытие и, видимо уловив движение внутри, быстро рванулась обратно на север, откуда пришла, а за ней и лосёнок.

День предполагался пасмурный, поэтому казалось, что фотоохота на сегодня испорчена. Так уже было однажды в прошлом году, когда ко мне, сидящему в укрытии на токовище, тоже подошёл лось. Тогда испуганные глухари разлетелись и больше не возвращались. К счастью, на этот раз я ошибся. Видимо, в дружную весну, когда снег быстро тает и стоит тёплая погода, глухари более активны: становятся менее осторожны и стараются не пропускать ни одного весеннего дня для своих игрищ. Да ведь и лось не так уж редок в этих лесах, и даже удивительно, почему токующие глухари пугаются его. Какая бы причина ни была, однако через полчаса перед моим укрытием снова ходил глухарь, ярко, почти без перерывов исполняющий песни. Казалось, он не обращал внимания на кучу лапника, под которым находилась палатка, но всё же дистанция между нами оставалась почти неизменной — около 25 м. Высокие, оттаявшие из снега кустики черники частично закрывали его, и порой из-за них была видна лишь глухариная голова. Возможно, недавнее моё посещение этого места заставило петуха быть более осмотрительным.

Я вспомнил прошлые выходные, когда только установил здесь укрытие. Тот же самец впервые подошёл ко мне вплотную, и это расстояние тогда было 8 м. Он кормился побегами черники и подобрался к палатке сзади, со стороны ствола ели, которая тогда ещё не была расчищена от веток, и потому его закрывали тонкие стебли растений. Выбирая подходящий момент, я следил за самцом в видоискатель фотоаппарата. Он подходил всё ближе и вдруг выглянул совсем рядом со мной, насторожился и стал прислушиваться, а я, впервые пренебрегая правилами, вместо того чтобы замереть, снимал кадр за кадром его торчащую из черничных кустов голову. Лесной петух не выдержал близких звуков затвора, шумно взлетел, и в то утро ток так и не возобновился, правда, после такого неправильного поведения у меня остались на плёнке прекрасные кадры. Вспомнив все дни, проведённые на токовище, я с удивлением констатировал факт, что солнечная погода не является залогом активного тока. Ведь в ясные апрельские дни чаще бывают крепкие утренние заморозки. Хотя закалённым зимними холодами

глухарям эти морозцы нипочём, пик активности тока совпадает с прилётом самок на токовище, что происходит с наступлением тепла.

Зная эту простую истину, я приготовил для глухарей сюрприз. Скорее то была хитрость, с помощью которой самца любой птицы весной можно успешно подманить ближе к палатке. Проигрывание голоса самки через магнитофон всегда безотказно действовало не только на певчих птиц, но даже и на куриных, например, тетеревов. Прошлый год показал, что с глухарями дело обстояло не так просто, но самцы прекрасно слышали и запоминали место, откуда доносились эти звуки. А однажды к спрятанному динамику после часового перерыва в трансляции голоса самки по очереди подошли два самца. Всё же глухари оказались столь осторожными птицами, что даже голос подруги из динамика воспринимали как скрытую угрозу, а не бросались сломя голову на источник звука, подобно рябчику. Тонкости поведения глухарей на токах до сих пор хорошо не исследованы, поэтому каждое наблюдение за этой скрытной птицей всегда ценно. Как выяснилось, даже увидев прилетевшую на токовище глухарку, самец не спешит приближаться к своей подруге. Он просто начинает чаще исполнять свою песню. Как-то раз случайно, не заметив прилёта копалухи на ток, я включил магнитофон с записью самки. Самец, не стараясь приблизиться к источнику звука, продолжал как ни в чём ни бывало токовать в стороне (фото 12), но мне ответила на запись живая самка, сидящая высоко на дереве. Мы «переговаривались» с ней минут пять, но природная подозрительность так и не позволила ей спуститься вниз, и она всё-таки улетела. Я всегда таскал с собой на глухаринный ток магнитофон, но теперь мне всё чаще приходит в голову мысль, что здесь он бесполезен, и важнее всего место, где расположена палатка: она должна находиться в центре токового участка одного из самцов.

А в тот пасмурный день глухарь не спеша ходил по мягкому мху и был мне почти не виден из-за черничных кустов. Он был по-весеннему азартен и продолжал петь, несмотря на то, что сегодня тот концерт, в котором он был одним из главных солистов, начался в 4 ч. утра. Было около семи утра, а он выполнял свои шумные подскоки всё так же неумолимо. Глухарь опустил хвост, замолчал и, легко проходя сквозь торчащие из земли сухие упавшие ветки ели, начал трепать клювом кустики черники. Он всё-таки подошёл ближе к укрытию, но ветки подлеска частично закрывали птицу. Неожиданно самец снова распелся, и мне сначала был непонятен всплеск его активности, пока, наконец, всё не прояснилось. Откуда-то сверху прямо к моему герою слетела глухарка. Глухарь теперь не опускал голову, а устремив клюв вертикально вверх, стал кружить вокруг подруги. Она зачарованно молчала и не двигалась. Наконец, он взгромоздился на неё и, держа за голову, как петух держит курицу, стал «топтать» самку. Всё происходило не более десяти секунд. Затем копалуха отошла на метр от кавалера и отряхнулась. Самец продолжил свою страстную песню и пел с тем же упоением, что и до встречи с ней. К тому же мне показалось, что мгновенья любви придали ему больше сил и бесстрашия, затуманили голову. Глухарь подошёл ещё ближе к моему укрытию и совершенно не обращал внимания на линзу объектива, которая, кстати, была размером с чайное блюдце и теперь, пока он ничего вокруг себя не замечал, двигалась вслед за ним. Его песня, звучавшая рядом с палаткой, сейчас была нескончаемой и торопливой. Она слышалась чётко и громко. Песня оглушала меня и, казалось,

заполняла собой весь лес. Это была слитная и сжатая, бесконечная серенада, во время которой самец даже не вспоминал об опасности. Это был его триумф, конечная точка его весенних побуждений, смысл его существования.

Всю сцену я наблюдал через объектив фотоаппарата метров с двадцати. Несмотря на слабое освещение, я снимал кадр за кадром, ничего не замечая вокруг, выполняя все манипуляции с фотоаппаратом правильно, как автомат, и действуя, словно в тумане. Не думая и не жалея кадров, я едва успевал менять ролики использованной плёнки. Минуты слились в одно мгновение, которое пролетело быстрее вдоха. А ведь каждый вечер, укладываясь спать на току под аккомпанемент глухариной переклички, я ожидал увидеть поутру хоть что-либо подобное и ждал той удачи, что выпала мне сейчас.

Это было далеко не последнее событие сегодняшнего дня. Мой глухарь продолжал петь, а я решил, что неплохо было бы, чтобы он вновь подошёл поближе к палатке. Для этой цели, как уже упоминалось, у меня был припасён козырь — голос самки. Включив запись, я ждал реакцию хозяина того участка, где находилась моя палатка. Голос самки звучал не из палатки, а из динамика, спрятанного невдалеке от моего укрытия. Ближайший ко мне самец никак не реагировал на эти звуки, зато сюда стал подходить его сосед, токующий южнее. Без сомнения, он услышал мою запись и заинтересовался ею. Но динамик находился в центре участка соперника, и тот встретил соседа на подступах к своей территории. Нет, драки между ними не было, да и к тому же они были далеко от меня, чтобы я мог попробовать что-либо отснять, но наблюдать за двумя распалившимися глухарями было интересно. Их поединок был скорее демонстрацией потенциальных возможностей. Активной потасовки, как например у тетеревов, я так и не увидел. Недовольство выражалось в участившемся «крэканьи». Причём в то время, когда один из самцов издавал этот звук, он выбрасывал голову в сторону соперника и наклонялся вперёд, а перья на его шее топорщились при каждом таком звуке. Самцы перестали делать подскоки и скрипели свои песни, совсем не делая пауз между ними. Угрожали они, находясь метрах в шести друг от друга, и лишь пару раз сходились на более близкое расстояние. Но и тогда самцы лишь кружились на месте, показывая грудь и веер хвоста сопернику. Знаю, что между глухарями на токах бывают настоящие драки, но я был рад и тому, что увидел».

Эти эпизоды являются лишь маленьким отрезком глухариной жизни, и всё же приятно, что проведённое на току время не прошло для меня напрасно. Не зря были преодолены трудности, неудобства быстро забылись, а в памяти остались лишь те необыкновенные мгновения того апреля, когда осторожные, дикие птицы, не догадываясь о присутствии человека, жили своей, скрытой от наших глаз жизнью.

Дневные хищники, гнездящиеся на востоке Москвы

И. М. Панфилова

111394, г. Москва, Мартеновская ул., д. 30, кв. 28; e-mail: panf-ira@yandex.ru

Мне всегда было интересно узнать, как ястребы, соколы и другие дневные хищники существуют в условиях нашего города, где находят они подходящие места для сооружения гнёзд, насколько часто им удаётся успешно вырастить птенцов. Данная заметка — попытка обобщить как данные своих наблюдений, так и доступные мне сведения от других авторов о гнездовании дневных хищников в Измайловском лесопарке, парке «Кусково», Кузьминском лесопарке и на территории расположенных рядом с ними жилых кварталов.

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*)

В Измайловском лесопарке, как известно, 2 пары тетеревятников гнездились задолго до начала действия программы «Птицы Москвы и Подмосковья». До 2005 г. у одной из пар гнездо находилось в южной части парка. В 2005 г. у этой пары было, по крайней мере, 3 слётка. В августе вся семья прилетала охотиться на голубей (*Columba livia*) к Терлецкому парку. В 2006 г. пара сменила место гнездования, оставшись на территории парка (гнездо показала С.А. Мечникова), на это гнездо (квадрат 3-14) указано также в публикации Н.В. Кудрявцева (2008). До 2009 г. включительно гнездование было успешным — не менее 2 слётков в сезон. Вылет птенцов удалось наблюдать 26.06.2008 г. и 30.06.2009 г.

Описание гнезда второй пары в квадрате 3-13 приведено А.П. Ивановым (2008). По его наблюдениям, в конце июня 2007 г. в гнезде было как минимум 2 оперённых птенца. В 2008 г. гнездо использовалось до конца июня, но подсчитать птенцов мне не удалось; 3.07.2009 г. рядом с гнездом летали 5 тетеревятников, по-моему, молодых птиц было три.

В Кусковском парке давно обитает пара тетеревятников. В 2005 г. Н.А. Су-пранкова показала мне гнездо, расположенное вблизи дорожки с интенсивным движением прогуливающих людей. В марте самка почти постоянно сидела недалеко от гнезда, повернувшись спиной к людям и наблюдая за гнездом воронов (*Corvus corax*), расположенным в 25–30 м от неё. Наблюдать за нею было любимым занятием гуляющих. В апреле ястребы разорили гнездо воронов и самка села на яйца. В этом году вылетели 3 птенца, первый 15.07, ещё 2 — на следующий день. В 2006 г. гнездование было неудачным, в апреле самка сидела на гнезде, но уже в мае гнездо пустовало. В 2007 г. 20.05 самка кормила птенцов, а к 26.06 гнездо опустело, но по сильному загрязнению помётом окружающей территории можно предположить, что птенцов было несколько и вылет произошёл недавно. С 2008 г. птицы сменили место гнездования, новое гнездо построено также в людном месте, но меньше бросается в глаза; 29.06.2008 г. у них вылетели 3 птенца, а 1.07.2009 г. — 4 птенца.

В Кузьминском лесопарке известно гнездование двух пар тетеревятников. В 2006 г. К.И. Ковалёв описал гнездовой участок ястребов (квадрат П-12), но, к

сожалению, в мае гнездо было брошено. В 2008 г. пара гнездилась в другом месте, 7.07 самка перекликалась с одним или двумя слётками недалеко от гнезда. В 2009 г. тетеревятники опять сменили место гнездования, 18.06 самец явно носил корм к гнезду в глубине лесного участка, но самого гнезда я не нашла.

Вторая пара в северной части Кузьминского парка также периодически меняет место гнездования. Насколько мне известно, выкормить птенцов им удаётся не каждый год. В 2009 г. их гнездо было расположено в квадрате О-12 очень высоко на сосне. Снизу совершенно не было видно птиц, находившихся в гнезде, судить о занятости гнездовья можно было только по крикам самки. Крики птенцов раздавались из гнезда 26.06, одного ястреба, сидевшего значительно ниже, окрикивали мелкие птицы. К сожалению, я не смогла рассмотреть его как следует, чтобы определить, взрослая это птица или слётка. Ко 2.07 гнездо было пустым и поблизости не было ни одного тетеревятника.

Возможно, что за МКАД, в отрезанном ею участке Кузьминского парка, гнездится ещё одна пара тетеревятников. По крайней мере, в апреле 2009 г. были слышны крики птиц у МКАД, а 16.07 на этой территории было найдено пустое гнездо в хорошем состоянии, недалеко от которого птицы раздывали добычу.

Перепелятник (*Accipiter nisus*)

По данным А.П. Иванова (2008), перепелятник успешно гнезвился в Измайловском лесопарке (квадрат З-13) в 2005–2007 гг. Он наблюдал, как 8.07.2007 г. птенцы кричали в стороне от гнезда. В 27.06.2008 г. в гнезде находились 4 крупных птенца, самка увидела меня и попыталась отогнать, к 3.07 гнездо опустело и птиц рядом не было. В 2009 г. самка отложила яйца в другое гнездо недалеко от первого. Одна сторона гнезда была немного наклонена вниз, и из него выкатилось яйцо; 23.06 в гнезде сидели 2 крупных птенца, 3.07 гнездо было уже пустым, хотя самка держалась неподалеку.

В Кусково перепелятники не гнездятся. В гнездовой период одиночных птиц можно увидеть на примыкающей к парку территории Московского гуманитарного университета, у Чёрного озера в Косино и в жилых кварталах между Косино и Кусково. Найти здесь густые насаждения, подходящие для гнездования этих птиц, мне не удалось.

В Кузьминках есть несколько мест, подходящих для гнездования перепелятников. В 2008 г. в квадрате П-13 в загущенном лиственничнике я нашла несколько старых гнёзд, перепелятник наведался к ним 1.05, но в итоге ни одно гнездо не было занято.

Канюк (*Buteo buteo*)

По всей вероятности, пара канюков гнездится за МКАД в отрезанном ею участке Кузьминского лесопарка. Косвенным подтверждением этого могут служить периодические конфликты в 2008 г. канюков с гнездящимися за МКАД воронами (*Corvus corax*). В 2009 г. 18.06 недалеко от внутренней стороны МКАД, в квадрате П-13, слётка канюка перекликался с другой птицей, потом с трудом снялся с дерева и перелетел за МКАД.

Чеглок (*Falco subbuteo*)

Не один год чеглоков наблюдают в гнездовой период в разных частях Измайловского лесопарка. В 2009 г. мне удалось обнаружить хотя и не само гнездо, но примерное месторасположение его. Над просекой вдоль ЛЭП недалеко от Большого Купавенского проезда 15.07 я наблюдала передачу корма самке. Интересно, что это был какой-то длиннохвостый грызун, а не обычная добыча — ласточка, хотя колония воронков (*Delichon urbica*) существует совсем рядом — между Магнитогорской и Челябинской улицами. Самка полетела в лесной участок, откуда раздались крики, вероятно, птенцов. Позднее самка устроилась на дереве недалеко от дорожки и окрикивала всех проходящих людей. Минут через 40 самец принёс ещё одного грызуна, этого самка в гнездо не понесла, а села разделять на высокий обломок берёзового ствола. В моё следующее посещение 28.07 чеглоков в этом месте не было. В августе в парке летали 2 молодых чеглока.

С 2002 г. Н.А. Супранкова наблюдала гнездование чеглока на территории Московского гуманитарного университета (МосГУ), расположенного рядом с Кусковским лесопарком. На той же территории гнездятся деревенские ласточки (*Hirundo rustica*), воронки и чёрные стрижи (*Apus apus*). Пропускная система не позволяет регулярно проникать на территорию университета и наблюдать за гнездом, об успешности гнездования можно судить только по появлению молодых птиц в окрестностях Кусково. По моим наблюдениям, в августе 2004 г. в Кусковском лесопарке самка чеглока перекликалась со слётком. В 2005 г. молодых птиц я не видела, зато в 2006 г. с середины августа 3 молодых чеглока охотились недалеко от моего дома в окрестностях ст. м. «Перово», периодически конфликтовали с серыми воронами (*Corvus cornix*) и будили меня криками. В 2007 г. слётков было 4. Охотились они и в жилых кварталах, и у Чёрного озера в Косино. В 2008 г. единичных чеглоков можно было наблюдать в течение гнездового сезона, но молодых птиц обнаружить не удалось. В 2009 г. в МосГУ проводили расчистку территории от кустарников вдоль забора, после чего чеглоки поменяли место гнездования. Один птенец чеглока был найден мёртвым на территории МосГУ, а в августе 2 молодые птицы летали над Чёрным озером в Косино.

В 2009 г. я обнаружила гнездо чеглока на территории лечебно-диагностического центра Министерства обороны, расположенного в жилых кварталах в квадрате М-13 (между Кусково и Кузьминками). Гнездо располагалось на тополе на высоте примерно 10 м, смотреть приходилось из-за забора, поэтому птенцов я не увидела, но самка охраняла гнездо до 29.07. Рядом не было больших колоний ласточек, только единичные гнёзда ближе к Кузьминскому лесопарку, но стрижей гнездилось много. В августе 2 молодые птицы сидели на многоэтажных домах у южной окраины Кузьминского лесопарка примерно в 3 км южнее гнезда (5 домов на Ставропольской ул.), однако трудно сказать, были ли это птицы из обнаруженного мною гнезда.

Примерно в 3 км южнее Ставропольской ул., в промзоне, есть ещё одно гнездо чеглока, описанное К.И. Ковалёвым (квадрат П-11) в 2006 г. По данным Н.В. Кудрявцева, в том же районе птицы гнездились на металлической опоре ЛЭП и в 2009 г.

Пустельга (*Falco tinnunculus*)

Не так давно в рассылке Программы появилось сообщение Е.О. Шарыгиной о гнездовании одной пары пустельги в 2006–2009 гг. в чердачном или вентиляционном окошке под крышей жилого дома (Зелёный просп., 70, к. 2) в квадрате К-15.

Колония пустельги с гнёздами на опорах ЛЭП на юго-востоке Москвы описана К.И. Ковалёвым. В 2006 г. недалеко от Чагинской подстанции (квадрат П-12) были найдены 6 гнёзд, в 2007 г. — 4 гнезда, в 2009 г. там же 4 гнезда обнаружил Н.В. Кудрявцев, ещё 2 гнезда мы с И.А. Липилиной нашли севернее основной группы, у ул. Головачева. К 21.06 во всех 6 гнёздах были птенцы. Кроме Чагинского поселения, в 2007 г. К.И. Ковалёв нашёл 2 гнезда в Марьино, три — в Братеевской пойме и предположительно одно — на территории НПЗ «Капотня».

Литература

- Иванов А.П. 2008. Птицы Измайловского лесопарка (квадрат З-13). — Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Труды Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 2: 105–111.
- Ковалев К.И. 2006. Колониальное гнездование пустельги в Москве. — Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья, № 4: 39.
- Ковалев К.И. 2007. О пустельге на юго-востоке Москвы. — Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья, № 6: 39.
- Ковалев К.И. 2007. Птицы окрестностей Кузьминского лесопарка (квадрат П-12). — Птицы Москвы 2006 год, квадрат за квадратом. Труды Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 1: 147–156.
- Кудрявцев Н.В. 2007. Птицы района «Люблино» (квадрат П-11). — Птицы Москвы: 2006 год, квадрат за квадратом. Труды Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 1: 142–146.
- Кудрявцев Н.В. 2008. Птицы Измайловского лесопарка (квадрат З-14). — Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Труды Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 2: 112–115.
- Панфилова И.М. 2007. Птицы парка «Кусково» (квадрат Л-14). — Птицы Москвы: 2006 год, квадрат за квадратом. Труды Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 1: 127–134.
- Панфилова И.М. 2010. Птицы северной части района «Выхино» (квадрат М-13). — Птицы Москвы: 2009 год, квадрат за квадратом. Труды Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 5: 151–154.
- Панфилова И.М. 2010. Птицы Кузьминского лесопарка и долины Чурихи (квадрат О-12). — Птицы Москвы: 2009 год, квадрат за квадратом. Труды Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 5: 192–197.

Заметки о послегнездовых кочёвках и осеннем пролёте куликов в пойме р. Оки близ Подмоклово

Г. М. Куманин

Московский государственный университет, 119899, Москва, Ленинские горы,
д. 1; e-mail: georg12720@mail.ru

В этих заметках обобщены результаты многолетних наблюдений на двухкилометровой песчаной отмели по правому берегу р. Оки близ Подмоклово (Московская обл., Серпуховский р-н). Отмель была намыта при углублении фарватера реки. Между ней и коренным берегом образовалась небольшая заводь.

На протяжении ряда лет на этой отмели я проводил маршрутные учёты куликов, которые останавливались на ней для кормёжки. Учёты проведены 18.08.1966, 24–25.08.1966, 7.09.1966, 9.10.1966, 3.09.1967, 17–18.08.1968, 27–28.08.1968, 30–31.08.1969, 10–11.08.1970, 24–25.08.1970, 26–27.09.1970, 4–5.08.1971, 9.08.1971, 11–12.08.1971, 30.08.1971., 7.09.1971, 6–7.08.1972, 25–26.08.1972, 20–21.08.1973 и 30.07–11.08.1975 гг. Данные, полученные в разные годы, сопоставимы, однако надо учитывать, что отмель постепенно зарастала ивняком, а заводь — водной растительностью.

Динамика численности куликов на двухкилометровой отмели р. Оки¹

Вид	Месяц, декада							
	июль	август			сентябрь			октябрь
	III	I	II	III	I	II	III	I
Галстучник <i>Charadrius hiaticula</i>	–	0,07	0,7	2,5	4,0	–	–	–
Малый зуёк <i>Ch. dubius</i> ²	8,3	17,4	9,2	3,9	3,0	–	–	–
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	2,5	14,7	14,0	28,2	0,5	–	4,0	–
Черныш <i>Tringa ochropus</i> ³	–	0,9	0,8	0,3	–	–	–	–
Фифи <i>T. glareola</i>	11,0	22,3	17,2	2,5	–	–	–	–
Большой улит <i>T. nebularia</i> ⁴	6,5	14,4	13,7	3,6	–	–	–	–
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i> ⁵	3,8	11,7	10,7	4,8	9,5	–	–	–
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i> ⁶	–	9,9	27,5	5,1	–	–	0,3	–
Кулик-воробей <i>Calidris minuta</i> ⁷	–	0,7	2,8	27,8	27,0	–	–	–
Белохвостый песочник <i>C. temminckii</i> ⁸	0,5	0,6	1,2	0,4	-	-	-	-
Чернозобик <i>C. alpina</i> ⁹	0,3	0,1	0,3	1,0	5,0	-	13,0	0,3
Бекас <i>Gallinago gallinago</i> ¹⁰	2,8	8,2	4,8	6,2	0,5	-	3,3	-

В таблицу включены только те виды, численность которых позволила оценить её динамику. Другие кулики встречались реже и менее регулярно. Среди них **тулес** (*Pluvialis squatarola*), который отмечен только в конце осени: 27.09.1970 г. были встречены 6 птиц, а 29.09.1970 г. — 3 птицы. В 1966 г. 9.10 я наблюдал 4 птицы. Кроме того, 6.10.1963 г. близ Митино севернее Поленово над Окой пролетели 2 птицы.

Очень редкая для Подмосковья **канешарка** (*Arenaria interpres*) кормилась на отмели 30.09.1967 г.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*) отмечен при маршрутном учёте 27.08.1968 г. В учёт не вошли встречи на Оке близ Подмоклова единичных особей этого вида 3.08.1968 и 11.08.1973 гг., а 30.07.1975 г. над Окой близ Дракино пролетели сразу 3 птицы. Ещё 3 птицы 11.08.1973 г. держались на песчаном острове Оки близ устья Осетра.

Во время маршрутного учёта отмечены три вида улитов, не упомянутых в таблице. **Травник** (*Tringa totanus*) отмечен 11.08.1970 и 30.07.1975 гг., в обоих случаях я видел по 4 особи. **Щеголь** (*T. erythropus*) встречался 18.08.1966 г. — 2 птицы, 11.08.1970 г. — тоже 2 птицы и 9.08.1975 г. — 1 птица. **Поручейник** (*T. stagnatilis*), видимо, одна и та же особь, встречен 10 и 11.08.1970 г.

Стайка из 8 птиц редкой в Подмосковье **мородунки** (*Xenus cinereus*) замечена на отмели 24.08.1966 г. Видимо, одна и та же особь держалась там 24 и 25.08.1970 г.

Одиночный **круглоносый плавунчик** (*Phalaropus lobatus*) плавал у отмели 26.08.1972 г.

Краснозобик (*Calidris ferruginea*) в брачном пере держался на отмели 5–7.08.1975 г.

Примечания к таблице:

¹ Среднее число особей на 2 км маршрута. Проверк означает отсутствие данного вида. В таблицу не вошли результаты наблюдений 20–21.08.1973 г., когда отмель после дождей была полностью покрыта водой. В эти дни были встречены чибисы, 10 и 26 особей, соответственно 20 и 21.08, а также единичные большой улит, фифи и перевозчик.

² В 1965 г. на песчаном левом берегу Оки напротив Митино 24–26.09 наблюдал, соответственно, 3, 1 и 2 малых зуйков. Стайка из 9 особей пролетела высоко по течению Оки между ст. Фруктовая и Дединово 25.07.1975 г.

³ 5–7.08.1965 г. над Окой напротив Митино наблюдался слабый пролёт: одиночные птицы и стайка из 4 особей. В пойме Оки между ст. Фруктовая и Дединово в 1975 г. встречались 22–24 и 26.07.

⁴ 5–8.08.1966 г. на песчаном левом берегу Оки напротив Митино (ниже Поленова) кормились одиночные птицы и стайки до 8–9 особей, а также пролетали над Окой преимущественно в южном направлении группами и стайками до 7 особей.

⁵ Между ст. Фруктовая и Дединово 24–26.07.1975 г. по вечерам пролетали стайки вниз по течению Оки.

⁶ В пойме Оки между ст. Фруктовая и Дединово 22.07.1975 г. встречены 3 птицы.

⁷ На песчаном левом берегу Оки напротив Митино 6.10.1963 г. встречены 13 песочников этого вида, 2–3.10.1965 г. — 2 птицы, одна в легнем, другая в зимнем пере, а 4.10 — 4 особи.

⁸ 7.08.1965 г. 3 птицы кормились на песчаном левом берегу Оки напротив Митино.

⁹ 7.08.1965 г. одна птица в брачном наряде летала в стайке больших улитов над Окой напротив Митино. Стая до 20 особей в брачном наряде держалась на отмели Оки между ст. Фруктовая и Дединово 25.07.1975 г.

¹⁰ На песчаном левом берегу Оки напротив Митино 2 бекаса встречены 5.10.1963 г.

Дупель (*Gallinago media*) отмечен в заводи между отмелью и коренным берегом р. Оки 28.08.1968 г., когда были встречены 3 птицы, и 6–7.08.1972 г. по одной особи. В последнем случае появление дупеля, видимо, объясняется высыханием болот и пожарами на торфяниках Подмосковья вследствие жаркой погоды. Упомянутая заводь оказалась почти пересохшей. Названные причины могут объяснить и необычно большое скопление **бекасов**, не менее 20 птиц, наблюдавшееся на заводи 25.08 того же года.

По одной особи **большого кроншнепа** (*Numenius arquata*) я видел на отмели 24.08.1966, 30 и 31.08.1969 и 31.07.1975 гг., а также в пойме Оки между ст. Фруктовая и Дединово 24.07.1975 г. — одна особь, 27.07 — 4 особи.

Список птиц г. Черноголовки и его окрестностей

И. А. Жигарев, Т. И. Аполлонова

Московский педагогический государственный университет, кафедра зоологии и экологии; e-mail: jigarev@orc.ru, apollonova@inbox.ru

Исследования проводили на северо-востоке Подмосковья, в Ногинском р-не, в окрестностях г. Черноголовки. Данная территория занята лесами (70% от исследуемой площади), вырубками и лесными гарями (3%), лугами (4%), возделываемыми полями (7%), городской застройкой Черноголовки (5%) и дачными посёлками (10%). Из водных угодий на исследуемой территории располагаются 2 крупных искусственных водоёма (примерно 1% площади), р. Загрёбка, зарастающие торфяные карьеры, олиготрофное болото, а также карты очистных сооружений. Леса представлены преимущественно сосновыми, сосново-еловыми и еловыми, иногда с примесью берёзы белой. В нижних ярусах доминируют вейник тростниковидный, черника, кислица, довольно обычен ландыш. Кроме хвойных лесов встречаются более или менее однородные березняки разного возраста, образовавшиеся после гарей и вырубок, а также влажные еутрофные группировки с доминированием в верхнем ярусе чёрной ольхи и осины. Встречаются одиночные деревья или небольшие группировки дуба и клёна платанолистного.

В работе представлены данные о встречах птиц, зафиксированных в гнездовой сезон на ежегодных пеших маршрутах в рамках проведения летних полевых практик со студентами в течение 10 лет, в период с 1998 по 2008 гг., а также данные детальных площадочных учётов, проводившихся с конца апреля по начало июля в 2003–2008 гг. Птиц регистрировали также во время нерегулярных весенних, осенних и зимних учётов. Маршрутные учёты проводили в радиусе примерно 10 км вокруг научно-экспериментальной базы ИПЭЭ РАН «Черноголовка». Таким образом, общая исследуемая площадь составила 350–400 км².

Детальный анализ фауны птиц изучаемого региона не проводили, имеется лишь небольшая публикация (Жигарев, Котенкова, 2001) и немногочисленные сведения, собранные в разные годы участниками программы «Птицы Москвы и Подмосковья» (Ю.Н. Касаткина, П.М. Волцит, Е.А. Тидеман, Е.М. Кумскова, Е.С. Преображенская, В.Г. Булай, О.П. Багина).

Условные обозначения в таблице: Г — вид гнездится; + — гнездование доказано находками гнёзд, нелётных птенцов или птиц с кормом в клюве при выводках; ± — гнездование не доказано, но сомнений не вызывает; ±? — гнездование предполагается; ВП — вид встречается на весеннем пролёте и весенних кочёвках; ОП — вид встречается на осеннем пролёте и осенних кочёвках; Зим — зимующие или осёдлые виды; ПО — вид постоянно встречается летом, но гнездится на близлежащих территориях.

Вид	Характер пребывания				
	Г	ВП	ОП	Зим	ПО
Серая цапля (<i>Ardea cinerea</i>)					+

Вид	Г	ВП	ОП	Зим	ПО
Белолобый гусь (<i>Anser albifrons</i>)		+	+		
Кряква (<i>Anas platyrhynchos</i>)	+	+	+		
Чирок-свистунок (<i>A. crecca</i>)	+	+	+		
Осоед (<i>Pernis apivorus</i>)	±?				
Чёрный коршун (<i>Milvus migrans</i>)	±				
Болотный лунь (<i>Circus aeruginosus</i>)	±				
Тетеревятник (<i>Accipiter gentilis</i>)	+			+	
Перепелятник (<i>A. nisus</i>)	+			+	
Канюк (<i>Buteo buteo</i>)	+				
Чеглок (<i>Falco subbuteo</i>)	±				
Обыкновенная пустельга (<i>F. tinnunculus</i>)	±				
Тетерев (<i>Lyrurus tetrrix</i>)	±			+	
Глухарь (<i>Tetrao urogallus</i>)	±			+	
Рябчик (<i>Tetrastes bonasia</i>)	+			+	
Серая куропатка (<i>Perdix perdix</i>)*	±?			+	
Перепел (<i>Coturnix coturnix</i>)	+				
Коростель (<i>Crex crex</i>)	+				
Малый зуёк (<i>Charadrius dubius</i>)	+				
Чибис (<i>Vanellus vanellus</i>)	+				
Черныш (<i>Tringa ochropus</i>)	+				
Перевозчик (<i>Actitis hypoleucos</i>)	+				
Бекас (<i>Gallinago gallinago</i>)	+				
Вальдшнеп (<i>Scolopax rusticola</i>)	+				
Озёрная чайка (<i>Larus ridibundus</i>)					+
Сизая чайка (<i>L. canus</i>)					+
Речная крачка (<i>Sterna hirundo</i>)	+				
Вяхирь (<i>Columba palumbus</i>)	+				
Клинтух (<i>C. oenas</i>)	+				
Сизый голубь (<i>C. livia</i>)**	+			+	
Обыкновенная горлица (<i>Streptopelia turtur</i>)	±				
Обыкновенная кукушка (<i>Cuculus canorus</i>)	+				
Ушастая сова (<i>Asio otus</i>)	±				
Мохноногий сыч (<i>Aegolius funereus</i>)	±?				
Серая неясыть (<i>Strix aluco</i>)	+				
Козодой (<i>Caprimulgus europaeus</i>)	±				
Чёрный стриж (<i>Apus apus</i>)	+				
Вертишейка (<i>Jynx torquilla</i>)	±				

Список птиц г. Черноголовки и его окрестностей

Вид	Г	ВП	ОП	Зим	ПО
Зелёный дятел (<i>Picus viridis</i>)	±				
Желна (<i>Dryocopus martius</i>)	+			+	
Большой пёстрый дятел (<i>Dendrocopos major</i>)	+			+	
Белоспинный дятел (<i>D. leucotos</i>)	+			+	
Малый пёстрый дятел (<i>D. minor</i>)	±				
Трёхпалый дятел (<i>Picoides tridactylus</i>)	+			+	
Деревенская ласточка (<i>Hirundo rustica</i>)	+				
Воронок (<i>Delichon urbica</i>)	+				
Полевой жаворонок (<i>Alauda arvensis</i>)	+				
Лесной конёк (<i>Anthus trivialis</i>)	+				
Жёлтая трясогузка (<i>Motacilla flava</i>)	±				
Белая трясогузка (<i>M. alba</i>)	+				
Обыкновенный жулан (<i>Lanius collurio</i>)	+				
Иволга (<i>Oriolus oriolus</i>)	±				
Скворец (<i>Sturnus vulgaris</i>)	+				
Сойка (<i>Garrulus glandarius</i>)	+			+	
Сорока (<i>Pica pica</i>)	+			+	
Кедровка (<i>Nucifraga caryocatactes</i>)			+		
Галка (<i>Corvus monedula</i>)	+				
Грач (<i>C. frugilegus</i>)	±?				
Серая ворона (<i>C. cornix</i>)	+			+	
Ворон (<i>C. corax</i>)	+			+	
Свиристель (<i>Bombycilla garrulus</i>)			+	+	
Крапивник (<i>Troglodytes troglodytes</i>)	+				
Лесная завирушка (<i>Prunella modularis</i>)	+				
Речной сверчок (<i>Locustella fluviatilis</i>)	+				
Барсучок (<i>Acrocephalus schoenobaenus</i>)	+				
Садовая камышевка (<i>A. dumetorum</i>)	+				
Болотная камышевка (<i>A. palustris</i>)	+				
Дроздовидная камышевка (<i>A. arundinaceus</i>)	+				
Зелёная пересмешка (<i>Hippolais icterina</i>)	±				
Ястребиная славка (<i>Sylvia nisoria</i>)	+				
Славка-черноголовка (<i>S. atricapilla</i>)	+				
Садовая славка (<i>S. borin</i>)	+				
Серая славка (<i>S. communis</i>)	+				
Славка-мельничек (<i>S. curruca</i>)	±				
Пеночка-весничка (<i>Phylloscopus trochilus</i>)	+				

Вид	Г	ВП	ОП	Зим	ПО
Пеночка-теньковка (<i>Phylloscopus collybita</i>)	+				
Пеночка-трещотка (<i>P. sibilatrix</i>)	+				
Зелёная пеночка (<i>P. trochiloides</i>)	+				
Желтоголовый королёк (<i>Regulus regulus</i>)	+				
Мухоловка-пеструшка (<i>Ficedula hypoleuca</i>)	+				
Малая мухоловка (<i>F. parva</i>)	+				
Серая мухоловка (<i>Muscicapa striata</i>)	+				
Луговой чекан (<i>Saxicola rubetra</i>)	+				
Обыкновенная каменка (<i>Oenanthe oenanthe</i>)	+				
Обыкновенная горихвостка (<i>Phoenicurus phoenicurus</i>)	+				
Зарянка (<i>Erithacus rubecula</i>)	+				
Соловей (<i>Luscinia luscinia</i>)	+				
Варакушка (<i>L. svecica</i>)	+				
Рябинник (<i>Turdus pilaris</i>)	+				
Чёрный дрозд (<i>T. merula</i>)	+				
Белобровик (<i>T. iliacus</i>)	+				
Певчий дрозд (<i>T. philomelos</i>)	+				
Деряба (<i>T. viscivorus</i>)	+				
Ополовник (<i>Aegithalos caudatus</i>)	+			+	
Пухляк (<i>Parus montanus</i>)	+			+	
Хохлатая синица (<i>P. cristatus</i>)	+			+	
Московка (<i>P. ater</i>)	+			+	
Лазоревка (<i>P. caeruleus</i>)	+			+	
Большая синица (<i>P. major</i>)	+			+	
Поползень (<i>Sitta europaea</i>)	+			+	
Пищуха (<i>Certhia familiaris</i>)	+			+	
Домовый воробей (<i>Passer domesticus</i>)**	+			+	
Полевой воробей (<i>P. montanus</i>)	+				
Зяблик (<i>Fringilla coelebs</i>)	+				
Зеленушка (<i>Chloris chloris</i>)	+				
Чиж (<i>Spinus spinus</i>)	+			+	
Щегол (<i>Carduelis carduelis</i>)	+				
Коноплянка (<i>Acanthis cannabina</i>)	+				
Чечётка (<i>A. flammea</i>)	±			+	
Обыкновенная чечевица (<i>Carpodacus erythrinus</i>)	+				
Клёст-сосновик (<i>Loxia pytyopsittacus</i>)	±			+	

Список птиц г. Черноголовки и его окрестностей

Вид	Г	ВП	ОП	Зим	ПО
Клёст-еловик (<i>Loxia curvirostra</i>)	±			+	
Обыкновенный снегирь (<i>Pyrrhula pyrrhula</i>)	+			+	
Дубонос (<i>Coccothraustes coccothraustes</i>)	±				
Обыкновенная овсянка (<i>Emberiza citrinella</i>)	+				
Камышовая овсянка (<i>Schoeniclus schoeniclus</i>)	+				

* данные О.П. Багиной, Ю.Н. Касаткиной и П.М. Волцита (2003)

** вид, отмечен только в населённых пунктах

Таким образом, на исследованной территории отмечены 116 видов из 37 семейств; из них 100 видов гнездится.

К наиболее интересным находкам в окрестностях Черноголовки можно отнести встречи редких видов, включённых в Красную книгу Московской области. Численность одних устойчива и достаточно высока, в сравнении с другими районами Подмосковья (деряба, клинтух, трёхпалый и белоспинный дятлы), а других во все годы низка — одна-две встречи за сезон. К последним относятся чёрный коршун, осоед, кедровка, ястребиная славка. Численность клинтуха в середине июня (период гнездования) может достигать 10–15 особей, одновременно кормящихся на полях. Зафиксировано ежегодное успешное гнездование пары клинтухов с 1999 по 2008 г. Гнездо располагается непосредственно на территории биостанции ИПЭЭ РАН в дупле крупной сосны. Сосна стоит у дороги, по которой в течение дня проходит до 10–15 человек. Предположительно на обследованной территории (во время гнездования) должно обитать не менее 30–40 особей.

В сосново-еловых и еловых лесах вполне обычен деряба. Численность достаточно высока. Среди дроздов этот вид в отдельные годы по численности может уступать только певчему дрозду. Однако по многолетним показателям численности дрозды выстраиваются в следующий ряд: певчий дрозд, белобровик, деряба, чёрный дрозд, рябинник.

В сосново-еловых лесах обычны трёхпалый и белоспинный дятлы. В 2006 г. обнаружено гнездо трёхпалого дятла в дупле ольхи. Следует отметить, что белоспинный дятел, в отличие от трёхпалого, встречается и в непосредственной близости от населённых пунктов, в том числе на участках леса, активно посещаемых отдыхающими.

В то же время в регионе относительно немногочисленны обычные в других местах виды: щегол, городская ласточка, пеночка-весничка.

Среди фоновых видов лесных массивов следует отметить зяблика, пеночку-трещотку, зарянку, пеночку-теньковку, желтоголового короля, пухляка, певчего дрозда, дерябу, белобровика, желну, рябчика, а также относительно редких для других районов Подмосковья видов, таких как зелёная пеночка, малая мухоловка и хохлатая синица.

Общее разнообразие видов птиц относительно невысоко из-за доминирования однотипных лесов. Достаточно разнообразна авифауна дачных посёлков и садовых участков. Околоводная авифауна представлена слабо из-за отсутствия в районе протяжённых водоёмов.

Работа поддержана грантом РФФИ 08-04-01769.

Литература

- Жигарев И.А., Котенкова Е.В. 2001. Авифауна окрестностей Черноголовской биостанции Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова Ногинского района Московской области. — Роль биостанций в сохранении биоразнообразия России. Мат-лы конф., посвящённой 250-летию МГУ им. М.В. Ломоносова и 90-летию Звенигородской биостанции им. С.Н. Скадовского. М., с. 65–68.

Содержание

ОТ РЕДАКЦИИ	3
ПТИЦЫ ЮГО-ЗАПАДНЫХ ОКРАИН ПОДМОСКОВЬЯ <i>П.А. Пантелеев</i>	4
ОСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ ПТИЦ В ПОДМОСКОВЬЕ В 1978 И 1979 ГОДАХ <i>Г.М. Куманин</i>	33
ГНЕЗДОВАНИЕ ЧЕРНОШЕЙНЫХ ПОГАНОК НА ЛЮБЕРЕЦКИХ ПОЛЯХ ФИЛЬТРАЦИИ В 2009 г. <i>В.В. Забугин</i>	49
ТЕТЕРЕВИНЫЙ И ГЛУХАРИНЫЙ ТОКА. ВПЕЧАТЛЕНИЯ ФОТО- АНИМАЛИСТА <i>В.В. Забугин</i>	53
ДНЕВНЫЕ ХИЩНИКИ, ГНЕЗДЯЩИЕСЯ НА ВОСТОКЕ МОСКВЫ <i>И.М. Панфилова</i>	70
ЗАМЕТКИ О ПОСЛЕГНЕЗДОВЫХ КОЧЁВКАХ И ОСЕННЕМ ПРО- ЛЁТЕ КУЛИКОВ В ПОЙМЕ Р. ОКИ БЛИЗ ПОДМОКЛОВО <i>Г.М. Куманин</i>	74
СПИСОК ПТИЦ Г. ЧЕРНОГОЛОВКИ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ <i>И.А. Жигарев, Т.И. Аполлонова</i>	77

Товарищество научных изданий КМК,
111531, Москва, ш. Энтузиастов, 100–5–56
Изд. лицензия № 070831 от 14.04.1998 г.

Подписано в печать 22.03.2010 г. Формат 70×100/₁₆
Бумага офсетная, печать офсетная. Гарнитура Таймс. Тираж 100 экз.

